

—
VIII
—

19
—
1

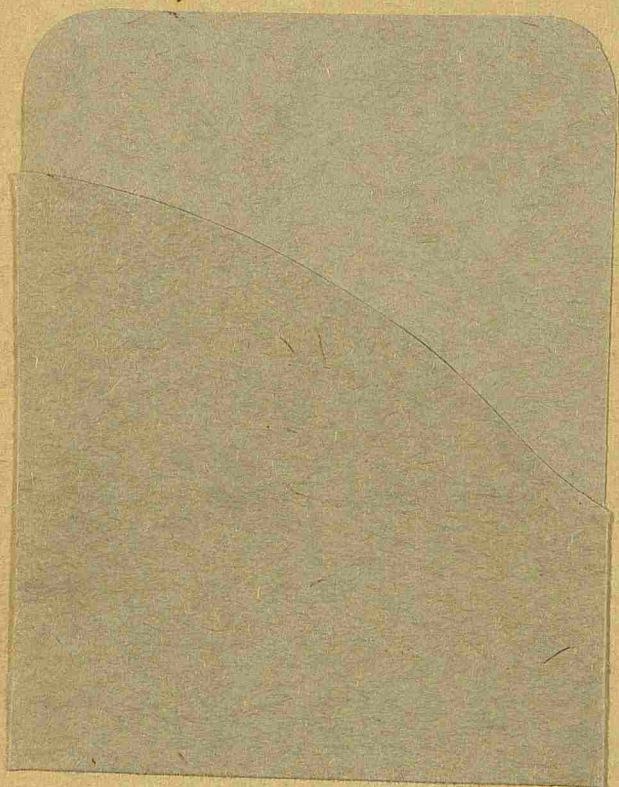
1893

T. 2 w4-6

~~330~~ IV $\frac{19}{1}$

↙ Bm ↘

D

2

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.	СТРАН.
Правила выставки посѣв- ныхъ сѣмянъ въ мартѣ 1894 года при И. В. Э. Обществѣ.	1—3
Статьи, доложенныя въ собраніяхъ общества:	
О причинахъ особенно силь- наго дѣйствія засухъ на черно- земь. Проф. П. А. Костычевъ.	4—11
Пренія по докладу г. Косты- чева	11—16
Международный сельскохо- зяйственный конгрессъ въ Ло- заннѣ, въ Швейцаріи, въ 1893 году. А. С. Ермоловъ	17—52
О некоторыхъ особеннос- тяхъ въ примѣненіи тамо- женнаго тарифа къ сельско- хозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ. Э. Ф. Мичерлихъ	53—64
Журналы, протоколы собраній и извѣщенія:	
Журналъ Общаго Собранія 25 февраля 1893 года	1—9
Докладъ Коммисіи Коми- тета Грамотности о присужде- ніи золотой медали имени А. Ф. Погооскаго Д. Н. Ма- мину-Сибиряку за его раз- сказъ «Зимовье на Студеной».	9—12
Извѣщеніе председателя Симбирской Г. З. Управы и	
записка г. Собаккина къ отчету въ израсходованіи 4275 р., пожертвованныхъ И. В. Э. Обществомъ	12—15
Журналы Общаго Собранія 11 и 22 марта 1893 года	15—21
Журналъ III-го Отдѣленія 10 марта 1893 года	21—22
Инструкція о порядкѣ от- пуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣс- ничествъ	23—26
Указаніе лѣсныхъ ревизи- ровъ-инструкторовъ, обязан- ныхъ подавать совѣты, осма- тривать лѣса и руководить работами	26—28
Списокъ казенныхъ учреж- деній, изъ которыхъ можно получать фруктовыя деревья и пр.	29—00
Отъ И. Р. Общ. акклимати- заціи о преміяхъ за научные труды по пчеловодству	29—30
Отъ И. Р. Общ. садоводства о мѣрахъ охраненія садовъ.	31—32
Отъ Департамента Земле- дѣлія и Сельской Промышлен- ности адреса звитомологовъ, могущихъ давать совѣты сель- скимъ хозяйствамъ	33—34
Объявленія	1—16
Оглавленіе 1 тома Трудовъ.	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1893.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1893.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1893.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Правила выставки полевныхъ сѣмянъ въ мартъ 1894 года при И. В. Э. Обществѣ	1—3

СТАТЬИ, ДОЛОЖЕННЫЯ ВЪ СОБРАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА:

О причинахъ особенно сильнаго дѣйствія засухъ на черноземѣ. Проф. П. А. Костычевъ	4—11
Пренія по докладу г. Костычева	11—16
Международный сельскохозяйственный конгрессъ въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, въ 1893 году. А. С. Ермоловъ	17—52
О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ примѣненіи таможеннаго тарифа къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ. Э. Ф. Мичерлихъ.	53—64

ЖУРНАЛЫ, ПРОТОКОЛЫ СОБРАНІЙ И ИЗВѢЩЕНІЯ:

Журналъ Общаго Собранія 25 февраля 1893 года	1—9
Докладъ Комиссіи Комитета Грамотности о присужденіи золотой медали имени А. Э. Погоскаго Д. Н. Мамину-Сибиряку за его разсказъ «Зимовье на Студеной»	9—12
Извѣщеніе предсѣдателя Симбирской Г. Э. Управы и записка г. Со- бакина къ отчету въ израсходованіи 4275 р., пожертвованныхъ И. В. Э. Обществомъ	12—15
Журналы Общаго Собранія 11 и 22 марта 1893 года.	15—21
Журналъ III-го Отдѣленія 10 марта 1893 года	21—22
Инструкція о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ.	23—26
Указаніе лѣсныхъ ревизоровъ-инструкторовъ, обязанныхъ подавать совѣты, осматривать лѣса и руководить работами	26—28
Списокъ казенныхъ учреждений, изъ которыхъ можно получать фруктовыя деревья и пр.	29—
Отъ И. Р. Общества акклиматизаціи о преміяхъ за научные труды по пчеловодству	29—30
Отъ И. Р. Общества садоводства о мѣрахъ охраненія садовъ.	31—32
Отъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности адреса энтомологовъ, могущихъ давать совѣты сельскимъ хозяевамъ	33—34
Объявленія	1—16
Оглавленіе 1-го тома Трудовъ	1—2

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраивало въ залахъ своего помѣщенія, 31 октября каждаго года, выставку означенныхъ сѣмянъ. Въ текущемъ году, съ цѣлью болѣе обширнаго ознакомленія публики съ лучшими сѣмянными хозяйствами, эта выставка переносится на 2-е марта 1894 года и будетъ составлять отдѣлъ международной выставки машинъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ, открываемой И. В. Э. Обществомъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются въ іюль, сентябрѣ и ноябрѣ 1893 года.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть посланы въ Общество къ 10 января 1894 года; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений — не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений — въ количествѣ не менѣе 5 фунт.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголъ Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ-ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ,

ли же предоставляются въ распоряженіе Общества для бесплатной разсылки лицамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятинъ подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки сѣмянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводится тотъ или другой сортъ, откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. За экспертизу сѣмянъ (опредѣленіе ихъ всхожести, чистоты и вѣса) назначается плата по *одному рублю* за каждый сортъ.

Примѣчаніе. Плата эта должна быть представлена наличными деньгами вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи участвовать въ выставкѣ.

§ 8. Отъ платы освобождаются экспонаты, оставляемые въ пользу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

§ 9. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ ноябрьскомъ или декабрьскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 10. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ февральскому общему собранію и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 11. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ „Трудахъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ „Земледѣльческой Газетѣ“, съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонатовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 12. Сѣмена, чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при „Трудахъ“ Общества.

§ 13. Послѣ февральскаго общаго собранія, сѣмена будутъ размѣщены въ залахъ международной выставки для публики, въ теченіи двухъ недѣль, съ указаніемъ при этомъ, какъ премированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 14. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неудостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

Вмѣстѣ съ симъ Императорское Вольное Экономическое Общество доводитъ до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ, что съ цѣлью вызвать производство хорошаго качества дешевыхъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, извѣстныхъ подъ названіями

райграса и мятлика, Общество установило особую премію, именно *малую золотую медаль*, за разведеніе: а) райграса итальянскаго (*Lolium italicum*), б) райграса французскаго (*Avena elatior*), с) райграса англійскаго (*Lolium perenne*) и д) мятлика (*Poa pratensis*), приче́мъ для полученія означенной преміи необходимо, кромѣ соблюденія всѣхъ правилъ домашней выставки, чтобы количество полученныхъ въ хозяйствѣ сѣмянъ того или другаго сорта выставлено не менѣе 50 пудовъ и чтобы на выставку Общества было доставлено не менѣе 10 фунтовъ.

О ПРИЧИНАХЪ ОСОБЕННО СИЛЬНАГО ДѢЙСТВІЯ ЗАСУХЪ НА ЧЕРНОЗЕМѢ.

Сообщеніе профессора П. А. Костычева,

Читанное въ Общемъ Собраніи 25 февраля 1893 г. Секретаремъ Общества.

Милостивые государи!

Настоящимъ сообщеніемъ я хочу еще разъ обратить ваше вниманіе на то обстоятельство, что на той изъ нашихъ почвъ, плодородіемъ которой мы по справедливости гордимся, именно на черноземѣ, культурныя растенія страдаютъ отъ недостатка воды гораздо чаще, чѣмъ на почвахъ другаго рода. Фактъ этотъ неоднократно засвидѣтельствованъ въ разныхъ мѣстахъ черноземной полосы: въ годы очень сухіе на почвахъ легкихъ, даже чисто песчаныхъ, урожаи бывають обыкновенно гораздо лучше, чѣмъ на черноземѣ. Явленіе это весьма важно и интересно по тому заключенію, какое можно сдѣлать изъ него: оно показываетъ съ очевидною ясностью, что обезпеченіе растеній водою зависитъ не только отъ климата, но также и отъ свойствъ почвы. Для хозяина это заключеніе очень важно потому, что измѣнять въ разныхъ отношеніяхъ свойства почвы хозяинъ можетъ во многихъ случаяхъ безъ особенныхъ затрудненій, тогда какъ измѣнить замѣтно климатъ мы едва-ли въ состояніи.

Къ тому же заключенію приводятъ насъ наблюденія надъ дикою растительностію въ разныхъ мѣстностяхъ черноземной области: осмотрѣвши нераспаханныя ковыльные степи, напр. вокругъ Ставрополя Кавказскаго, возлѣ Троицка Оренбургской губ. или въ Воронежской губерніи, гдѣ еще есть остатки такихъ степей, мы во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, столь удаленныхъ одна отъ другой, находимъ совершенно одинаковую степную растительность, такъ что кусокъ Троицкой степи, перенесенный въ предѣлы Ставро-

польскої степи, не представилъ бы никакихъ ясно замѣтныхъ отличій въ растительности. Между тѣмъ количество дождей, выпадающихъ въ упомянутыхъ трехъ мѣстностяхъ, весьма различно: въ Ставрополѣ выпадаетъ въ годъ 727 миллим. (28,62 д.), въ Троицкѣ — 345 мм. (13,58 д.), въ Воронежѣ — 580 мм. (22,84 д.); въ теченіе весны и лѣта, т. е. во время растительнаго періода, въ Ставрополѣ выпадаетъ 440 мм. (17,32 д.), въ Троицкѣ — 230 мм. (9,05 д.) и въ Воронежѣ — 310 мм. (12,20 д.). Если бы у насъ не было никакихъ свѣдѣній о растительности этихъ мѣстностей, то, судя по количеству дождевой воды, мы неизбѣжно заключили бы, что растительность въ этихъ трехъ мѣстахъ совершенно различна. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы находимъ въ этихъ мѣстахъ полное безлѣсье и одинаковую степную растительность. Обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ такого однообразія растительности во всѣхъ трехъ этихъ мѣстахъ, мы находимъ только одно, въ чемъ эти мѣстности вполнѣ сходны между собою, именно почву, именно тотъ же черноземъ. Несмотря на значительныя различія въ количествѣ дождевой воды, почва эта дѣйствуетъ такимъ образомъ, что во всѣхъ трехъ упомянутыхъ мѣстностяхъ растенія пользуются одинаковыми количествами воды.

Если вліяніе почвы столь сильно, и если хозяинъ можетъ измѣнить свойство почвы, сообразно своимъ цѣлямъ, то можно думать, что вліяніе климатическихъ условій самихъ по себѣ, даже если они неблагопріятны, можетъ быть значительно уравновѣшено соотвѣтствующими измѣненіями въ свойствахъ почвы. И дѣйствительно, ближайшее разсмотрѣніе свойствъ чернозема приводитъ теоретическимъ путемъ къ нѣкоторымъ правиламъ, соблюденіе которыхъ въ значительной степени устраняетъ вліяніе случающихся у насъ засухъ на урожаи культурныхъ растеній; съ другой стороны, у насъ есть хозяйства, къ сожалѣнію пока немногія, въ которыхъ практически доказана возможность успѣшной борьбы съ засухами и притомъ какъ разъ при помощи тѣхъ именно средствъ, которыя теоретически указываются на основаніи изученія чернозема. Такое согласіе теоріи и практики свидѣтельствуетъ, что мы уже имѣемъ указанія на вѣрныя средства къ борьбѣ съ засухами. Остается, слѣдовательно, какъ можно шире и больше пользоваться этими средствами, ввести ихъ въ соглашеніе съ общею организаціею нашихъ хозяйствъ, разработать ихъ больше и по возможности улучшить ихъ. Если это будетъ сдѣлано, то несомнѣнно, что наши хозяйства не будутъ претерпѣвать такихъ глубокихъ и неожиданныхъ потрясеній отъ неурожаевъ, какія теперь бываютъ въ раз-

ныхъ мѣстностяхъ Россіи почти ежегодно. Для того, чтобы показать, какими средствами можно вести усиленную борьбу съ засухами, мы должны остановиться сперва на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ.

Прежде всего позвольте обратить ваше вниманіе на то, какимъ образомъ измѣняется влажность чернозема въ теченіе года. Изслѣдованія, произведенныя по моему предложенію въ Екатеринославской губ., показываютъ, что по отношенію къ влажности почвы годъ можетъ быть раздѣленъ на два періода: въ одинъ изъ нихъ влажность почвы увеличивается непрерывно; это будетъ періодъ снабженія почвы водою. Въ теченіе другого періода почва постоянно все больше и больше высыхаетъ; это будетъ періодъ высыханія почвы. Первый изъ этихъ періодовъ обнимаетъ время съ августа до марта; второй съ марта до августа. Слѣдующія цифры, относящіяся къ отдѣльнымъ мѣсяцамъ, представляютъ среднія изъ нѣсколькихъ опредѣленій за каждый мѣсяцъ и наглядно поясняютъ сказанное мною; въ почвѣ содержалось процентовъ воды:

Первый періодъ.	Второй періодъ.
Августъ . . . 13,6	Мартъ . . . 20,4
Сентябрь . . . 14,1	Апрѣль . . . 21,1
Октябрь . . . 14,8	Май . . . 19,8
Ноябрь . . . 17,7	Іюнь . . . 15,6
Декабрь . . . 22,2	Іюль . . . 13,6
Январь . . . 23,9	
Февраль . . . 24,1	

Цифры эти для насъ поучительны въ высокой степени: обыкновенно мы привыкли думать, что зимою въ почвѣ не происходитъ никакихъ измѣненій, и однако же на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что въ теченіе всей зимы влажность почвы до глубины болѣе аршина постоянно возрастаетъ. Ближайшее разсмотрѣніе этого факта указываетъ намъ съ необыкновенною ясностью, какимъ образомъ совершается пропитываніе почвы водою въ теченіе зимы. Нужно сказать, что указанныя наблюденія относятся къ почвѣ, на которой былъ глубокой слой снѣга. Наблюденія надъ этой почвой показали, что осенью еще до снѣга почва эта довольно глубоко промерзла, но затѣмъ, когда на ней образовался значительный слой снѣга, она снова оттаяла. Это явленіе не будетъ для насъ нисколько удивительно, если мы припомнимъ, что зимою почва въ глубокихъ слояхъ имѣетъ сравнительно довольно высокую температуру, и теплота этого слоя передается верхнимъ слоямъ, вслѣдствіе ихъ теплопро-

водности. Съ другой стороны снѣгъ, покрывающій почву, есть очень дурной проводникъ тепла, устраняющій охлажденіе верхнихъ слоевъ почвы. Такимъ образомъ, верхніе слои почвы, не охлаждаясь, но, получая постоянно теплоту отъ нижнихъ слоевъ, постепенно оттаиваютъ; очевидно, что и снѣгъ, соприкасающійся съ поверхностію почвы, мало по малу таетъ, и вода, образуемая изъ него, уходитъ въ почву, такъ что къ декабрю и январю почва промокаетъ почти на аршинъ. Изъ этого ясно, что глубокой слой снѣга, лежащій на поверхности почвы зимою, не составляетъ индифферентнаго покрова, но есть источникъ воды, которая просачивается въ почву въ теченіе всей зимы. Фактъ этотъ, замѣченный впервые при указываемыхъ мною наблюденіяхъ, я считаю необыкновенно важнымъ и поучительнымъ. Изъ него съ полною ясностью можно видѣть всю важность значительнаго снѣжнаго покрова на поляхъ. При маломъ снѣжномъ покровѣ или совсѣмъ безъ него почва зимою не можетъ оттаивать, а слѣдовательно пропитываться водою. Кромѣ того, весною, при таяніи снѣга, мерзлая почва не можетъ поглощать образуемой воды, тогда какъ почва оттаявшая можетъ поглощать ее въ значительныхъ количествахъ. Понятно поэтому, что при значительномъ снѣжномъ покровѣ почва оказывается влажною до значительной глубины, и понятно также, что наши, чаще всего, безснѣжныя поля, обнажаясь весною изъ-подъ снѣга, не могутъ быть влажными до значительной глубины.

Все это показываетъ намъ, какую огромную важность для насъ представляютъ всѣ средства, при помощи которыхъ можно задерживать на поляхъ снѣгъ, какъ напр. изгороди и, хотя небольшія, но разбросанныя лѣсныя насажденія и т. п. Сообщаемыя мною наблюденія показываютъ, что средства эти гораздо важнѣе, чѣмъ думаютъ обыкновенно, не зная объ оттаиваніи почвъ подъ глубокимъ слоемъ снѣга.

Такъ какъ наблюденія показываютъ, кромѣ того, что зима и ранняя весна суть то время, когда почва обогащается влажностью, то понятно, что всякія средства, которыми облегчается просачиваніе воды въ почву, должны считаться весьма важными для устранения вреднаго вліянія засухъ на растительность. Если это время будетъ упущено, если снѣгъ уже сойдетъ, то наступаетъ другой періодъ — періодъ высыханія почвы; потери воды почвою въ этотъ періодъ не могутъ вполнѣ вознаграждаться выпадающими дождями; несмотря на эти дожди, временно увеличивающіе влажность почвы, почва непрерывно и все больше и больше высыхаетъ до значительной глубины вплоть до осени, когда опять начнется пропиты-

ваніе ея водою. Очевидно, что чѣмъ больше почва захватитъ зимней воды, тѣмъ развитіе растеній будетъ больше обезпечено. Однимъ изъ важныхъ средствъ для усиленія промоканія почвы представляеть разрыхленіе ея съ осени. По тѣмъ же наблюденіямъ въ Екатеринбургской губ., на другихъ участкахъ оказалось, что почва, вспаханная съ осени, содержала въ апрѣлѣ 26% воды въ среднемъ до глубины одного аршина; на сосѣднемъ участкѣ, не вспаханномъ съ осени, воды въ такомъ же слой почвы содержалось только 18,4%; разница въ 7,6% въ данномъ случаѣ соотвѣтствуетъ 90 мм. (3,897 д.) дождевой воды, если бы вся эта вода поглотилась почвою сполна.

Когда снѣгъ сошелъ и началась уже весна, то въ это время, какъ я уже сказалъ, поздно заботиться о снабженіи почвы водою: періодъ высыханія почвы начался и, начиная съ этого времени, можно принимать мѣры главнымъ образомъ только для сохраненія уже имѣющихся въ почвѣ запасовъ воды. Для того чтобы разъяснить, въ чемъ именно должны заключаться эти мѣры, намъ необходимо опять остановиться нѣсколько на разъясненіи общаго вопроса о томъ, какъ происходитъ высыханіе почвъ.

Даже при самыхъ поверхностныхъ наблюденіяхъ мы легко замѣчаемъ, что почвы высыхаютъ сперва сверху, а потомъ высыханіе распространяется на болѣе и болѣе глубокіе слои ихъ. Но понятно, что изъ болѣе глубокихъ слоевъ вода не можетъ испаряться прямо въ воздухъ; она испаряется только съ поверхности почвы, а изъ глубокихъ слоевъ мало по малу передается въ слой верхній, вслѣдствіе капиллярности. Если мы помѣстимъ въ замѣнутый сосудъ влажную почву и съ нею вмѣстѣ слой почвы сухой, то если почвы эти одинаковы и если будетъ одинакова ихъ плотность, то вода мало по малу распространится и въ сухую почву, и этотъ переходъ воды будетъ совершаться до тѣхъ поръ, пока вся почва сдѣлается одинаково влажною. Однимъ словомъ, влажность стремится къ равномерному распредѣленію въ почвѣ, если этому ничто не препятствуетъ. Въ силу этого, когда верхній слой почвы высохнетъ, то въ него мало по малу переходитъ вода изъ болѣе глубокаго слоя: верхній слой какъ бы высасываетъ воду изъ слоя, лежащаго подъ нимъ; второй слой, сдѣлавшись суше, высасываетъ воду изъ третьяго слоя и т. д. Вода, переходящая въ верхній слой, постоянно изъ него испаряется и, въ силу этого, высасываніе воды различными слоями почвы изъ слоевъ, лежащихъ ниже, происходитъ непрерывно: устанавливается одинъ общій токъ воды изъ глубины почвы до ея поверхности по узкимъ почвеннымъ сѣважи-

намъ; съ поверхности почвы вода постоянно испаряется; все это происходитъ подобно тому, какъ въ фитилѣ керосиновой лампы устанавливается постоянный общій токъ керосина до верхней части фитиля, гдѣ керосинъ сгораетъ. Испареніе воды изъ почвы совершается однако съ большею скоростью, чѣмъ притокъ капиллярной воды къ верхнему слою; почва можетъ испарять гораздо больше того количества воды, какое поднимается снизу; но на самомъ дѣлѣ испаряется, конечно, столько, сколько воды успѣваетъ притекать снизу. Изъ этого слѣдуетъ одно изъ важнѣйшихъ для сельскохозяйственной практики положеній: количество воды, испаряющейся изъ почвы, опредѣляется скоростью движенія капиллярной воды изъ нижнихъ слоевъ въ верхній. Всѣ условія, ускоряющія капиллярное теченіе воды, усиливаютъ испареніе ея изъ почвы, т. е. ускоряютъ высыханіе почвы; напротивъ, всѣ условія, препятствующія притоку капиллярной воды въ верхній слой, препятствуютъ высыханію почвы или, другими словами, сохраняютъ въ ней влажность. Изъ этого видно, что если мы найдемъ средства замедлять или прекращать движеніе воды въ почвѣ, то тѣмъ самымъ найдено будетъ средство для сбереженія влажности въ почвѣ. Средство это, къ счастью, уже извѣстно; оно состоитъ въ томъ, что если разные слои почвы будутъ не одинаково плотны, то движеніе воды происходитъ только по одному направленію — изъ рыхлаго слоя въ плотный; наоборотъ, изъ плотнаго слоя въ рыхлый вода переходить не можетъ.

Самые простые опыты убѣждаютъ насъ въ справедливости этого положенія: если напр. въ стеклянный цилиндръ положить сухую глинистую почву, значительно уплотнивши ее, насыпать на нее сверху рыхлой песчаной почвы, достаточно влажной, и закупорить цилиндръ такъ, чтобы изъ него не испарялась вода, то чрезъ нѣкоторое время мы найдемъ, что глина сдѣлается влажною, а песокъ сухимъ. Если бы при началѣ опыта мы взяли влажную глину и сухой песокъ, то сколько бы времени мы ни продолжали опытъ, глина всегда останется влажною, а песокъ сухимъ. То же самое было бы, еслибы мы на какомъ-нибудь открытомъ мѣстѣ закрыли поверхность глинистой или черноземной почвы слоемъ песка, напр. въ одинъ вершокъ; песокъ легко пропускалъ бы сквозь себя дождевую воду, но послѣ высыханія не могъ бы высасывать воду изъ глины; глина оставалась бы постоянно влажною подъ песчанымъ покровомъ совершенно также, какъ подъ покровомъ соломы, подъ слоемъ опавшихъ древесныхъ листьевъ и т. п.

При обработкѣ обширныхъ полей мы, конечно, не можемъ по-

кривать ихъ какими-либо особыми веществами, но весьма нетрудно образовать на почвѣ покровъ, подобный упомянутому песчаному слою, но составленный изъ самой почвы. Для этого нужно только, чтобы незначительный верхній слой почвы толщиною въ 1 или 1½ вершка былъ гораздо рыхлѣе лежащаго подъ нимъ слоя. Этотъ верхній разрыхленный слой будетъ играть роль покровнаго слоя; онъ не будетъ всасывать воду изъ глубже лежащаго плотнаго слоя, но будетъ предохранять его отъ вліянія солнечныхъ лучей и вѣтра. Самыми простыми наблюденіями весьма легко убѣдиться, что, при существованіи такого незначительнаго рыхлаго слоя, влажность въ черноземѣ сохраняется въ теченіе очень долгаго времени, даже при очень сильныхъ засухахъ.

Нужно замѣтить при этомъ, что, кромѣ рыхлости верхняго слоя, для сохраненія влажности въ почвѣ необходимо отсутствіе на ней растительности. Въ прежнее время думали, что подъ растительнымъ покровомъ почва остается влажною, потому что растенія тоже защищаютъ ее отъ вліянія солнечныхъ лучей и вѣтра; но, думая такъ, забывали, что растенія сами высасываютъ своими корнями воду изъ почвы и испаряютъ ее черезъ листья; поэтому, хотя верхній слой почвы подъ растеніями остается влажнымъ, но за то почва сильно высыхаетъ въ глубокихъ слояхъ, такъ что посѣянные потомъ культурныя растенія не найдутъ воды тамъ, куда будутъ проходить ихъ корни. Если во время обработки какого либо поля истреблять появляющіяся на немъ дикія растенія и если не давать верхнему слою почвы уплотняться, то зимнюю влагу въ почвѣ можно сохранить превосходно, даже въ самое сухое лѣто. Выше я упомянулъ, что при изслѣдованіяхъ въ Екатеринославской губ. поле, вспаханное съ осени, содержало 26% воды; это было весною 1891 г. Въ теченіе всего лѣта это поле нѣсколько разъ обрабатывалось экстирпаторомъ съ плоскими лапами на глубину не болѣе 1½ вершковъ только для истребленія сорныхъ травъ и для поддержанія рыхлости въ верхнемъ слоѣ. Несмотря на полное отсутствіе дождей въ томъ году, почва этого поля въ августѣ содержала еще 21% воды. Такое количество влажности совершенно достаточно для поддержанія озимыхъ растеній въ превосходномъ состояніи до самой зимы, когда почва опять пропитается влажностью. Рядомъ лежащее необработанное поле содержало въ августѣ только 13,6% воды. Понятно, что въ первомъ полѣ, при значительной влажности, всѣ химическіе процессы происходили съ большею интензивностью въ теченіе цѣлаго лѣта, и почва несомнѣнно хорошо подготовилась для растеній съ химической стороны, такъ что растенія на ней будутъ

имѣть достаточно не только воды, но и всѣхъ питательныхъ веществъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда поле осталось не вспаханнѣмъ съ осени для сохраненія въ немъ влажности необходимо возможно раннее разрыхленіе его поверхности, т. е. образованіе на немъ того же не толстаго покровнаго слоя, который препятствуетъ высыханію почвы. Чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше, и нѣтъ сомнѣнія, что для черноземныхъ мѣстностей гораздо важнѣе отложить на время настоящую глубокую пахоту и всѣ силы сосредоточить на возможно быстромъ разрыхленіи поверхностнаго слоя до незначительной глубины. Когда на поверхности почвы будетъ не глубокій, рыхлый, покровный слой, то хозяинъ можетъ быть увѣренъ, что его почва останется влажною, т. е. главное условіе ея плодородія будетъ сохранено. Къ настоящей пахотѣ на желаемую глубину хозяинъ можетъ приступить тогда, пользуясь всякимъ удобнымъ для этого случаемъ. Если напр. пройдетъ незначительный дождь, достаточный для промачиванія мелкаго рыхлаго слоя, то можно пахать глубоко, не рискуя высушить пашню, потому что въ этомъ случаѣ въ глубину будетъ запахиваться сырая земля.

Если по какимъ-либо причинамъ нельзя произвести ранняго поверхностнаго разрыхленія почвы, то въ этомъ случаѣ, во-первыхъ, нужно относиться съ полнымъ сознаніемъ къ тому, что значительное количество зимней влаги потеряно уже безвозвратно; остается принять мѣры, чтобы по возможности хорошо воспользоваться остатками этой влаги. Для этого въ особенности слѣдуетъ избѣгать глубокой пахоты безъ всякой предварительной подготовки; при такой пахотѣ пашня получается глыбистая, при которой земля высыхаетъ еще быстрѣе, потому что высыхаютъ не только глыбы, но и лежащій подъ ними нетронутый слой, такъ какъ глыбы не прикрываютъ его и не устраняютъ отъ него вліянія солнца и вѣтра. Предварительное мелкое разрыхленіе верхняго слоя составляетъ въ такихъ случаяхъ настоятельную необходимость: подъ рыхлымъ тонкимъ слоемъ земля дѣлается мягкою, потому что, высасывая воду изъ глубокихъ слоевъ, она не теряетъ ея, и если такую почву вспахать чрезъ нѣсколько времени на желательную глубину, то она хорошо искрошится, и тогда, по крайней мѣрѣ, глубокіе слои не будутъ подвергаться дальнѣйшему высыханію, которое при глыбистой пахотѣ бываетъ неизбѣжно.

На вспаханномъ полѣ, для сохраненія въ немъ влажности, постоянно необходимъ рыхлый слой — болѣе рыхлый, чѣмъ остальная часть пахотнаго слоя. Онъ образуется посредствомъ боронованія,

и эта работа требует въ свою очередь особой внимательности, Если во время пахоты навёрхъ выворачивается сырая земля въ такомъ состояніи, что отъ бороны легко распадается въ порошокъ, то невыгодно было бы пускать борону тотчасъ же вслѣдъ за плугомъ. Порошковатая земля легко слѣпляется даже отъ незначительныхъ дождей и образуетъ корку, т. е. плотный слой, высасывающій воду изъ болѣе глубокихъ слоевъ и потому ускоряющій высыханіе почвы. Точно также послѣ дождей, когда образовалась на землѣ корка, ее не слѣдуетъ разбивать бороною до ея высыханія, потому что она при этомъ тоже легко разбивается въ порошокъ. Нужно подождать, когда корка высохнетъ до глубины около одного вершка и только тогда пускать борону. Верхній слой тогда распалется въ комочки и будетъ долгое время сохранять рыхлость.

При обработкѣ паровыхъ полей, двоеніе считается у насъ обязательнымъ и притомъ двоятъ обыкновенно глубже первой пахоты. Такое двоеніе и вообще двоеніе можетъ принести выгоды только при нѣкоторыхъ условіяхъ. Чтобы пояснить это, приведу два примѣра:

Предположимъ, что первая пахота произведена поздно, такъ что пахотный слой образовался сухой на всю глубину, напр. до 4-хъ вершковъ. Если бы случился дождь, промочившій слой на $2\frac{1}{2}$ —3 вершка, то непростительно было бы не передвоить пашню, обернувши влажную почву внизъ, а остатки сухой земли выпашавши навёрхъ.

Но если бы стояла сухая погода, и если пахотный слой былъ сухимъ вершка на два, а ниже этого была бы сырая земля, то двоеніе при такомъ состояніи пашни было бы непростительною ошибкою; навёрхъ была бы выпашана сырая земля, а сухая была бы перевернута въ глубину, и получилось бы 4 вершка сухой земли вмѣсто 2-хъ.

Если послѣ первой пахоты не будетъ дождей до самаго посѣва, то двоеніе было бы не только бесполезно, но несомнѣнно вредно, потому что сопровождалось бы выпашиваніемъ сырой земли, т. е. сильнымъ ея высушиваніемъ.

Еще недавно многіе у насъ считали непреложнымъ правиломъ пахать черноземъ какъ можно глубже, потому что такую пахоту считали важнѣйшимъ средствомъ для сохраненія влаги въ черноземѣ. До сихъ поръ есть лица, полагающія, что при глубокой обработкѣ въ почвѣ несомнѣнно больше сберегается влаги, чѣмъ при обработкѣ мелкой, и считают это положеніе научнымъ догматомъ, вполне установленнымъ. Такія общія положенія, высказываемыя безъ надлежащихъ оговорокъ, я считаю крайне опасными и несо-

мнѣнно ошибочными. Вся суть вопроса заключается въ томъ, въ какое время земля пашется глубоко. При пахатѣ земли съ осени для чернаго пара, глубокая пахата дѣйствительно можетъ сопровождаться большимъ скопленіемъ влаги въ почвѣ. Но какъ только первая пахата переходитъ на весну, то большее сбереженіе влаги глубокою пахатою является въ высшей степени сомнительнымъ, потому что при такой пахатѣ, если она производится не тотчасъ же послѣ дождей, въ пахатномъ слоѣ наверху будетъ наиболѣе сырая земля, а внизу наиболѣе сухая. Такъ какъ пахатъ непосредственно послѣ дождей приходится у насъ несравненно рѣже, чѣмъ безъ дождей, то глубокая весенняя пахата всего чаще бываетъ невыгодною по сравненію съ пахатою болѣе мелкою.

При болѣе позднемъ взметѣ паровыхъ полей, напр. въ іюнѣ, глубокая пахата почти всегда оказывается пагубною ошибкою, потому что при ней пахата бываетъ чаще всего глыбистою. Тоже самое можно сказать и о глубинѣ двоенія.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что сбереженіе влажности въ почвѣ въ предѣлахъ черноземной полосы не требуетъ какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ; его можно достигнуть съ помощью средствъ, имѣющихся въ рукахъ каждаго хозяина. Требуется только, чтобы обработка почвы производилась въ строгомъ соотвѣтствіи съ распредѣленіемъ влажности въ различныхъ слояхъ почвы въ соотвѣтствіи съ погодою и т. п.; въ особенности слѣдуетъ остерегаться распредѣлять работы по заранѣе назначеннымъ числамъ разныхъ мѣсяцевъ; не слѣдуетъ заранѣе назначать того, какъ именно слѣдуетъ произвести работу, и т. п.

Чтобы показать, что все сказанное мною оправдывается на практикѣ, я позволю себѣ сослаться на имѣніе князя Кудашева въ Полтавской губ. Способы обработки паровыхъ полей въ его имѣніи описаны имъ въ особой брошюрѣ, подъ заглавіемъ: «О способахъ сбереженія почвенной влаги при обработкѣ озимаго поля.» Кн. Кудашевъ, при обработкѣ своихъ полей, въ особенности придаетъ значеніе присутствію на поверхности почвы не глубокаго рыхлаго покровнаго слоя, и при ранней вспашкѣ паровыхъ полей получаетъ превосходныи урожай, даже въ такіе годы, когда у его сосѣдей урожай бываетъ крайне плохіе. Хозяйство кн. Кудашева я видѣлъ самъ предъидущимъ лѣтомъ и могу завѣрить, что состояніе паровыхъ полей во время обработки я нашелъ у него гораздо лучшимъ, чѣмъ въ какихъ-ли бодругихъ имѣніяхъ. На опытномъ полѣ за 2 года средній урожай озимой пшеницы въ имѣніи кн. Кудашева, при раціональной обработкѣ, былъ около 150 пуд. съ десятины,

тогда какъ при обработкѣ, обычной въ томъ мѣстѣ, былъ менѣе 70 пуд.

Еще рѣзче была разница въ настоящемъ году: урожай у князя Кудашева озимой пшеницы былъ болѣе 100 пуд., тогда какъ у его сосѣдей не превосходилъ, повидимому, 30 пуд. Заканчивая на этомъ свое краткое сообщеніе, я не могу не указать еще разъ, что, при указанномъ мною согласіи научныхъ и практическихъ данныхъ, мы можемъ имѣть увѣренность въ томъ, что обладаемъ вѣрнымъ средствомъ если не для полного устраненія вреда отъ засухъ, то, по крайней мѣрѣ, для значительнаго уменьшенія этого вреда. Необходимо только, чтобы указываемыя мѣры, испытанныя до сихъ поръ немногими, вошли въ обычай у всѣхъ нашихъ практическихъ хозяевъ.

Пренія по докладу Костычева.

Президентъ. Хотя автора и нѣтъ на лицо, но, быть можетъ, гг. присутствующимъ угодно будетъ обмѣняться между собой своими мыслями, по поводу выслушаннаго нами сообщенія.

Профессоръ А. К. Краузе. Почтенный докладчикъ такъ прекрасно изслѣдовалъ и разъяснилъ вопросъ, что я, съ своей стороны, желалъ бы сдѣлать только нѣсколько практическихъ замѣчаній. Профессоръ Костычевъ совершенно справедливо указываетъ на защищенныя лѣсныя опушки и живыя изгороди, какъ на лучшее средство для задержанія снѣга, такъ что естественно рождается вопросъ, осуществима-ли эта мѣра? Несомнѣнно! Опушки не только не достигаютъ въ совершенствѣ своей цѣли, но сами по себѣ выгодны и въ финансовомъ отношеніи, по причинѣ доставляемаго ими значительнаго количества древесныхъ матеріаловъ.

Второе мое замѣчаніе касается обработки земли съ цѣлью накопленія необходимой влаги въ наибольшемъ количествѣ съ осени, и воспрепятствованія ея испаренію — весною. Въ этомъ отношеніи докладчикъ вполне основательно предлагаетъ: глубокую осеннюю вспашку и мелкую — весеннюю въ соединеніи съ разрыхленіемъ поверхностнаго слоя почвы.

Это предложеніе неоспоримо правильное и я только хочу обратить вниманіе на затрудненія, которыя встрѣтятся при его практическомъ выполненіи. Наши хозяйства обыкновенно страдаютъ недостаткомъ рабочаго скота, такъ что полевыми работами приходится запаздывать и зачастую вспахивать земли передъ самымъ

посѣвомъ. Понятно, что въ такихъ несчастныхъ хозяйствахъ выслушанныя нами благія предложенія не примѣнимы и они, т. е. хозяйства всегда будутъ подвергаться существующему теперь риску.

Цѣль моихъ словъ, собственно, заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать укрѣпленію, среди хозяевъ, высказаннаго г-номъ докладчикомъ взгляда, потому что, будучи проникнуть имъ, землевладелецъ не остановится передъ новыми затратами и измѣненіями строя хозяйства, ради достижения правильной обработки земли, которая тогда явится истиннымъ спасеніемъ установившагося критическаго положенія полеводства.

А. М. Бекетовъ. Я, съ своей стороны, хочу указать лишь на то, что все высказанное въ докладѣ на основаніи опытовъ, произведенныхъ въ Екатеринославской губерніи, о таяніи снѣга зимою, не прилагаемо къ восточной части Россіи. По наблюденіямъ Вильда, даже вѣчный ледъ, мерзлота почвы идетъ довольно далеко на югъ, хотя и не доходитъ до черноземной полосы.

Всѣмъ однако же извѣстно, что почти во всей черноземной полосѣ земля зимою замерзаетъ чрезвычайно крѣпко и что въ продолженіи всей зимы не бываетъ оттепелей. Поэтому почва у насъ зимою не приобретаетъ никакой новой влажности. Указываемая поправка была мною сдѣлана, еще въ примѣчаніяхъ къ моему переводу книги Гризебаха ¹⁾. Всякій знаетъ, и хозяинъ, и крестьянинъ, что весной бываютъ двѣ воды. Первая снѣговая, которая получается отъ таянія снѣговъ; эта вода легко сносится въ овраги и уносится въ рѣчки именно потому, что она не можетъ проникнуть въ мерзлую землю; ее такъ и называютъ *снѣговой*. Вторая вода — *земляная*, которая появляется, когда земляной ледъ оттаиваетъ. То, что встрѣчается въ Екатеринославской и другихъ южныхъ губерніяхъ, поэтому, не примѣнимо къ восточной Россіи. Между тѣмъ черноземная полоса къ востоку расширяется болѣе, нежели къ западу и засухи на востокъ бываютъ сильнѣе, а потому необходимо, въ большей части черноземныхъ губерній, принимать тамъ, для сохраненія влаги въ почвѣ, иныя мѣры, чѣмъ тѣ, какія указаны въ докладѣ. Можно сомнѣваться даже въ томъ, что и въ Екатеринославской губерніи, повсюду и ежегодно, происходитъ зимою просачиваніе въ почву.

Задержка весенней снѣговой и земляной воды — вотъ въ чемъ задача.

А. А. Гинкенъ. Профессоръ Краузе сказалъ, что лѣсныя опушки не только очень удобны для задержанія снѣга, но и дешевы. Вотъ

¹⁾ Растительность земнаго шара.

это послѣднее обстоятельство пока еще нельзя считать совершенно выясненнымъ и потому желательно было бы, чтобы Вольное Экономическое Общество занялось его выясненіемъ.

Затѣмъ многіе восточные хозяева указывали на то, что лѣсныя опушки могутъ быть замѣняемы посѣвомъ толстостебельныхъ растений, въ родѣ подсолнечника и т. д. вдоль полей, потому что эти растенія также задерживаютъ снѣгъ. Далѣе, по поводу вспашекъ осенью и весной, профессоръ Краузе указалъ на то, что это вносить нѣчто новое въ организацію хозяйства, но тутъ новаго собственно ничего нѣтъ.

Дѣло въ томъ, что всякій хозяинъ, организуя свое хозяйство, старается о томъ, чтобы было извѣстное соотношеніе между яровымъ и озимымъ его посѣвами съ одной стороны и его рабочими силами съ другой стороны и онѣ пахетъ, гдѣ мелко, гдѣ глубоко. Пахать мелко еще легче, чѣмъ глубоко, потому что силъ требуется меньше. Относительно глубокой пахоты я еще лѣтъ 8 тому назадъ встрѣчалъ такія замѣчанія со стороны практическихъ хозяевъ. Я тогда настаивалъ на глубокой пахатѣ и пахатѣ подъ яровые непрерывно съ осени, но мнѣ приводили такіе случаи, которые встрѣчались и въ моей практикѣ, что тѣ яровые хлѣба, которые были посѣяны на глубокой осенней вспашкѣ, погибали, между тѣмъ какъ то, что было посѣяно по весенней неглубокой вспашкѣ, давало кой-какой урожай. Это объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ всѣ корни растеній находились въ насквозь просохшемъ слоѣ, а во второмъ часть корней переходила въ слой плотный, предохраненный отъ полного высыханія находящимся надъ нимъ разрыхленнымъ слоемъ. Съ осенней пахатой на окраинахъ юга Россіи бываетъ еще и другая бѣда. Въ Таврической губерніи зимы бываютъ безснѣжныя и сильно вѣтряныя, и тогда влага изъ земли испаряется; на глубокой пахатѣ, представляющей большую поверхность для испаренія еще сильнѣе, чѣмъ на землѣ не вспаханной, такъ что и тутъ можно сказать съ увѣренностію, что глубокая пахата подъ зиму всегда гарантируетъ урожай, невозможно. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы не слѣдовало пахать хоть часть яроваго поля съ осени или чтобы не слѣдовало имѣть чернаго пара, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ избѣгать оставлять вспаханное поле въ глыбахъ и слѣдуетъ стараться поддерживать верхній слой поля въ разрыхленномъ состояніи, предохраняющемъ отъ высыханія слой нижележащія.

В. Г. Котельниковъ, А. Н. Бекетовъ замѣтилъ, что то явленіе, на которое П. А. указываетъ, можетъ быть существуетъ въ Ека-

теринославской губ., но не встрѣчается на востокѣ. Это допустить возможно, но дѣло заключается въ томъ, что съ осени почва вездѣ, въ томъ числѣ и на востокѣ, пропитывается въ извѣстной мѣрѣ влагой, такъ что это дѣленіе года на два періода, изъ которыхъ въ теченіе перваго почва накапливаетъ влагу, а въ теченіи втораго испаряетъ ее, представляется вѣрнымъ и весьма важнымъ. Вѣроятно, это дѣленіе приложимо не только къ западу, но и къ востоку; а если это вѣрно, то остается вѣрнымъ и тотъ выводъ, что нужно заботиться о томъ, чтобы эту влагу, которая накопилась въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ, задержать, а для того, чтобы задержать какъ ее, такъ и вообще снѣговую воду, однимъ словомъ, чтобы сдѣлать почву воспримчивою къ принятію въ себя влаги, и рекомендую осеннюю глубокую вспашку и даже боронованіе. Весной же, напротивъ, требуется мелкая вспашка, чтобы держать почву въ разрыхленномъ состояніи, препятствующемъ испаренію влаги. Такимъ образомъ, въ общемъ эта схема, обработки почвы, предложенная П. А. Костычевымъ, — можетъ быть полезна для всѣхъ мѣстностей, страдающихъ засушливостью.

Ф. Ф. Селивановъ. По поводу вліянія растений на потерю влаги я хотѣлъ бы сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. До изслѣдованій Дрекслера не знали, что растенія иссушаютъ почву, а въ настоящее время готовы приписывать имъ совершенно противоположное вліяніе, именно видятъ въ нихъ только вредное вліяніе. Но, по моему мнѣнію, такой взглядъ является нѣсколько одностороннимъ. Изъ этого взгляда можно было бы вывести такое заключеніе, что луга приносятъ только вредъ, потому что они высыхаютъ скорѣе, и слѣдовательно способствуютъ уменьшенію влаги въ почвенномъ слоѣ, но въ дѣйствительности испареніе растеніями воды приноситъ не только вредъ, но и пользу. Въ подтвержденіе этого, укажу на то, что растенія, испаряя влагу, дѣлаютъ воздухъ болѣе влажнымъ, и слѣдовательно даютъ большую возможность дождю упасть на это мѣсто. И дѣйствительно, мы видимъ, что на луга дожди падаютъ болѣе часто, чѣмъ на сосѣднія распаханныя поля, это объясняется тѣмъ, что воздухъ надъ лугами имѣетъ извѣстную влажность, которая и способствуетъ паденію дождя.

И. Д. Гнитовъ. Я думаю, что эти наблюденія, на которыя ссылается профессоръ Костычевъ и при которыхъ замѣчалось оттаиваніе почвы зимой, производились въ исключительный годъ. Я знаю изъ наблюденій въ Черниговской и Могилевской губерніяхъ, что почва зимой замерзаетъ и затѣмъ въ теченіи всей зимы остается замершею. Я думаю, что то же явленіе повторяется и въ

Екатеринославской губернии, а если при произведенных наблюденіяхъ замѣчалось оттаиваніе, то это было исключительнымъ явленіемъ и было послѣдствіемъ того, что осенью земля не замерзла, какъ на нее легъ снѣгъ. Но это явленіе бываетъ неблагоприятно для растений, потому что растенія тогда подгниваютъ. Замерзание почвы зимой оказывается поэтому благотворнымъ для растений.

Затѣмъ, проф. Костычевъ придаетъ очень большое значеніе зимней влагѣ и умаляетъ значеніе лѣтнихъ дождей. По его мнѣнію, лишъ бы была влага зимой, а лѣтніе дожди хоть и не нужны, но это не совсѣмъ такъ: лѣтніе дожди имѣютъ весьма большое значеніе.

Въ защиту важнаго значенія разрыхленія, можно привести факты изъ лѣсоразведенія у насъ на Югѣ. Тамъ это дѣло ведется такимъ образомъ, что молодые саженцы, при переносѣ изъ питомника на степь, садятся рядами, а между этими рядами почва подвергается разрыхленію, съ тою цѣлью, чтобы она не была покрыта растительностью и чтобы этотъ рыхлый слой препятствовалъ испаренію, содержащейся въ почвѣ влаги. Этимъ приѣмомъ достигается то, что молодой лѣсъ спасается отъ засухи и въ теченіе того періода, когда отсутствуют дожди, находитъ необходимую для себя влагу въ почвѣ. Очень жаль, что здѣсь нѣтъ г. Иконникова, который доказывалъ это; онъ глубокой вспашкой осенью, способствующей накопленію влаги, спасалъ свои посѣвы отъ вреднаго вліянія лѣтнихъ засухъ.

В. Г. Котельниковъ. По поводу одного изъ сдѣланныхъ здѣсь замѣчаній, я долженъ возразить, что П. А. не отрицаетъ значенія лѣтнихъ дождей. Онъ именно разсматриваетъ то положеніе, когда эти дожди отсутствуютъ.

Затѣмъ по поводу другого замѣчанія, будто бы луга способствуютъ выпаданію дождей, я хотѣлъ бы сказать, что фактъ этотъ можетъ быть вѣренъ, но объясненіе его неправильно.

Луга (естественные) сами по себѣ уже являются тамъ, гдѣ замѣчается большее обиліе влаги. Луговая растительность засѣдаетъ обыкновенно тамъ, гдѣ почва влажнѣе, вслѣдствіе близости рѣкъ, ключей и т. п.; и если дожди бываютъ надъ лугами чаще, чѣмъ надъ пахатной землей, то не потому, чтобы луговая растительность своимъ быстрымъ испареніемъ паровъ въ воздухъ привлекала дождь или способствовала его выпаденію, а потому, что здѣсь самая мѣстность испоконъ вѣка была болѣе насыщена влагой, представляла болѣе благоприятныя условія для выпаданія дождей.

Но если мы будемъ сравнивать два поля, находящіяся въ оди-

наковыхъ условіяхъ и различающіяся между собою тѣмъ, что одно будетъ разрыхлено, а другое не разрыхлено, то окажется, что первое гораздо лучше сохраняетъ влагу, чѣмъ послѣднее. Отсюда и дѣлается тотъ выводъ, что для сохраненія влаги нужно держать поверхность почвы въ рыхломъ состояніи; этотъ взглядъ такъ уже укрѣпился въ сельскохозяйственной литературѣ, что мы не можемъ иначе и думать. Взглядъ этотъ притомъ не новъ; еще съ 70-хъ годовъ, когда стали больше обращать вниманія на физическія свойства почвъ, на условія испаренія воды изъ почвъ, этотъ вопросъ выступилъ на сцену и теперь уже намъ приходится только принять къ свѣдѣнію и руководству ту истину, что рыхлое и чистое отъ сорной растительности состояніе поверхности почвы способствуетъ сохраненію въ ней влаги.

Секретарь сообщаетъ, что брошюра князя Кудашева предположена была къ прочтенію въ 1-мъ Отдѣленіи, но предварительно она передана на заключеніе Павлу Андреевичу Костычеву.

Тѣмъ не менѣе предсѣдатель 1-го Отдѣленія намѣренъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій предложить этотъ вопросъ на обсужденіе собранія.

Президентъ. Этотъ вопросъ очевидно нами не можетъ быть сегодня законченъ. Присутствующіе обмѣнялись нѣкоторыми своими мнѣніями, но Секретарь заявилъ, что I-ое Отдѣленіе намѣрено вернуться къ этому вопросу, тогда мы выслушаемъ мнѣніе князя Кудашева и продолжимъ обсужденіе настоящаго вопроса. Поэтому, если собранію угодно, то я бы предложилъ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса предоставить I-му Отдѣленію, а П. А. Костычеву послать заочную нашу благодарность за присланный имъ весьма интересный докладъ.

(Общее одобреніе).

Международный сельскохозяйственный конгрессъ въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, въ 1893 году.

Осенью 1891 года состоялся второй международный конгрессъ въ Гаагѣ, въ Голландіи, на которомъ, въ качествѣ одного изъ немногихъ представителей отъ Россіи, присутствовалъ почетный членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества А. С. Ермоловъ.

Согласно заключеніямъ конгресса, выработана окончательная организація международныхъ сельскохозяйственныхъ конгрессовъ, которые должны періодически повторяться въ различныхъ государствахъ Европы, причемъ слѣдующій конгрессъ назначенъ въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, въ сентябрѣ 1893 года. Лица, желающія быть постоянными членами этихъ конгрессовъ, уплачиваютъ 100 франковъ единовременно, или по 10 франковъ ежегодно, причемъ заявленія о желаніи поступить въ члены конгресса могутъ быть адресованы на имя г. Ермолова, какъ члена постоянной международной сельскохозяйственной комиссіи, на обязанности которой лежитъ организація конгрессовъ и приведеніе въ исполненіе ихъ постановленій.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на ближайшемъ конгрессѣ, значатся вопросы: *объ арендованіи имѣній и объ организаціи врачебной помощи въ селеніяхъ*. На таковые вопросы желательнo было-бы имѣть отвѣты для представленія ихъ будущему конгрессу. Хотя первоначально назначенный для присылки этихъ отвѣтовъ срокъ (31 декабря 1892 г. по новому стилю) уже прошелъ, тѣмъ не менѣе, отвѣты могутъ еще быть принимаемы и препровождаемы по назначенію.

Сообщая объ этомъ, А. С. Ермоловъ приводитъ заключительныя слова его краткаго отчета о международномъ конгрессѣ въ Гаагѣ,

что «на будущихъ конгрессахъ желательнo участіе возможно большаго числа представителей отъ Россіи, для установленія болѣе живаго обмѣна мыслей между нашими и западно-европейскими сельскими хозяевами, работающими хотя при различныхъ условіяхъ, но въ области одного и того же общаго дѣла, развитіе и усовершенствованіе котораго имѣеть одинаковый интересъ для тѣхъ и другихъ». Вмѣстѣ съ симъ, согласно порученію, возложенному на него международною комиссіею, А. С. Ермоловъ препроводилъ въ И. В. Эк. Общество на французскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ подробную программу поставленныхъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на ближайшемъ конгрессѣ, копію съ напечатаннаго имъ въ журналѣ «Русское Обозрѣніе» краткаго отчета объ этомъ конгрессѣ и два печатныхъ экземпляра подробнаго стенографическаго отчета о трудахъ конгресса.

Приводимъ здѣсь для читателей «Трудовъ» самую программу вопросовъ.

Международная комиссія по сельскому хозяйству.

Вопросные пункты для выясненія взаимныхъ отношеній между собственникомъ земли и лицомъ, ее обрабатывающимъ.

І. Вопросы общіе.

- 1) Количество земель въ вашей странѣ (провинціи или мѣстности), обрабатываемыхъ непосредственно самими собственниками ихъ и обрабатываемыхъ другими, кромѣ собственника, лицами?
- 2) Количество земель, составляющихъ отдѣльныя имѣнія или отдѣльные хутора (фермы), т. е. участки, сланные въ аренду за опредѣленную денежную плату? Какъ раздѣляются фермы по ихъ размѣрамъ: на большія, среднія или малыя фермы?
- 3) Количество земель, арендуемыхъ по испольной системѣ, т. е. изъ части урожая на основаніи заранѣе опредѣленныхъ условій?

ІІ. А р е н д а.

- 4) Главнѣйшія условія аренды? Сроки заключенія арендныхъ договоровъ? Назначается-ли въ этихъ договорахъ постоянная или измѣняемая арендная плата?
- 5) Встрѣчаются-ли затрудненія въ пріисканіи арендаторовъ? Если встрѣчаются такія затрудненія, то по какимъ причинамъ?
- 6) Обладаютъ-ли арендаторы необходимымъ капиталомъ для эксплуатаціи арендуемыхъ ими земель?

7) Замѣчается-ли повышеніе или-же паденіе арендной платы? Если арендная плата понизилась, то по какимъ причинамъ? Какимъ вообще колебаніямъ подвергалась арендная плата за послѣднія пятнадцатъ лѣтъ?

8) Какія условія было-бы желательно включить въ арендные договоры съ цѣлью уравнивать интересы собственника земли и лица, ее обрабатывающаго, и возвысить въ то-же время производительность самой земли?

9) Возможно-ли заранѣе предвидѣть и опредѣлить въ арендных договорахъ увеличеніе доходности отъ культурныхъ улучшеній, а равно опредѣлить вознагражденіе за это арендатору?

10) Коснулось-ли законодательство вашей страны способа опредѣленія доходности этихъ улучшеній и вознагражденія за нихъ?— Привести текстъ соответствующаго закона.

11) Какіе результаты далъ этотъ законъ? Указать выгоды его, а также и неудобства, если таковыя возникали.

12) Какія мѣры могли-бы быть предложены въ интересахъ какъ собственника земли, такъ и эксплуататора ея, а равно въ интересахъ земледѣльческой производительности или народнаго богатства?

III. Исполная сдача земли.

13) Главнѣйшія условія исполной сдачи земли.

14) Включаются-ли въ контракты на исполную сдачу земли, помимо условій раздѣла урожая, еще какія-либо спеціальныя условія, и какія именно?

15) Въ случаѣ исполной сдачи нѣсколькихъ имѣній, заключается-ли контрактъ съ однимъ, главнымъ арендаторомъ, служащимъ затѣмъ посредникомъ между собственникомъ и исполщиками? Въ случаяхъ, когда такая система является обыкновеннымъ способомъ сдачи земель, то указать ея выгоды и неудобства.

16) При какихъ условіяхъ должно предпочитать денежную аренду и при какихъ — исполную сдачу земель?

Международная комиссія по сельскому хозяйству.

Вопросные пункты для выясненія общественной помощи внѣ городскихъ поселеній.

1) Должна-ли медицинская помощь быть обязательною? — Стоитъ-ли она въ медицинскомъ уходѣ и снабженіи медикаментами на дому или въ больницѣ? — Принимается-ли неизмученной больнои въ

больницу лишь при условіи, когда установлена невозможность успѣшно пользоваться его на дому?

2) Наименьшая административная единица (т. е. волостное или сельское управленіе) обязана-ли подавать медицинскую помощь тѣмъ изъ неимущихъ, одинокихъ (безсемейныхъ) больныхъ, кои помѣщены въ пріемномъ покоѣ, находящемся въ предѣлахъ этой волости или села? — Она-ли (т. е. наименьшая административная единица) обязана вести списокъ неимущимъ, пользующимся медицинской помощью? — Должно-ли ограниченіе сего списка быть въ зависимости отъ финансовыхъ соображеній волости или села?

3) Слѣдуетъ-ли предоставить нѣсколькимъ волостямъ или селамъ возможность соединяться для организаціи успѣшнаго оказанія населенію медицинской помощи? — Осуществленіе такой организаціи должно-ли быть предоставлено высшей, нежели волостной или сельской, административной единицѣ? — Не должна-ли сущность этой организаціи состоять въ томъ, чтобы болѣе состоятельныя села или волости (или губерніи, уѣзды, округа) поддерживали своими средствами менѣе состоятельныя?

4) Слѣдуетъ-ли прибѣгать къ денежной субсидіи отъ правительства?—и подчиняться въ этомъ дѣлѣ непосредственному, фактическому контролю послѣдняго?

5) Входитъ-ли въ задачу правительства и общественныхъ учрежденій возможное облегченіе устройства и дѣятельности обществъ взаимной помощи и вспомогательныхъ кассъ для сельскихъ рабочихъ?

6) Какія мѣропріятія приняты въ вашей странѣ для организаціи общественной помощи внѣ городскихъ поселеній?—и какіе ими достигнуты результаты?

Международный сельскохозяйственный конгрессъ въ Гаагѣ ¹⁾.

Осенью 1891 года состоялся международный конгрессъ сельскихъ хозяевъ въ Гаагѣ, въ Голландіи, на которомъ мнѣ пришлось присутствовать, въ качествѣ одного изъ немногихъ представителей Россіи. Конгрессъ этотъ былъ вторымъ въ той серіи международныхъ сельско-хозяйственныхъ конгрессовъ, идея которыхъ возникла въ 1889 году во время всемірной выставки въ Парижѣ. Извѣстно, что во время этой выставки былъ организованъ цѣлый рядъ конгрессовъ по разнымъ отраслямъ промышленности и науки, причемъ

¹⁾ Копія съ статьи, напечатанной въ журналѣ «Русское Обозрѣніе».

однимъ изъ наиболѣе удачныхъ былъ сельскохозяйственный конгрессъ, состоявшійся подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра земледѣлія во Франціи, виднаго политическаго и финансоваго дѣятеля, г. Жюля Мелина. Въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ на этомъ конгрессѣ, былъ между прочимъ и вопросъ о необходимости и пользѣ періодическаго созыва международныхъ сельскохозяйственныхъ конгрессовъ или съѣздовъ въ различныхъ государствахъ Европы, для обсуждения и разработки вопросовъ сельскохозяйственнаго дѣла, имѣющихъ не исключительно мѣстное, но болѣе или менѣе общее значеніе. Для приведенія этой мысли въ исполненіе была тогда же избрана международная сельскохозяйственная коммиссія (*commission internationale d'agriculture*) подъ предсѣдательствомъ того же г. Мелина. Въ составъ этой постоянной коммиссіи вошли представители всѣхъ европейскихъ государствъ, въ томъ числѣ и два отъ Россіи: профессоръ Рижскаго политехническаго института, г. Томсъ и я. На обязанность коммиссіи была возложена организація вышеупомянутыхъ періодическихъ международныхъ конгрессовъ, выборъ для нихъ мѣста, предварительное сношеніе съ подлежащими государствами, подготовка вопросовъ для обсуждения и наконецъ приведеніе въ исполненіе заключеній конгресса.

Первоначально предполагалось, что международные сельскохозяйственные конгрессы будутъ созываться ежегодно, но впоследствии пришлось отъ этой мысли отступить и было рѣшено собирать ихъ черезъ каждые два года. Это рѣшеніе отчасти было вызвано тѣмъ, что въ 1890 году былъ устроенъ, независимо отъ упомянутой сельскохозяйственной коммиссіи, международный сельскохозяйственный конгрессъ въ Вѣнѣ, во время происходившей тамъ сельскохозяйственной выставки; учреждать же два подобные конгресса втеченіе одного и того же года было очевидно невозможно. Поэтому второй международный конгрессъ былъ назначенъ въ 1891 году, и мѣстомъ для него была избрана столица Голландіи — Гаага.

Конгрессъ открылся 7 сентября (25 августа) 1891 года и привлекъ большое число представителей различныхъ странъ, въ числѣ которыхъ значительно преобладали голландцы, бельгійцы и французы. Прочія государства имѣли не болѣе трехъ, четырехъ представителей, въ томъ числѣ отъ Россіи были тѣ же два лица, которыя входили въ составъ постоянной международной коммиссіи, а также нашъ повѣренный въ дѣлахъ при нидерландскомъ правительствѣ, г. Беренсъ. Впрочемъ, такъ какъ означенный конгрессъ не имѣлъ никакого оффиціального характера, то и участіе послѣдняго было, такъ сказать, совершенно частнымъ.

Всѣ подготовительныя работы по устройству конгресса были исполнены особою распорядительною комиссіей подъ предсѣдательствомъ одного изъ видныхъ голландскихъ сельско-хозяйственныхъ дѣятелей, г. Бодуэна, члена международной сельско-хозяйственной комиссіи. Несмотря на вполнѣ неофициальный характеръ конгресса, какъ нидерландское правительство, такъ и муниципальное управленіе города Гааги отнеслись къ нему съ величайшимъ радушіемъ. Королева Нидерландовъ почтила членовъ конгресса привѣтственной телеграммой; городъ Гаага и сосѣдній съ нимъ Скевенингъ устроили въ честь членовъ конгресса рядъ празднествъ. Нѣскольکو экскурсій въ окрестности города, а также и болѣе отдаленныхъ, — въ городъ Алькмааръ на устроенную тамъ періодическую сельско-хозяйственную выставку, городъ Фредериксортъ для осмотра образцовыхъ фермъ, лѣсной школы, школы садоводства и т. п., дали возможность членамъ конгресса ознакомиться какъ съ своеобразными естественными условіями страны, такъ и съ положеніемъ въ ней сельско-хозяйственной техники, культуры и скотоводства. Впрочемъ, подробное описаніе этихъ условій, какъ и всего видѣннаго нами въ Гаагѣ и ея окрестностяхъ, не входитъ въ наши задачи, и потому мы прямо обратимся къ вопросамъ, подвергнутымъ на конгрессѣ болѣе или менѣе подробному обсужденію и разработкѣ.

Какъ обыкновенно, конгрессъ началъ свои занятія съ выбора предсѣдателя и формировація своего бюро. Президентомъ былъ единогласно избранъ г. Мелинъ; вице-президентами: г. Бодуэнъ, въ качествѣ представителя Голландіи, и затѣмъ наиболѣе выдающіеся представители другихъ участвовавшихъ въ конгрессѣ государствъ. За симъ конгрессъ раздѣлился на отдѣленія, которыхъ было назначено семь: 1) по сельско-хозяйственному образованію; 2) по сельско-хозяйственному кредиту и рабочему вопросу; 3) по сельско-хозяйственнымъ техническимъ производствамъ; 4) по вопросамъ сельско-хозяйственной культурной техники; 5) по сельско-хозяйственной экономіи; 6) по вопросамъ сельско-хозяйственного законодательства и 7) по организаціи будущихъ сельско-хозяйственныхъ конгрессовъ.

Программа подлежащихъ обсужденію вопросовъ была заранѣе составлена упомянутымъ выше распорядительнымъ комитетомъ, причемъ по каждому вопросу программы былъ даже заранѣе заготовленъ и отпечатанъ подробный докладъ съ проэктомъ мотивированныхъ заключеній. Несомнѣнно, что эти обширныя подготовительныя работы, исполненныя распорядительнымъ комитетомъ, въ значительной степени облегчили дальнѣйшіе труды съѣзда и придали имъ весьма серьезный, дѣловой характеръ, тѣмъ болѣе, что состав-

леніе предварительныхъ докладовъ было поручено наиболѣе выдающимся ученымъ или извѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ главнѣйшихъ государствъ Европы. Нельзя не сказать, что примѣръ Гааги заслуживалъ бы въ этомъ отношеніи подражанія и для другихъ подобнаго рода конгрессовъ, устраняя всякое излишнее пустословіе и сразу ставя пренія на серьезную почву. Несомнѣнно, что эти же подготовительные доклады способствовали тому, что конгрессъ могъ закончить свои многосложные труды въ такой сравнительно короткій срокъ, какъ семь дней. Какъ водится, каждый вопросъ обсуждался сперва въ соотвѣтственномъ отдѣленіи, и мотивированное заключеніе отдѣленія вносилось затѣмъ на обсужденіе общаго собранія, которое и постановляло свое окончательное рѣшеніе. Засѣданія отдѣленій происходили ежедневно по одному и даже по два въ день; засѣданія же общаго собранія большею частью происходили только черезъ день. Къ неудобствамъ принятаго порядка слѣдуетъ отнести то, что отдѣленій было назначено слишкомъ много и что, при распредѣленіи между ними вопросовъ—вопросы, почти однородные по характеру, попадали въ различныя отдѣленія. Такъ вопросы сельско-хозяйственнаго кредита были отдѣлены отъ вопросовъ сельско-хозяйственной экономіи; вопросы объ учрежденіи опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій для испытанія продуктовъ земледѣлія, земледобрительныхъ средствъ и т. п. были отдѣлены отъ вопросовъ о принятіи надлежащихъ мѣръ противъ поддѣлки продуктовъ земледѣлія и удобрительныхъ туковъ и т. д. Впрочемъ, это неудобство скоро было исправлено путемъ слиянія различныхъ отдѣленій при обсужденіи однохарактерныхъ вопросовъ. Но на будущее время желательно было бы подобной ошибки избѣжать.

Программа предложенныхъ на обсужденіе сѣзда вопросовъ была чрезвычайно велика и разнообразна: однихъ отпечатанныхъ и розданныхъ членамъ сѣзда докладовъ было около сорока, изъ которыхъ нѣкоторые представляли собою обширныя и весьма обстоятельно разработанныя записки на французскомъ и лишь немногія на нѣмецкомъ языкѣ. Разсматривать всѣ эти вопросы здѣсь невозможно и потому мы остановимся лишь на тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ наиболѣе общій интересъ, совершенно оставляя въ сторонѣ тѣ, немногіе, впрочемъ, доклады, которые касались вопросовъ чисто мѣстнаго характера.

На первомъ планѣ въ ряду вопросовъ, подвергнутыхъ обсужденію на конгрессѣ, слѣдуетъ поставить вопросы экономическіе, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о *сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ ассоціаціяхъ*. Слѣдуетъ замѣтить,

что многіе изъ вопросовъ, которые у насъ служатъ еще предметомъ обсуждения и споровъ и даже не перешли еще въ область практическаго осуществленія, въ западной Европѣ не могутъ уже болѣе подлежать обсужденію, какъ вопросы давно рѣшенные и вошедшіе въ жизнь. Поэтому и въ Гаагѣ признано было излишнимъ обсуждать необходимость и пользу учрежденія упомянутыхъ выше ассоціацій, и дебаты съѣзда касались только условій ихъ учрежденія, роли по отношенію къ нимъ правительства и вообще мѣръ къ дальнѣйшему и возможно широкому ихъ распространенію.

Прежде всего конгрессъ коснулся вопроса о вмѣшательствѣ правительства въ дѣло учрежденія ассоціацій или товариществъ сельскихъ хозяевъ для исполненія крупныхъ техническихъ работъ, въ видахъ оздоровленія мѣстности или улучшенія ея естественныхъ условій. Обстоятельства, могущія требовать совмѣстной работы многихъ землевладѣльцевъ, представляются весьма различными. На первомъ планѣ могутъ быть поставлены наводненія, которыя иногда имѣютъ послѣдствіемъ занесеніе пескомъ обширныхъ пространствъ культурной земли, въ другихъ же случаяхъ уносятъ, размываютъ верхній слой пахотной земли. Такія же послѣдствія могутъ вызывать и большіе дожди, которые, кромѣ того, въ гористыхъ мѣстностяхъ обуславливаютъ обвалы и оползни горъ; въ песчаныхъ мѣстностяхъ принимаетъ иногда угрожающій характеръ перенесеніе съ мѣста на мѣсто летучихъ песковъ, примѣры чего мы особенно часто видимъ у насъ. Инициатива отдѣльныхъ личностей безсильна для борьбы съ подобными явленіями природы. Совладѣть съ ними возможно либо путемъ непосредственнаго воздѣйствія правительства, которое возьметъ на себя исполненіе потребныхъ работъ на свой собственный счетъ, либо путемъ соединенія, ассоціаціей всѣхъ заинтересованныхъ лицъ для производства совмѣстной работы на общій ихъ счетъ.

Во Франціи въ подобныхъ случаяхъ вмѣшательство правительства выражается весьма энергической мѣрой: коль скоро обнаруживается необходимость производства такого рода работъ, которыя заинтересовываютъ большое число лицъ, послѣднимъ даютъ возможность собираться и обсуждать вопросъ какъ о характерѣ необходимыхъ работъ, такъ и о средствахъ, потребныхъ на ихъ осуществленіе. При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, если дѣло признано имѣющимъ существенную важность и если есть отдѣльныя лица, не желающія принять въ немъ участіе, то они могутъ быть къ тому обяываемы, причемъ часть выпадающихъ на ихъ долю расходовъ взыскивается съ нихъ такимъ же порядкомъ,

какой установленъ для взысканія безспорныхъ долговыхъ обязательствъ. Такое вмѣшательство правительства въ интересахъ, можно сказать, общественной охраны противъ естественныхъ бѣдствій является вполне необходимымъ, и конгрессъ безусловно высказался въ пользу его. Но вопросъ представляется гораздо болѣе сложнымъ тогда, когда дѣло идетъ не объ устраненіи такихъ условій, губительное вліяніе которыхъ для всѣхъ очевидно и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, но когда вопросъ касается работъ чисто меліорационнаго характера, напримѣръ: осушеніе сообща принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ болота, облѣсеніе горныхъ вершинъ въ видахъ улучшенія климатическихъ условій данной мѣстности, предохраненіе источниковъ рѣкъ и т. п. Можно ли въ такихъ случаяхъ устанавливать обязательное участіе всѣхъ владѣльцевъ въ дѣлѣ, имѣющемъ несомнѣнно полезное значеніе для каждаго изъ нихъ, когда помѣха одного изъ нихъ можетъ затормозить и даже сдѣлать иногда невозможнымъ осуществленіе самаго дѣла? Послѣ долгихъ преній конгрессъ высказался также и въ пользу этого положенія.

Далѣе конгрессъ перешелъ къ обсужденію вопросовъ о практическомъ осуществленіи синдикатовъ, причемъ было выражено общее пожеланіе, чтобы правительства отдѣльныхъ странъ всячески поощряли учрежденіе подобныхъ ассоціацій и устраняли изъ дѣйствующихъ законоположеній все то, что можетъ тормозить ихъ образованіе и широкое развитіе ихъ дѣятельности. Послѣ разсмотрѣнія законовъ, существующихъ на этотъ счетъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ и преимущественно во Франціи, Голландіи и Италіи, конгрессъ высказался въ пользу необходимости изданія особаго спеціальнаго кодекса, точно опредѣляющаго условія учрежденія сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ, ихъ права и обязанности по отношенію какъ къ своимъ сочленамъ, такъ и къ постороннимъ лицамъ, ожидая серьезной пользы для сельскаго хозяйства отъ возможно широкаго развитія этой формы производительнаго труда.

Обращаясь къ существующимъ въ различныхъ государствахъ условіямъ землевладѣнія, конгрессъ обратилъ вниманіе на чрезвычайную *тягость налоговъ, упадающихъ на земельную собственность*, въ особенности при безвозмездныхъ ея переходахъ, а также при продажахъ, обмѣнахъ и т. п. При обсужденіи этого вопроса выяснилось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ налоги эти поглощаютъ доходность имѣній за нѣсколько лѣтъ. Подобная тягость налоговъ стѣсняетъ переходъ недвижимой собственности изъ рукъ въ руки, что иногда тормозитъ развитіе сельскаго хозяйства, служба серьез-

ной помѣхой къ переходу имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ; хотя съ другой стороны было указано, что слишкомъ частые переходы недвижимой собственности имѣютъ свои вредныя стороны, такъ какъ преемственность труда является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій развитія земледѣлія; конгрессъ единогласно выразилъ желаніе, чтобы налогъ на переходы имущества, какимъ бы способомъ они ни совершались, — путемъ добровольной или публичной продажи, путемъ даренія, наслѣдства и т. п. никогда не превышалъ чистаго годового дохода даннаго имущества, исчисленнаго по средней доходности послѣднихъ пяти лѣтъ. При всякихъ же обмѣнахъ имущества равноцѣннаго пропорціональный налогъ долженъ быть совершенно отмѣненъ, и оставленъ только налогъ въ опредѣленной цифрѣ собственно за совершаемую сдѣлку, соотвѣтственно законодательству каждой отдѣльной страны.

Весьма много преній вызвалъ, но, къ сожалѣнію, на этотъ разъ остался не рѣшеннымъ вопросъ, занимающій всѣ подобнаго рода собранія и сѣзды въ западной Европѣ и дѣйствительно имѣющей громадную важность для правильной постановки сельско-хозяйственнаго дѣла—это вопросъ о *вознагражденіи выходящаго фермера* за всѣ сдѣланныя имъ на улучшеніе арендованнаго имущества затраты и обезпеченіе ему возможности возврата затраченнаго на это дѣло капитала. Несомнѣнно, что отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса въ значительной степени зависитъ возможность правильной организаціи фермерскаго хозяйства, возможность улучшенія арендаторомъ не принадлежащей ему, но временно находящейся въ его пользованіи земли, обезпеченіе собственника земли противъ стремленій временнаго ея владѣльца-арендатора къ расхищенію ея производительныхъ силъ, однимъ словомъ, гарантія всей будущности сельскаго хозяйства и сохраненіе неприкосновенности вложенныхъ временнымъ владѣльцемъ въ чужую землю капиталовъ. Въ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, за исключеніемъ нашей западной окраины, сколько-нибудь правильной фермерской системы не существуетъ вовсе, вопросъ этотъ рѣшается чрезвычайно просто: ни за какія сдѣланныя имъ затраты по улучшенію арендованнаго имъ имѣнія арендаторъ ничего не получаетъ, вывезенныя имъ на поля удобренія остаются въ пользу собственника земли или новаго арендатора безвозмездно, возведенныя имъ постройки ему предоставляется снести, буде онъ не сойдется съ владѣльцемъ или новымъ арендаторомъ относительно покупки ихъ, конечно, за безцѣнокъ. За болѣе крупныя улучшенія, въ родѣ расчистки земель изъ-подъ лѣса, осушки болотъ и т. п., арендаторъ

точно также въ огромномъ большинствѣ случаевъ ничего не получаетъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ все стремленіе арендатора сводится къ тому, чтобы взять изъ земли все, что только она можетъ дать, и въ то же время ничего въ нее не вложить.

Конгрессъ призналъ, что, въ видахъ увеличенія производительности земли, условія, заключаемыя собственниками и арендаторами земли, должны быть кореннымъ образомъ измѣнены для обезпеченія затраченнаго на имѣніе капитала. Съ этой цѣлью предложено было установить законодательнымъ порядкомъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда въ заключенномъ контрактѣ не содержится на этотъ счетъ никакихъ особыхъ оговорокъ, выходящій фермеръ, улучшившій арендованное имъ имѣніе, имѣлъ право либо на возвратъ затраченнаго капитала, либо на временную ренту, размѣръ которой долженъ соответствовать извѣстной части того увеличенія доходовъ, которое явилось послѣдствіемъ сдѣланныхъ имъ улучшеній. Съ другой стороны, было предложено предоставить прежнему фермеру по окончаніи срока контракта преимущественныя права передъ новыми соискателями. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ вызвалъ большія пренія, причемъ высказывалось, что установленіе какихъ-либо исключительныхъ правъ въ пользу выходящаго фермера можетъ стѣснить собственника въ распоряженіи своимъ имѣніемъ. Признавая капитальную важность этого вопроса, конгрессъ тѣмъ не менѣе нашелъ его недостаточно разработаннымъ, и, не принявъ никакого окончательнаго рѣшенія, поручилъ будущей международной комиссіи серьезно заняться этимъ вопросомъ, войдя для сего въ сношенія съ сельско-хозяйственными обществами въ различныхъ государствахъ Европы, и собрать свѣдѣнія о существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ на этотъ счетъ законахъ и правилахъ, для представленія своего заключенія по этому предмету будущему конгрессу.

Вопросъ о *сельскохозяйственномъ кредитѣ* не могъ, конечно, не стоять на очереди на конгрессѣ, привлечшемъ къ себѣ сельскихъ хозяевъ различныхъ странъ. И дѣйствительно онъ послужилъ предметомъ весьма обстоятельнаго доклада г. Жакоба и оживленныхъ преній какъ въ отдѣленіи, такъ и въ общемъ собраніи конгресса. Прежде всего конгрессъ призналъ, согласно заключеніямъ докладчика, что облегченіе сельскимъ хозяевамъ возможности пользоваться кредитомъ имѣетъ для нихъ весьма серьезное значеніе, и что существующія въ этомъ отношеніи опасенія насчетъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могутъ явиться ре-

зультатомъ злоупотребленія кредитомъ при слишкомъ льготныхъ его условіяхъ, въ общемъ неосновательны. Замѣчательно, что на конгрессѣ раздавались тѣ же жалобы на неравенство правъ пользования вексельнымъ кредитомъ въ банковыхъ учрежденіяхъ между купцами и землевладѣльцами, которыя много разъ высказывались у насъ. Въ виду этого конгрессъ единогласно высказался въ томъ смыслѣ, чтобы сельскимъ хозяевамъ были предоставлены тѣ же права, которыя представлены торговцамъ, и чтобы какъ условія кредита, такъ и порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ сельскихъ хозяевъ и торговцевъ были одинаковы.

Далѣе конгрессъ высказался *въ пользу банковъ взаимнаго кредита и противъ вмѣшательства правительства въ дѣло организаціи сельско-хозяйственного кредита*, такъ какъ подобное вмѣшательство можетъ нарушить нормальное развитіе кредита въ странѣ, создать непосильную и такъ сказать искусственную конкуренцію частному кредиту, развитіе котораго представляется весьма желательнымъ и который можетъ принести тѣмъ болѣе пользы, чѣмъ болѣе онъ будетъ децентрализованъ. Съ развитіемъ большаго числа мелкихъ кредитныхъ учрежденій, они будутъ ближе къ сельскимъ хозяевамъ и доступнѣе имъ. Для усиленія оборотныхъ средствъ этихъ банковъ предложено было представить имъ пользоваться суммами, внесенными на храненіе въ ссудо-сберегательныя кассы. Однако, это предложеніе было послѣ долгихъ преній отклонено, въ виду той опасности, которую можетъ представить подобное употребленіе этихъ капиталовъ. Такъ какъ капиталы эти большею частью состояются изъ мелкихъ взносовъ, которые во всякое время могутъ быть вытребованы обратно, то всякая срочная затрата ихъ можетъ поставить кассу въ затруднительное положеніе; а разъ довѣріе къ ссудо-сберегательнымъ кассамъ со стороны ихъ вкладчиковъ будетъ подорвано, этому полезнѣйшему учрежденію можетъ быть нанесенъ серьезный ударъ.

Точно также было отклонено предложеніе румынскаго представителя г. Буэско, который высказался въ пользу широкаго развитія такой формы кредита подъ залогъ движимаго имущества, при которой это имущество остается въ рукахъ его владѣльца, не переходя къ кредитору, какъ при обыкновенныхъ формахъ кредита подъ залогъ движимаго имущества. Г. Буэско сообщилъ, что такая форма кредита уже болѣе девяти лѣтъ установлена закономъ въ Румыніи и оказала существенное вліяніе на поднятіе благосостоянія крестьянскаго населенія. Тѣмъ не менѣе конгрессъ призналъ, что развитіе сказанной формы кредита представляется опаснымъ;

при подобныхъ условіяхъ залога движимаго имущества весьма трудно судить о дѣйствительной состоятельности и кредитоспособности даннаго землевладѣльца: всегда будетъ являться опасеніе, что все его имущество, представляющее хотя-бы и большую цѣну — скотъ, лошади, полевые орудія и т. п. — заложено, и что онъ является только, такъ сказать, фиктивнымъ владѣльцемъ всего этого имущества. При этихъ условіяхъ можетъ уменьшиться довѣріе даже къ самымъ состоятельнымъ землевладѣльцамъ, между тѣмъ, какъ кредитъ личный, кредитъ взаимный можетъ способствовать поднятію ихъ благосостоянія и безъ необходимости прибѣгать къ вещественному залoгу. Вотъ тѣ причины, по которымъ предложеніе г. Буэско, хотя и поддержанное многими членами конгресса, въ концѣ концовъ было отклонено.

Весьма любопытнымъ и можно сказать неожиданнымъ представилось возбуденіе на международномъ конгрессѣ вопроса о преимуществахъ общиннаго землевладѣнія передъ частнымъ, окончившееся впрочемъ торжественнымъ проваломъ предложенія, внесеннаго докладчикомъ г. Стоффелемъ (Нидерланды)—о *постепенномъ выкупѣ частныхъ земель правительствомъ и общинами*. Г. Стоффель формулировалъ свое предложеніе слѣдующимъ образомъ: 1) желательно, чтобы государству предоставлено было право приобрѣтать, при условіи справедливаго вознагражденія, земли, остающіяся нынѣ не обрабатываемыми и вообще мало производительными, отдавать ихъ на аренду на льготныхъ условіяхъ сельскимъ рабочимъ, снабжая ихъ притомъ и необходимымъ капиталомъ для постройки усадьбы, обзаведенія инвентаремъ и улучшенія земли. 2) Желательно, чтобы увеличеніе стоимости земли, являющееся результатомъ увеличенія численности населенія, проведенія желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, устройства портовъ и всякаго рода улучшеній, производимыхъ на правительственный или общественный счетъ, имѣлобы послѣдствіемъ повышеніе налоговъ, упдающихъ на частную собственность. Этимъ путемъ правительства и общины увеличилибы свои доходы, что было-бы вполне справедливо, потому что увеличеніе цѣнности земли въ подобныхъ случаяхъ является результатомъ не трудовъ и усилій цѣлаго общества. 3) Необходимо, чтобы правительство въ широкихъ размѣрахъ предприняло осушку болотъ, разработку ландръ и другихъ непроизводительныхъ нынѣ земель и отнюдь не продавало-бы частнымъ лицамъ, но лишь представляло во временное ихъ пользованіе полученныя такимъ образомъ производительныя земли. 4) Необходимо, чтобы были нынѣ-же приняты переходныя мѣры, которыя способствовали бы постепенному пре-

вращенію всей частной поземельной собственности въ общинную, такъ какъ только община можетъ эксплуатировать землю въ интересахъ всѣхъ, а не отдѣльныхъ лицъ.

Только третье изъ предложеній докладчика, относительно обширныхъ правительственныхъ меліорационныхъ работъ для улучшенія земель непроизводительныхъ, разработка которыхъ часто не подл силу отдѣльному лицу, было сочувственно встрѣчено собраніемъ; всѣ-же остальные пункты доклада были единогласно отвергнуты, причемъ г. Стоффель не счелъ даже возможнымъ поддерживать свои заключенія въ общемъ собраніи конгресса и уклонился отъ дальнѣйшаго въ немъ участія. Г. Маасъ высказалъ при этомъ, что при эксплуатаціи путемъ аренды принадлежащихъ правительству земель, онѣ большею частью попадаютъ отнюдь не въ руки наиболѣе нуждающагося класса земледѣльцевъ, но, напротивъ, въ руки лицъ и безъ того состоятельныхъ, которыя имѣютъ возможность набирать себѣ такимъ образомъ обширныя пространства земли. Графъ Коловратъ (Австрія) замѣтилъ, что, какъ въ Австріи, такъ, вѣроятно, и во многихъ другихъ странахъ государственныя и общественныя земли большею частью эксплуатируются и обрабатываются хуже всѣхъ другихъ, и что арендаторъ въ сущности ничего не выиграетъ отъ того, что онъ будетъ имѣть дѣло съ правительствомъ въ качествѣ землевладѣльца, а не съ частными лицами, такъ какъ правительство въ качествѣ землевладѣльца будетъ столь-же заинтересовано въ извлеченіи возможно высшихъ доходовъ отъ принадлежащей ему земли, какъ и послѣдніе. Далѣе было обращено вниманіе на то, что общинное землевладѣніе есть форма, свойственная мѣстностямъ, стоящимъ на низшихъ ступеняхъ развитія, что она служитъ помѣхой всякому сельскохозяйственному прогрессу, что она нарушаетъ интересы частныхъ лицъ и т. п. Г. Зиккесъ замѣтилъ, что въ Голландіи мѣстами до сихъ поръ еще существуютъ земли, находящіяся въ общинномъ владѣніи, но что земледѣльческій прогрессъ начинается, какъ показываетъ опытъ, лишь по мѣрѣ отмѣны общиннаго владѣнія.

Несмотря на энергическую защиту, въ отдѣленіи, г. Стоффелемъ своего предложенія, которому онъ придалъ громкое названіе «идеи о націонализаціи земли», высказавъ, что въ настоящее время общество еще, быть можетъ, не подготовлено къ воспринятію столь великой мысли, которой принадлежитъ будущее, отдѣленіе приняло слѣдующее мотивированное заключеніе: «Принимая во вниманіе, что сосредоточеніе поземельной собственности исключительно въ рукахъ казны служило бы помѣхой къ развитію земледѣлія и тор-

мазомъ ко всякому сельскохозяйственному конгрессу; что націоналізація земли представила-бы серьезную опасность съ точки зрѣнія: 1) свободы отдѣльныхъ личностей 2) прочности социальнихъ отношеній, преимущественно въ средѣ сельскихъ классовъ населенія, и 3) моральныхъ и финансовыхъ интересовъ правительства, конгрессъ признаеть, что принципъ націоналізаціи почвы долженъ быть безусловно отвергнутъ». На этомъ заключеніи, принятомъ въ общемъ собраніи единогласно (такъ какъ г. Стоффель удалился съ конгресса), обсужденіе этого оригинальнаго предложенія и закончилось.

Въ программѣ конгресса стоялъ, между прочимъ, вопросъ о *дешевой перевозкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства, скота и земледобрительныхъ средствъ*, а также о *международныхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ*. Къ сожалѣнію, этотъ въ высшей степени важный для сельскаго хозяйства вопросъ остался мало разработаннымъ, и сдѣланный по этому предмету докладъ касался по преимуществу интересовъ и нуждъ нидерландскихъ сельскихъ хозяевъ. Поэтому здѣсь можно привести только немногія, принятыя конгрессомъ по этому вопросу, заключенія, имѣющія болѣе общій характеръ.

Такъ, изъ доклада выяснилось, что въ Голландіи продукты земледѣлія, скоть и земледобрительные туки пользуются не только наиболѣе низкими ставками общаго тарифа, но и весьма часто перевозятся по спеціальнымъ исключительнымъ тарифамъ, причемъ эти льготы примѣняются не только ко внутреннимъ, но и къ международнымъ перевозкамъ; что дѣйствующій въ Голландіи законъ допускаеть примѣненіе, сверхъ распубликованныхъ общихъ тарифовъ, значительныхъ скидокъ для товаровъ, перевозимыхъ болѣе или менѣе значительными количествами; что въ тѣхъ случаяхъ, когда опубликованные тарифы признаются все еще слишкомъ высокими, сельскіе хозяева имѣютъ возможность входить въ частное соглашеніе съ администраціей желѣзныхъ дорогъ относительно примѣненія къ нимъ болѣе льготныхъ ставокъ, причемъ эти льготы служатъ не только въ пользу крупныхъ отправителей, но и въ пользу мелкихъ, если послѣдніе собираются въ группы и предъявляютъ свои продукты къ перевозкѣ сообща.

Конгрессомъ было выражено пожеланіе, чтобы льготы по перевозкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ были по возможности доступны не только крупнымъ отправителямъ, но и отдѣльнымъ хозяевамъ, а также ассоціямъ мелкихъ хозяевъ; чтобы желѣзныя дороги устраивали спеціальныя поѣзда для перевозки скота къ главнымъ рынкамъ по возможно пониженному и доступному для всѣхъ

производителей тарифу, и чтобы, въ случаѣ надобности, мѣстные сельскія и провинціальныя власти, а также сельско-хозяйственныя общества, оказывали сельскимъ хозяевамъ возможное содѣйствіе къ полученію необходимыхъ льготъ въ отношеніи скорой и дешевой перевозки ихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Вопросъ о *сельско-хозяйственномъ образованіи* также занималъ международный конгрессъ, но, конечно, не съ точки зренія его необходимости и пользы, что не можетъ составлять вопроса для западно-европейскихъ хозяевъ, а преимущественно съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ частныхъ этого дѣла. Такъ, конгрессъ высказался противъ преподаванія садоводства и плодоводства въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ и считалъ необходимымъ учрежденіе съ этой цѣлью специальныхъ учебныхъ заведеній. Далѣе, конгрессъ призналъ въ высшей степени важнымъ учрежденіе практическихъ профессиональныхъ школъ и такъ называемыхъ зимнихъ школъ, выразивъ мнѣніе, что преподавателями для этихъ школъ должны быть по преимуществу выбираемы лица, окончившія курсъ въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ этихъ же лицъ должны быть избираемы и мѣстные агрономы или такъ называемые странствующие учителя сельскаго хозяйства, дѣятельности которыхъ конгрессъ придавалъ особенно важное значеніе. На обязанности этихъ агрономовъ и особо назначаемыхъ имъ помощниковъ должно быть возложено чтеніе популярныхъ курсовъ сельскаго хозяйства въ селеніяхъ, разъ или два раза въ недѣлю, втеченіе зимы. Эти курсы, принаровленные къ степени развитія молодыхъ людей, прошедшихъ полный курсъ начальной школы, должны касаться сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, имѣющихъ преимущественное значеніе для тѣхъ мѣстностей или селеній, гдѣ они будутъ читаться.

Всѣ эти заключенія были приняты единогласно и почти безъ преній. Нѣкоторыя возраженія встрѣтилъ вопросъ о включеніи сельскаго хозяйства въ циклъ преподаванія въ низшихъ начальныхъ школахъ. Въ отношеніи этого вопроса докладчикъ г. Брокема (Нидерланды) высказался даже отрицательно, находя, что введеніе преподаванія сельскаго хозяйства слишкомъ усложнило бы курсъ начальныхъ училищъ, и что дѣти моложе 12 лѣтъ не могутъ считаться подготовленными къ слушанію сельско-хозяйственного курса. Это мнѣніе было поддержано г. Билеромъ, директоромъ высшаго сельско-хозяйственного института въ Швейцаріи. Большинство признало однако желательнымъ введеніе преподаванія

элементарнаго курса сельскаго хозяйства въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ деревняхъ, выразивъ однако при этомъ, что такое преподаваніе должно быть по возможности приспособленнымъ къ пониманію дѣтей, посѣщающихъ эти училища. Оно должно заключать въ себѣ самыя элементарныя понятія о растеніяхъ, насѣкомыхъ, птицахъ и ихъ роли и значеніи въ природѣ. Преподаваніе должно вестись въ формѣ предметныхъ уроковъ, причемъ учитель долженъ избирать темой для своихъ бесѣдъ съ учениками вопросы, имѣющіе преимущественное значеніе для мѣстнаго земледѣлія и стараться вводить эти же вопросы въ письменныя и арифметическія упражненія учениковъ. Во время прогулокъ онъ долженъ показывать дѣтямъ все, что есть интереснаго и поучительнаго въ сельской жизни и научать ихъ относиться сознательно къ различнымъ вопросамъ земледѣлія, возбуждая въ нихъ любовь къ деревнѣ и сельско-хозяйственному дѣлу.

Въ народныхъ училищахъ высшаго разряда, преподаваніе земледѣлія должно уже имѣть характеръ полнаго курса и читаться по программѣ, приспособленной къ мѣстнымъ условіямъ и къ возрасту учениковъ, посѣщающихъ эти училища.

Далѣе конгрессъ единогласно высказался въ пользу развитія *женскаго сельско-хозяйственнаго образованія*, въ виду той значительной роли, которая выпадаетъ на долю женщинъ въ области земледѣльческаго труда. Обративъ вниманіе на отсутствіе краткихъ, ясныхъ и практическихъ руководствъ по разнымъ предметамъ сельско-хозяйственнаго знанія, приспособленныхъ къ различнымъ степенямъ преподаванія, конгрессъ высказался за возможное поощреніе составленія и изданія подобныхъ руководствъ. Въ виду того, что въ различныхъ государствахъ высшія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія имѣютъ различный характеръ и преподаваніе въ нихъ ведется по различнымъ системамъ, было выражено пожеланіе, чтобы будущему сельско-хозяйственному конгрессу былъ представленъ планъ детально разработанной программы преподаванія сельско-хозяйственныхъ наукъ въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Громадное развитіе въ послѣдніе годы науки *бактеріологіи* и то значеніе, которое она пріобрѣтаетъ во всѣхъ отрасляхъ сельско-хозяйственнаго дѣла, побудило конгрессъ высказаться за необходимость введенія спеціальнаго преподаванія бактеріологіи и учрежденія бактеріологической лабораторіи, по возможности, во всѣхъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а равно и при сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ.

Въ программѣ конгресса стоялъ между прочимъ и вопросъ о *трудѣ дѣтей и вообще малолѣтнихъ въ деревняхъ*. По этому предмету былъ внесенъ обстоятельный докладъ г. Пезаномъ, однимъ изъ наиболѣе выдающихся представителей Франціи на конгрессѣ. Докладчикъ обратилъ вниманіе на тѣ неудобства, которыя происходятъ для родителей вслѣдствіе закона объ обязательномъ посѣщеніи школъ, въ особенности въ весеннее и лѣтнее время. Дѣти школьнаго возраста представляютъ собою немаловажную рабочую силу въ деревняхъ, почему было бы желательно, чтобы въ законѣ объ обязательномъ посѣщеніи школы были сдѣланы необходимыя измѣненія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія австрійскій законъ 2 мая 1883 года, согласно которому преподаваніе въ школахъ можетъ быть, по желанію родителей, прекращаемо на извѣстную часть года или же ограничиваемо нѣсколькими днями въ недѣлю. Французскій законъ 28 марта 1883 года устанавливаетъ только право освобожденія отъ одного или двухъ уроковъ въ день дѣтей по ходатайству ихъ родителей, а равно дѣтей, отдаваемыхъ въ работу на чужія фермы. Очевидно, что подобное освобожденіе представляется недостаточнымъ и идетъ только въ ущербъ самому преподаванію. Въ виду этого г. Пезанъ предложилъ повсемѣстное принятіе австрійскаго закона, въ силу котораго, какъ сказано, преподаваніе въ школахъ прерывается на рабочее время, причемъ эта мѣра касается всѣхъ дѣтей данной округи и примѣняется по общему ходатайству отцовъ семейства даннаго селенія.

Извѣстно, что въ послѣднее время повсюду разрабатывается вопросъ объ ограниченіи часовъ работы дѣтей на фабрикахъ и заводахъ, преимущественно въ цѣляхъ гигиеническихъ и санитарныхъ. Многими былъ возбужденъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли распространить подобное ограниченіе также и на трудъ дѣтей въ деревняхъ? Г. Пезанъ высказалъ, что, по его мнѣнію, въ этомъ не представляется никакой необходимости: трудъ дѣтей въ деревняхъ не представляетъ собою, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, ничего антигигиеническаго; даже если ребенокъ встаетъ рано, чтобы выйти со скотомъ на пастбу, онъ всегда имѣетъ возможность отдохнуть въ полѣ на вольномъ воздухѣ; при полевыхъ работахъ съ плугомъ, бороной или другими хозяйственными орудіями, малолѣтніе большею частью употребляютъ какъ погонныши, отдыхаютъ во время сравнительно частыхъ перерывовъ работы и вообще находятся въ условіяхъ, не только не могущихъ вредно отразиться на ихъ физическомъ развитіи и здоровьѣ, а скорѣе наоборотъ. Въ силу этого соображенія, докладчикъ категорически высказался противъ всякой регла-

ментации полевого труда дѣтей въ селеніяхъ съ точки зрѣнія гигиенической, не распространяя этого положенія, само собою разумѣется, на занятія дѣтей въ области сельско хозяйственныхъ техническихъ производствъ — на винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, маслосбойныхъ и тому подобныхъ заводахъ, по отношенію къ которымъ долженъ быть примѣняемъ общій законъ. Всѣ заключенія докладчика были приняты собраніемъ единогласно.

По мѣрѣ того, какъ совершенствуется и поднимается западноевропейское земледѣліе, все болѣе растетъ въ немъ вліяніе науки. Въ виду этого, большое вниманіе было посвящено вопросу *о сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ*, которыя были разсматриваемы съѣздомъ съ двухъ и даже съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) какъ учрежденія, направленные къ тому, чтобы двигать впередъ сельско-хозяйственную науку; 2) учрежденія, умѣющія цѣлью, при посредствѣ такъ называемыхъ доказательныхъ полей (*champs de demonstration*), знакомить сельскихъ хозяевъ нагляднымъ образомъ съ практическими результатами научныхъ изслѣдованій и 3) какъ учрежденія, контролирующія доброкачественность различныхъ продуктовъ земледѣлія и землеудобрительныхъ средствъ.

Въ одномъ изъ своихъ заключеній, принятыхъ единогласно, конгрессъ постановилъ обратить вниманіе европейскихъ правительствъ на учрежденіе сельско-хозяйственныхъ станцій въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, которыя могли бы служить образцомъ для подобныхъ же станцій въ Европѣ и въ особенности у насъ. Извѣстно, что американскія станціи своими научными трудами и изслѣдованіями въ области пракческаго земледѣлія принесли громадную пользу американскому земледѣлію и служатъ однимъ изъ мощныхъ средствъ для сельско-хозяйственнаго прогресса въ этой сторонѣ, съ высокою производительностью которой Европѣ будетъ съ каждымъ днемъ все труднѣе и труднѣе бороться.

Обращая вниманіе на научныя задачи опытныхъ станцій, собраніе, по предложенію профессора Зораура, призвало необходимымъ организацию систематическихъ наблюденій надъ болѣзнями растеній и ихъ врагами изъ животнаго или растительнаго царства. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы научный персоналъ и практики сельскаго хозяйства въ различныхъ странахъ предприняли цѣлый рядъ методическихъ наблюденій и чтобы фитопатологія была поставлена на степень самостоятельной науки, которая будетъ въ состояніи принести существенную пользу практикѣ земледѣлія. Въ этихъ видахъ желательно, чтобы во всѣхъ государствахъ были въ возможно скоромъ времени учреждены спеціальныя научныя станціи

для изученія болѣзней растений, а также вредныхъ животныхъ. Для того, чтобы эти учрежденія были поставлены возможно прочно, необходимо, чтобы они созданы были на средства правительства и по возможности равномерно распределены по различнымъ районамъ каждаго отдѣльнаго государства. Всѣ подобныя станціи не только въ предѣлахъ одного, но и различныхъ государствъ, должны быть въ постоянномъ между собою общеніи. Производя научные опыты и изслѣдованія въ области фитопатологіи онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ должны поддерживать практиковъ сельскаго хозяйства своими совѣтами, давать имъ полезныя указанія, въ свою очередь пользуясь результатами ихъ практическихъ наблюденій. Серьезнымъ къ тому содѣйствіемъ должно служить учрежденное на вѣнскомъ международномъ конгрессѣ 1890 года фитопатологическое общество, къ которому принадлежатъ выдающіеся ученые всѣхъ главнѣйшихъ государствъ Европы. Какъ отъ этого общества, такъ и отъ проектированныхъ конгрессомъ научныхъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій можно ожидать самыхъ благотворныхъ слѣдствій для практики земледѣлія, въ смыслѣ пресѣченія болѣзней растений, принимающихъ иногда, какъ извѣстно, совершенно эпидемическій характеръ.

Само собою разумѣется, что фитопатологическія изслѣдованія должны составлять только часть работъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій. Не менѣе важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе растений, почвъ и т. п. Съ этой точки зрѣнія конгрессомъ признано необходимымъ, чтобы на сельскохозяйственныхъ станціяхъ различныхъ государствъ предпринято было систематическое изученіе всѣхъ воздѣлываемыхъ въ данной мѣстности растений, чтобы это изученіе велось по возможности по одной и той же программѣ, на сколько это представляется осуществимымъ при данныхъ условіяхъ климата и растительной жизни. Было бы желательно, чтобы какъ для установленія однообразной программы изслѣдованій, такъ и для указанія тѣхъ сортовъ растений, которые должны подлежать изслѣдованію, директора опытныхъ станцій собирались черезъ каждые три года на общій съѣздъ и избирали изъ своей среды на трехлѣтній срокъ особый комитетъ, на который было бы возложено главное руководство предпринимаемыми работами. Директора отдѣльныхъ станцій должны были бы, независимо отъ опубликованія результатовъ своихъ трудовъ въ мѣстныхъ органахъ печати или въ отчетахъ каждой станціи, сообщать главнѣйшіе ихъ результаты означенному центральному комитету.

Переходя къ той пользѣ, которую опытыя станціи могутъ при-

нести практикъ земледѣлія, и выслушавъ обстоятельный очеркъ организаціи опытныхъ станцій и полей въ Голландіи, конгрессъ призналъ, что необходимо строго различать собственно опытные поля отъ полей демонстративныхъ или доказательныхъ: первыя должны имѣть цѣлью производство опытовъ, испытаніе неизвѣстныхъ еще приѣмовъ культуры, обработки земли и удобрения, между тѣмъ какъ вторыя должны быть направлены къ тому, чтобы знакомить сельскихъ хозяевъ съ твердо установленными на поляхъ перваго рода результатами тѣхъ или другихъ культурныхъ приѣмовъ. Это различіе въ дѣйствіяхъ должно влечь за собой и коренное различіе въ условіяхъ организаціи полей перваго и втораго рода: первыя опытные поля должны быть устроены такъ, чтобы допускать возможность производства тѣхъ или другихъ изслѣдованій съ достаточного для рѣшенія задуманнаго вопроса полнотой и точносью, между тѣмъ какъ вторыя, имѣя цѣлью ознакомленіе публики съ твердо установленными наукой земледѣлія фактами, должны по преимуществу преслѣдовать наглядность производимыхъ на нихъ опытовъ, — поэтому и размѣры ихъ должны быть гораздо больше и вообще онѣ должны быть организованы въ условіяхъ, по возможности приближающихся къ условіямъ дѣйствительной сельскохозяйственной практики.

По удостовѣренію директора департамента земледѣлія во французскомъ министерствѣ земледѣлія г. Тиссерана, практическая польза опытныхъ полей уже давно доказана во Франціи, гдѣ въ настоящее время имѣется около пятидесяти опытныхъ полей и нѣсколько тысячъ полей демонстративныхъ.

Третья задача сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій должна, какъ уже сказано, заключаться въ изслѣдованіи главнѣйшихъ обращающихся въ продажѣ продуктовъ земледѣлія, землеудобрительныхъ средствъ, а также и многихъ другихъ веществъ, служащихъ для питанія человѣка и тому подобныхъ цѣлей. Извѣстно, до какихъ громадныхъ размѣровъ достигла въ послѣдніе годы фальсификація различныхъ продуктовъ потребленія. Такъ, конгрессу была продемонстрирована пшеничная мука, на половину состоящая изъ размолотаго въ тонкій порошокъ мрамора; показанъ былъ миндаля, приготовленный изъ глюкозы; кофе, не содержащій въ себѣ ни одного атома кофе, и т. п. Извѣстно, что въ Германіи существуетъ заводъ, спеціально изготовляющій изъ особой породы камня мелкія зерна, на подобіе клеверныхъ, которыя потомъ съ успѣхомъ подмѣшиваются къ настоящему клеверу. Быть можетъ, еще шире практикуется фальсификація при продажѣ землеудобрительныхъ средствъ, особенно при чрезвычайно распространенной въ нѣкоторыхъ государствахъ

продажѣ ихъ въ долгъ со значительными скидками; такую продажей по преимуществу занимаются разные второстепенные торговые дома и ихъ коммисіонеры, которые привлекають къ себѣ покупателей этими именно льготами при покупкѣ, въ большинствѣ случаевъ приводящими однако къ явному убытку для покупателя, получающаго продуктъ, не имѣющій иногда рѣшительно никакого земледобрительнаго достоинства.

Конгрессъ единогласно призналъ настоятельную необходимость самой энергической борьбы съ этимъ зломъ. Несомнѣнно, что сельскохозяйственныя опытыя станціи могутъ принести въ этомъ отношеніи весьма существенную пользу, особенно если правительства различныхъ государствъ придадутъ имъ надлежащую организацію и если дѣло контроля питательныхъ продуктовъ, сѣмянъ и земледобрительныхъ средствъ получить международный характеръ. Но для того, чтобы этотъ контроль могъ принести дѣйствительную пользу и чтобы гарантія доброкачественности, данная въ одномъ государствѣ, могла бы считаться достаточною и для всякаго другаго, было бы желательно, чтобы повсемѣстно примѣнялись однообразныя методы изслѣдованій, такъ какъ при примѣненіи различныхъ пріемовъ анализа и полученные результаты могутъ быть чрезвычайно между собою несходными. До какой степени различны практикуемыя въ разныхъ государствахъ въ этомъ отношеніи пріемы, можно судить хотя бы изъ того, что степень всхожести хлѣбныхъ сѣмянъ опредѣляется путемъ проращиванія ихъ — втеченіе четырнадцати дней въ Голландіи, двѣнадцати дней въ Бельгіи и семидесяти двухъ дней на нѣкоторыхъ агрономическихъ станціяхъ Швейцаріи. Весьма естественно, что при такихъ различныхъ методахъ изслѣдованія никакъ не могутъ получиться однообразныя результаты, почему сѣмена или другіе продукты, признанныя годными въ одной странѣ, могутъ быть забракованы и даже подать поводъ къ судебному преслѣдованію — въ другомъ государствѣ.

Въ видахъ предупрежденія этого, было предложено учрежденіе постоянной международной коммисіи, составленной изъ представителей различныхъ государствъ, которые могли бы вырабатывать обязательныя для всѣхъ государствъ методы изслѣдованія продуктовъ земледѣлія, посѣвныхъ сѣмянъ и земледобрительныхъ средствъ; дѣйствовать въ качествѣ высшей инстанціи, въ случаѣ разногласія между собою анализомъ, произведенныхъ на различныхъ станціяхъ; изучать различные методы анализа и совершенствовать примѣняемыя методы по мѣрѣ движенія впередъ аналитической науки. Предположеніе объ учрежденіи подобной постоянной международной ком-

мисіи было однако же отклонено конгрессомъ, въ виду практической трудности его осуществленія. Въ равной мѣрѣ было отклонено и предложеніе относительно установленія однообразнаго метода для анализовъ почвы, такъ какъ было признано, что анализы почвы производятся не съ промышленною, а преимущественно съ научною цѣлью, и что современная наука еще не сказала своего окончательнаго слова по этому поводу.

Отклонивъ предположеніе объ учрежденіи, съ вышеуказанною цѣлью, постоянной международной коммисіи, конгрессъ призналъ желательнымъ учрежденіе въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ специальной коммисіи, составленной изъ наиболѣе компетентныхъ въ данной области ученыхъ, для разсмотрѣнія наиболѣе употребительныхъ приемовъ изслѣдованія сѣмянъ и анализа удобрений. Представители этой коммисіи должны отъ времени до времени собираться для постановки окончательныхъ заключеній относительно тѣхъ методовъ изслѣдованія и анализа, которые имѣютъ быть окончательно введены. Въмѣстѣ съ тѣмъ было признано желательнымъ, чтобы въ различныхъ государствахъ, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, публиковались данныя о произведенныхъ коммисіей работахъ и о тѣхъ результатахъ, къ которымъ приводитъ примѣненіе на практикѣ установленныхъ методовъ изслѣдованія.

Но установленіемъ однихъ только однообразныхъ методовъ изслѣдованія сельскохозяйственныхъ продуктовъ задача борьбы съ фальсификаціей, очевидно, еще далеко не разрѣшается. Производство анализовъ покупаемыхъ продуктовъ или земледобрительныхъ средствъ — жмыховъ, сѣмянъ и т. п. весьма часто не подь силу отдѣльному хозяину и потому желательно, чтобы сельскіе хозяева составляли ассоціаціи для покупки подобнаго рода продуктовъ, что дало бы имъ возможность покрытія расходовъ на анализы на ихъ общій счетъ, причемъ покупка этихъ продуктовъ большими партіями у крупныхъ и благонадежныхъ производителей могла бы тоже служить гарантіей доброкачественности покупаемаго товара. Но и это не можетъ еще вполне служить къ достиженію желаемой цѣли, и потому необходимо установленіе болѣе серьезныхъ карательныхъ мѣръ противъ всякаго рода злоупотребленій по фальсификаціи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, причемъ весьма желательно заключеніе международной на этотъ счетъ конвенціи; безъ этого самыя усиленныя старанія одного государства къ пресѣченію фальсификаціи могутъ остаться безуспѣшными, такъ какъ производитель подобнаго рода продуктовъ, изгнанный изъ одной страны, можетъ поселиться на ея границѣ, въ другой странѣ, гдѣ

подобныхъ мѣръ не принимается, и отсюда наводняютъ первую своими произведеніями. Точно также въ настоящее время многія государства, преслѣдующія фальсификацію продуктовъ потребления у себя дома, не принимаютъ противъ нея никакихъ мѣръ, когда бываетъ доказано, что названные продукты приготавлиются со спеціальной цѣлью вывоза ихъ за-границу. Очевидно, что только путемъ принятія международныхъ мѣръ, основанныхъ на взаимной между различными государствами конвенціи, возможно положить предѣлъ подобнымъ злоупотребленіямъ. Далѣе, необходимо, чтобы органы мѣстнаго управления, городскіе муниципальные совѣты и сельскія общины въ свою очередь принимали мѣры противъ сбыта фальсифицированныхъ продуктовъ въ предѣлахъ города или селенія. Для того же, чтобы производители доброкачественныхъ продуктовъ могли скорѣе заслужить себѣ довѣріе покупателей, было бы желательно, чтобы подобные производители ставили себя подъ контроль опытныхъ станцій и лабораторій. Еще лучше, еслибы учреждались ассоціаціи производителей, взаимно другъ за друга ручающихся въ доброкачественности продаваемыхъ сочленами подобныхъ ассоціацій издѣлій. Независимо отъ контроля опытныхъ станцій и лабораторій, полезно было бы распространеніе въ средѣ самого общества необходимыхъ свѣдѣній, направленныхъ къ распознаванію фальсифицированныхъ продуктовъ простѣйшими, каждому доступными способами. Нѣкоторыя указанія насчетъ этого могли бы быть даваемы въ школахъ и при посредствѣ тѣхъ странствующихъ учителей, о которыхъ упомянуто было выше.

Несомнѣнно, что скорѣе всего можно надѣяться достигнуть желаемой цѣли тогда, когда само общество вооружится для борьбы съ фальсификаціей и когда недобросовѣстные торговцы будутъ находить себѣ надежный отпоръ со стороны самихъ потребителей, которые сплотятся между собою, проникнувшись убѣжденіемъ, что не въ одной дешевизнѣ пріобрѣтаемаго товара заключается ихъ выгода, а въ его доброкачественности и полной пригодности для тѣхъ цѣлей, для которыхъ онъ предназначенъ.

Сравнительно много времени посвящено было на конгрессѣ вопросамъ *скотоводства и молочнаго хозяйства*, что вполне естественно въ такой странѣ, какъ Голландія, въ которой скотоводство играетъ столь видную роль. Предложенные на обсужденіе вопросы имѣли однако большею частью очень спеціальныи характеръ и потому здѣсь будутъ приведены только вкратцѣ. Такъ, было выражено положеніе о томъ, чтобы въ заводскихъ книгахъ крупнаго рогатаго скота (*herdbooks* и *studbooks*) было приводимо не одно

только описаніе животныхъ и перечисленіе полученныхъ ими наградъ, но также поименовывались бы особо ихъ отличительныя качества и въ частности количество и качество молока, даваемого молочными коровами. При разведеніи крупнаго рогатаго скота, необходимо обращать особенное вниманіе на силу наслѣдственной передачи какъ мужскаго, такъ и женскаго производителя, причемъ можетъ имѣть серьезное значеніе не только скрещиваніе разныхъ породъ, но также скрещиваніе между собою метисовъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ допустимо скрещиваніе особенно выдающихся животныхъ даже въ близкихъ степеняхъ родства. Но это скрещиваніе во многихъ случаяхъ можетъ приводить и къ неблагоприятнымъ результатамъ, почему оно должно быть производимо съ крайнею осторожностью.

Въ отношеніи условій содержанія скота было обращено вниманіе на то, что обыкновенно кормовыя дачи состояются чисто эмпирическимъ путемъ, между тѣмъ какъ было бы весьма важно въ точности знать ихъ химическій составъ, такъ какъ только при этомъ условіи можно достигнуть рациональнаго кормленія скота. Переходя къ вопросамъ о развитіи и улучшеніи скотоводства въ разныхъ странахъ, конгрессъ предложилъ осуществленіе слѣдующихъ мѣръ: учрежденіе конкурсовъ и оффиціальной экспертизы животныхъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола; устройство случайныхъ пунктовъ; видоизмѣненіе условій конкурсовъ молочныхъ коровъ, именно принятіе въ соображеніе при экспертизѣ не только внѣшнихъ зоотехническихъ качествъ животнаго, но также количества и качества даваемого имъ молока.

Для того, чтобы скотоводству могло быть отведено правильное мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ, необходимо стремиться къ правильной организаціи въ имѣніяхъ *счетоводства*, которое позволить должнымъ образомъ оцѣнить значеніе каждой отдѣльной отрасли хозяйства. Въ видахъ распространенія правильнаго счетоводства необходимо, чтобы правительства и сельскохозяйственныя общества приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ ознакомленію сельскихъ хозяевъ съ наилучшими способами веденія отчетности, учреждая для этой цѣли курсы, публичныя чтенія и поощряя всѣми возможными мѣрами тѣхъ хозяевъ, которые съумѣютъ правильно разрѣшить эту задачу.

Обративъ вниманіе на докладъ г. Гольдшмита объ условіяхъ содержанія скота въ Даніи, представляющихъ собою много характеристичныхъ особенностей, конгрессъ призналъ въ высшей степени желательнымъ ближайшее изученіе положенія скотоводства въ

различныхъ государствахъ и постановилъ поставить этотъ вопросъ на очередь въ одномъ изъ будущихъ международныхъ конгрессовъ.

Переходя къ вопросамъ молочнаго хозяйства и выслушавъ по этому предмету нѣсколько весьма обстоятельныхъ докладовъ, собраніе прежде всего остановилось на вопросѣ *о сбытѣ продуктовъ молочнаго хозяйства*. Въ этомъ отношеніи было признано, что для возможнаго расширенія и упроченія сбыта необходимо, чтобы продукты отличались возможнымъ постоянствомъ и однообразіемъ своего качества, что достижимо лишь тогда, когда самое производство ихъ будетъ вестись въ возможно широкихъ размѣрахъ. Поэтому было выражено пожеланіе о томъ, чтобы сыроварни, маслодѣльни и тому подобныя заведенія были организуемы на возможно широкую ногу, причемъ однако тотъ районъ, изъ котораго они будутъ получать сырой матеріалъ, не долженъ быть слишкомъ обширенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всякіе остатки и отбросы производства должны быть по возможности возвращаемы тѣмъ хозяевамъ, которые ставятъ свое молоко на означенныя выше заведенія.

Съ другой стороны, имѣя въ виду, что качества молока оказываютъ весьма серьезное вліяніе на качества производимыхъ изъ него продуктовъ, было признано желательнымъ, чтобы плата за молоко, поставляемое на сыроварни и маслодѣльни, производилась не только по количеству, но и по качеству его. Но такъ какъ до сихъ поръ не существуетъ еще вполне простого и практичнаго способа для опредѣленія качества молока, то было бы необходимо установленіе конкурса и назначеніе премій за изобрѣтеніе подобнаго способа. На ряду съ этимъ было указано, что качество сыраго матеріала имѣетъ серьезное значеніе въ дѣлѣ производства разныхъ молочныхъ продуктовъ, но самые способы производства ихъ и различныя, употребляемые при этомъ, приемы имѣютъ иногда еще болѣе рѣшающее вліяніе, а потому было бы въ высшей степени важно ознакомить какъ производителей молока, такъ и держателей означенныхъ заведеній съ тѣми обстоятельствами, которыя могутъ повліять на качество производимыхъ продуктовъ. Такъ какъ въ настоящее время уже дознано громадное значеніе въ дѣлѣ молочнаго хозяйства бактерій и другихъ низшихъ организмовъ, то было бы желательно учрежденіе въ каждомъ государствѣ бактериологическихъ станцій, которыя бы преимущественно работали надъ различными вопросами молочнаго дѣла.

По мѣрѣ того, какъ скотоводство пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, все большаго вниманія заслуживаетъ и вопросъ о *предохраненіи скота противъ эпизоотій*,

вопросъ, нынѣ, какъ извѣстно, занимающій всѣ цивилизованныя страны. Весьма естественно, что и на международномъ конгрессѣ сельскихъ хозяевъ этому предмету было отведено выдающееся мѣсто.

Прежде всего конгрессъ выслушалъ по этому предмету обстоятельный и въ высшей степени интересный докладъ г. Рюйша (Нидерланды) по вопросу о совершенномъ прекращеніи въ Голландіи одной изъ серьезнѣйшихъ болѣзней рогатаго скота, извѣстной подъ названіемъ повальнаго воспаления легкихъ (плевро - пневмонія). Весьма естественно, что для Голландіи, какъ государства, въ которомъ численность скота, по сравненію съ населеніемъ, представляется наибольшею въ цѣлой Европѣ (500,000 штукъ крупнаго рогатаго скота на $4\frac{1}{2}$ милліона душъ населенія), вопросъ этотъ представлялъ особенно важное, можно сказать, государственное значеніе. Потери, понесенныя нидерландцами отъ этой болѣзни, втеченіе тѣхъ пятидесяти лѣтъ, когда она въ ней свирѣпствовала, составляли 5,000,000 флориновъ въ первыя десять лѣтъ эпидеміи и свыше 1,000,000 флориновъ въ годъ за послѣдующее время. Въ Германіи въ 1887 и 1888 годахъ потери, причиненныя повальнымъ воспаленіемъ легкихъ рогатаго скота, оцѣнивались болѣе чѣмъ въ 1,000,000 марокъ, изъ которыхъ 300,000 пошло на вознагражденіе владѣльцевъ зарѣзанныхъ подозрительныхъ животныхъ. Въ Бельгіи, гдѣ эта болѣзнь свирѣпствуетъ уже около шестидесяти лѣтъ и гдѣ нынѣ заражено ею еще десять провинцій, въ одномъ 1888 году было обнаружено 654 случая заболѣванія. Во Франціи, гдѣ эта болѣзнь свирѣпствуетъ, особенно въ сѣверныхъ департаментахъ и въ окрестностяхъ Парижа, въ 1888—1889 годахъ было убито 2434 головы. Въ Австріи въ десятилѣтіе съ 1878 по 1888 годъ было убито, вслѣдствіе зараженія повальнымъ воспаленіемъ легкихъ, 36,378 головъ; въ 1888 и 1889 годахъ потеря составляла свыше 4500 головъ ежегодно. Въ Англіи съ 1869 года было обнаружено 74,552 случая зараженія; въ 1887—1888 годахъ было обнаружено 4,280 случаевъ. Въ Ирландіи около 1,000 случаевъ ежегодно. Въ англійскихъ океанійскихъ колоніяхъ, втеченіе двѣнадцати лѣтъ, погибло отъ этой болѣзни 1,404,000 головъ на сумму свыше 100,000,000 флориновъ. Однѣхъ этихъ цифръ достаточно, чтобы показать, какое громадное значеніе эта болѣзнь имѣетъ въ народномъ хозяйствѣ и какъ важно принять мѣры для совершеннаго ея прекращенія. Только въ послѣдніе годы было обнаружено, что эта болѣзнь имѣетъ заразный характеръ и вызывается развитіемъ въ тѣлѣ пораженнаго животнаго болѣзненныхъ микроорганизмовъ, которые легко передаются отъ больныхъ индивидуумовъ здоровымъ;

лишь со времени открытія этого микроорганизма и изученія условій его развитія и размноженія, явилась возможность успѣшной борьбы съ этимъ зломъ. Средства съ этою цѣлью, употребленныя въ Голландіи, заключались: 1) въ предохранительномъ прививаніи; 2) въ серьезныхъ карантинныхъ мѣрахъ; 3) въ самой тщательной дезинфекціи мѣстъ появленія заразы и всего окружавшаго больныхъ животныхъ и, наконецъ, 4) въ убиваніи зараженнаго и подозрительнаго скота. Для осуществленія этихъ мѣръ и тщательнаго наблюденія за ихъ примѣненіемъ былъ организованъ цѣлый штатъ инспекторовъ, ветеринаровъ и особыхъ смотрителей, причемъ во многихъ случаяхъ приходилось прибѣгать даже къ военной силѣ для оцѣпленія зараженныхъ и подозрительныхъ мѣстностей. Въ полномъ объемѣ примѣненіе этихъ мѣръ началось съ конца 1884 года и уже къ началу 1886 года болѣзнь была прекращена совершенно: въ 1886—1887 годахъ было обнаружено всего три случая заразы и то на границѣ государства, причемъ болѣзнь, вѣроятно, была занесена со стороны. Съ 1887 года и до настоящаго времени, то есть втеченіе пяти лѣтъ, во всемъ нидерландскомъ королевствѣ не было уже ни одного случая болѣзни. Общая цифра понесенныхъ нидерландскимъ правительствомъ на предметъ уничтоженія эпизоотіи расходовъ составила съ 1875 по 1885 годъ около 5.000,000 флориновъ, въ томъ числѣ въ 1884 году издержано болѣе 700,000 флориновъ на вознагражденіе владѣльцевъ убитыхъ животныхъ; въ 1885 году расходъ упалъ до 140000 флориновъ, въ 1886 году до 40,000 и затѣмъ, по прекращеніи болѣзни, остались только уже сравнительно незначительные расходы на предохраненіе страны отъ возможности занесенія ея извнѣ.

Окончивъ свой интересный докладъ, въ которомъ г. Рюишъ изложилъ и всѣ подробности принятыхъ правительствомъ мѣръ для борьбы съ эпизоотіей, докладчикъ пожелалъ и другимъ государствамъ достигнуть тѣхъ же блестящихъ результатовъ, которые увѣнчали труды нидерландскаго правительства. Заключенія докладчика, большею частью единогласно принятыя конгрессомъ, состояли въ слѣдующемъ: эпизоотическая болѣзнь крупнаго рогатаго скота, извѣстная подъ названіемъ повальнаго воспаленія легкихъ и составляющая одинъ изъ главныхъ бичей сельскаго хозяйства, во многихъ государствахъ можетъ быть уничтожена совершенно, и потому на обязанности правительства должно лежать принятіе энергическихъ мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ. Наиболѣе къ тому дѣйствительными средствами служатъ: воспрещеніе привоза скота и тѣхъ его продуктовъ, которые могутъ переносить болѣзнь (кожи,

волось и т. п.) изъ государствъ, въ которыхъ эта болѣзнь свирѣпствуетъ, и постоянная строгая охрана въ этомъ отношеніи границъ; далѣе, обязательное заявленіе скотовладѣльцами всѣхъ случаевъ появленія болѣзни въ ихъ стадахъ и даже всѣхъ подозрительныхъ случаевъ; учрежденіе карантиновъ вокругъ тѣхъ мѣстностей, богатыхъ скотомъ, въ которыхъ можно предполагать появленіе повального воспаленія легкихъ, съ приведеніемъ въ извѣстность и заклеиваніемъ наличнаго скота въ этихъ мѣстностяхъ; конфискація подозрительнаго скота и особо строгая карантинная охрана подозрительныхъ дворовъ; постоянное строгое и неослабное наблюденіе за пораженными мѣстностями со стороны казенныхъ ветеринарныхъ инспекторовъ, съ военнымъ оцѣпленіемъ, въ случаѣ надобности, пораженныхъ мѣстностей; немедленное убиваніе, подъ надзоромъ правительственныхъ должностныхъ лицъ, всего зараженнаго или даже подозрительнаго скота съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ его владѣльцевъ; уничтоженіе путемъ сожженія или другими не менѣе дѣйствительными способами, но отнюдь не путемъ закапыванія въ землю, погибшихъ отъ болѣзни или зарѣзанныхъ животныхъ, и полная, самая тщательная дезинфекція скотныхъ дворовъ и всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ способствовать переносу заразы въ предѣлахъ пораженныхъ мѣстностей, съ принятіемъ расходовъ на это на счетъ правительства. Безъ принятія всѣхъ названныхъ выше мѣръ, одно прививаніе не представляетъ само по себѣ достаточно дѣйствительнаго средства для полного прекращенія повального воспаленія легкихъ.

Принимая во вниманіе интересы торговли и международныхъ сношеній, конгрессъ призналъ затѣмъ, *что нѣтъ необходимости сохраненія запрета провоза скота изъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ путемъ примѣненія названныхъ выше мѣръ и прививаніемъ скота болѣзнь совершенно прекратилась, если тамъ не свирѣпствуетъ никакихъ другихъ эпизоотій и ветеринарная часть поставлена на надлежащую высоту.*

Изъ числа другихъ повальныхъ болѣзней скота конгрессъ занялся только такъ называемою жемчужною болѣзью или туберкулозою, которая имѣетъ особенно опасный характеръ, потому что она можетъ, какъ извѣстно, передаваться и человѣку. Въ виду этого, а также въ виду значительнаго развитія, которое эта болѣзнь принимаетъ преимущественно между культурными расами скота, конгрессъ призналъ необходимымъ рекомендовать принятіе самыхъ энергическихъ мѣръ для пресѣченія этой болѣзни и для предупрежденія распространенія ея животными, пораженными этой болѣзью, а

также и ихъ продуктами. Въ этихъ видахъ необходимо прежде всего и въ ожиданіи болѣе серьезныхъ правительственныхъ и законодательныхъ мѣръ ознакомить сельскихъ хозяевъ съ главнѣйшими свойствами этой болѣзни и ея признаками; необходимо учрежденіе во всѣхъ государствахъ страховыхъ обществъ для вознагражденія скотовладѣльцевъ за тѣ потери, которыя они могутъ понести при отобраніи у нихъ скота, зараженнаго этой болѣзью или подозрительнаго. Кромѣ того, желательно вознагражденіе скотовладѣльцевъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда мясо привезенныхъ ими на рынокъ для продажи животныхъ окажется при ближайшемъ изслѣдованіи зараженнымъ туберкулезомъ; при этомъ однако конгрессъ призналъ возможнымъ добавить, что, вмѣсто совершеннаго уничтоженія мяса пораженныхъ животныхъ, оно можетъ быть обезврежено путемъ стерилизаціи въ специально для того устраиваемыхъ аппаратахъ, которые было бы желательно имѣть при каждой сколько-нибудь крупной бойнѣ.

Принявъ эти заключенія, конгрессъ призналъ однако вопросъ о борьбѣ съ эпизоотическими болѣзнями домашняго скота далеко еще неисчерпаннымъ и потому постановилъ внести этотъ вопросъ на дальнѣйшее обсужденіе будущаго конгресса.

Заботясь о полезныхъ для земледѣлія животныхъ, конгрессъ не могъ не остановиться и на вопросѣ *объ охраненіи полезныхъ птицъ и объ истребленіи вредныхъ животныхъ*. Вопросу этому было посвящено нѣсколько весьма обстоятельныхъ докладовъ профессора Зорауера, французскаго зоолога Устале и другихъ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы по этому вопросу высказано было что-либо новое и чтобы онъ сколько-нибудь подвинулся къ своему разрѣшенію. Съ тѣхъ поръ, какъ собираются международные сельскохозяйственные конгрессы, не было, кажется, еще ни одного, на которомъ вопросъ *объ охраненіи полезныхъ птицъ отъ истребленія* не подвергался бы самому серьезному обсужденію, а между тѣмъ приходится сказать, что до сихъ подъ дѣло нисколько не подвинулось впередъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ по этому предмету происходила даже дипломатическая переписка между разными государствами, но и она не привела къ желаемымъ результатамъ. Повидимому, главное затрудненіе заключалось въ точномъ опредѣленіи тѣхъ птицъ, которыя должны быть признаны полезными или вредными. Нѣсколько разъ составлялись подробные списки вредныхъ и полезныхъ птицъ, но тѣмъ не менѣе встрѣчались затрудненія къ ихъ принятію, вслѣдствіе того, что нѣкоторые виды птицъ, считавшіяся полезными въ однѣхъ мѣстностяхъ, признавались вреднымъ въ дру-

гихъ и наоборотъ. Въ виду этого, въ Гаагѣ было признано необходимымъ вновь обратить вниманіе различныхъ государствъ на важное значеніе охраны полезныхъ птицъ отъ истребленія. Для практическаго же осуществленія этой мѣры признано было желательнымъ образовать международную комиссію, которая имѣла бы заняться подробною разработкой этого вопроса. Для того же, чтобы не повторять прежнихъ въ этомъ дѣлѣ ошибокъ, признано было желательнымъ, чтобы означенная комиссія составила по возможности краткій списокъ тѣхъ птицъ, которыя должны быть признаны безусловно полезными и безусловно вредными, съ тѣмъ, чтобы каждому отдѣльному государству, вошедшему въ международное соглашеніе по предмету охраны полезныхъ птицъ отъ истребленія, было затѣмъ предоставлено пополнять этотъ списокъ по своему усмотрѣнію. Что касается вредныхъ для земледѣлія животныхъ, то конгрессъ призналъ, что было бы желательно установленіе во всѣхъ государствахъ премій за ихъ истребленіе. При обсужденіи вопроса объ охранѣ полезныхъ птицъ было сдѣлано оригинальное предложеніе со стороны представителя Италіи, г. Ольсена, который, указывая на чрезвычайное уменьшеніе числа птицъ во многихъ европейскихъ государствахъ и ссылаясь на то, что даже уничтоженіе вредныхъ птицъ и животныхъ можетъ нарушить естественное равновѣсіе въ природѣ, предложилъ принять мѣру, болѣе радикальную, а именно: втеченіе пяти лѣтъ воспретить всякую охоту, воспретить убиваніе какихъ бы то ни было птицъ подѣ какимъ бы то ни было предлогомъ. Г. Ольсенъ желалъ, чтобы во всей Европѣ втеченіе пяти лѣтъ не раздавалось ни одного охотничьяго выстрѣла—только при такомъ условіи, по его мнѣнію, можетъ возродиться царство пернатыхъ, которому иначе грозитъ въ ближайшемъ будущемъ полное и совершенное истребленіе. Само собою разумѣется, что радикальная мѣра г. Ольсена была конгрессомъ отвергнута.

Вопросамъ *практическаго земледѣлія и культурной техники* было посвящено сравнительно немного времени. Конгрессъ весьма основательно полагалъ, что условія земледѣлія слишкомъ различны въ различныхъ мѣстностяхъ и государствахъ и что посему подобные вопросы не могутъ служить предметомъ международнаго обсужденія. Тѣмъ не менѣе конгрессъ съ особеннымъ интересомъ выслушалъ обстоятельный докладъ г. Конрада — инспектора водныхъ дѣлъ въ Голландіи, который представилъ обстоятельный отчетъ о гидротехническихъ работахъ, произведенныхъ въ этой странѣ, начиная съ 1288 года по настоящее время. Сравненіе картъ Голландіи, составленныхъ въ 1288, 1575, 1670 и 1891 годахъ, ясно

указываетъ на то громадное измѣненіе во внѣшнихъ условіяхъ этой страны, которое произошло подѣ влияніемъ дѣятельности человѣка, шагъ за шагомъ отвоевывавшаго сухую почву у моря и воды и превращавшаго болота, озера и морскіе заливы въ роскошные дуга и пастбища. Впрочемъ, серьезныя въ этомъ отношеніи работы начались только съ 1570 года и особенно подвинулись съ 1612 по 1644 годъ. Въ этотъ промежутокъ времени было высушено 34 болѣе или менѣе крупныхъ озера, съ общею поверхностью въ 24,250 гектаровъ. Съ тѣхъ поръ подобнаго рода работы не прекращались и члены конгресса, во время экскурсій своихъ по различнымъ провинціямъ Голландіи, могли лишь убѣдиться въ грандіозности произведенныхъ работъ и достигнутыхъ ими результатовъ. Къ сожалѣнію, описаніе всего сдѣланнаго въ этомъ отношеніи въ Голландіи завело бы насъ слишкомъ далеко.

На сколько Голландія и нѣкоторыя другія сходныя съ нею по естественнымъ условіямъ сѣверныя приморскія страны борются съ водою, на столько же югъ Европы стремится къ привлеченію воды и къ устройству обширныхъ оросительныхъ работъ. Въ высшей степени интересный и обстоятельный докладъ по этому предмету былъ представленъ испанскимъ инженеромъ Лорадо. Послѣ подробнаго описанія того, что сдѣлано по этой части въ Испаніи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, г. Лорадо высказалъ, что ирригаціонныя работы могутъ быть успѣшны лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ пользуются непосредственною поддержкой правительства, которое должно гарантировать частнымъ обществамъ извѣстный процентъ доходности предпріятія. Только въ томъ случаѣ, когда вода будетъ доставляться сельскимъ хозяевамъ по возможно дешевой цѣнѣ, орошеніе можетъ распространяться быстро и оказаться прибыльнымъ съ экономической точки зрѣнія. Съ другой стороны, необходимо всячески стремиться къ предотвращенію развитія въ этомъ дѣлѣ спекуляціи, которая уже губила нѣсколько предпріятій подобнаго рода въ различныхъ государствахъ.

Г. Массонъ (Франція) представилъ докладъ объ *утилизациіи городскихъ нечистотъ на удобреніе, и о различныхъ системахъ канализациіи и удаленія городскихъ нечистотъ*, принятыхъ въ главнѣйшихъ городахъ Европы, причемъ остановился особенно подробно на томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ Парижѣ. Признавая, что вывозъ городскихъ нечистотъ въ моря или рѣки представляетъ одинъ изъ самыхъ нежелательныхъ способовъ разрѣшенія даннаго вопроса какъ въ виду потерь, происходящихъ отъ этого для земледѣлія, такъ и въ виду производимаго имъ загрязненія рѣкъ и

прибрежныхъ водъ, конгрессъ призналъ необходимымъ всячески поощрять утилизацію городскихъ нечистотъ въ цѣляхъ земледѣлія, но при условіи ихъ дезинфекціи. При этомъ обращено было вниманіе на способъ бельгійскаго ученаго Сокслета, который останавливаетъ самое броженіе, вызывающее разложеніе и потерю амміака. Способъ этотъ основанъ на примѣненіи растительнаго порошка, приготовляемаго изъ разныхъ мховъ, имѣющихъ свойство быстро поглощенія газовъ и жидкостей. Примѣненіе этого способа въ широкихъ размѣрахъ можетъ, повидимому, обѣщать самыя лучшія результаты.

Не смотря на то важное значеніе, которое имѣютъ *спеціальныя культуры промышленныхъ растений* для земледѣлія нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, конгрессу былъ представленъ только одинъ докладъ по этому предмету, и именно докладъ г. Пичча—относительно культуры *сахарной свекловицы*. Извѣстно, что въ дѣлѣ воздѣлыванія сахарной свекловицы, въ особенности тамъ, гдѣ культура ея и добычаніе изъ нея сахара находятся въ рукахъ разныхъ лицъ и свекло-сахарныя заводчики не сами выращиваютъ потребную имъ свекловицу, а приобрѣтаютъ и законтрактовываютъ ее у плантаторовъ, взаимныя отношенія этихъ лицъ далеко не урегулированы. Плантаторъ стремится къ полученію возможно большаго количества свекловицы, хотя бы и въ ущербъ ея качеству. Заводчикъ заинтересованъ въ томъ, чтобы получать свекловицу, возможно болѣе богатую содержаніемъ сахара. Докладчикъ полагалъ, что для правильной постановки этого дѣла къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ необходимо стремиться къ возможно большому производству сахара съ данной единицы пространства. Содержаніе сахара въ свекловицѣ въ значительной степени зависитъ отъ употребляемыхъ сѣмянъ, но не меньшее значеніе имѣютъ и свойства почвы, приемы культуры и удобрения. Интересы заводчиковъ могутъ быть ограждены отнюдь не условіями, стѣсняющими свободу дѣйствія плантатора въ отношеніи примѣненія тѣхъ или другихъ способовъ культуры, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но ограниченіемъ минимальнаго процента содержанія сахара въ свекловицѣ и расцѣнкой поставляемой свекловицы пропорціонально дѣйствительному содержанію въ ней сахара и ея доброкачественности. Для болѣе опредѣленнаго установленія этихъ условій желательно соглашеніе между свекло-сахарными заводчиками и плантаторами, съ цѣлью выработки нормальнаго контракта, направленнаго къ обезпеченію интересовъ обѣихъ сторонъ. Всѣ эти заключенія докладчика были единогласно приняты конгрессомъ.

Въ заключеніе собраніе занялось обсужденіемъ вопроса объ *окончательной организаціи на будущее время международных сельскохозяйственных конгрессовъ* и утвердило представленный французскимъ делегатомъ г. Санье проектъ *положенія о международной сельскохозяйственной комисіи и о сельскохозяйственных конгрессахъ*. Въ главнѣйшихъ чертахъ положеніе это заключается въ слѣдующемъ. Международная сельскохозяйственная комисія имѣетъ цѣлью изученіе вопросовъ земледѣлія и сельскохозяйственной экономіи. Въ этихъ видахъ, она производитъ тѣ работы и публикуетъ тѣ свѣдѣнія, которыя она признаетъ важными въ интересахъ сельскаго хозяйства вообще. Въ частности на нее возлагаются: организація международных конгрессовъ, составленіе программы занятій этихъ конгрессовъ, подготовка докладовъ и публикація отчетовъ. Комисія состоитъ изъ 50 членовъ различныхъ національностей, избираемыхъ конгрессомъ; половина ея членовъ возобновляется при каждой сессіи конгресса. Изъ своей среды комисія избираетъ бюро, состоящее изъ президента, трехъ вице-президентовъ и казначея. Комисія собирается не менѣе одного раза въ годъ въ Парижѣ. Въ первомъ своемъ собраніи комисія избираетъ на годъ постоянный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя, секретаря, казначея и двухъ членовъ. Комитетъ собирается не менѣе одного раза въ три мѣсяца.

Сельскохозяйственные конгрессы собираются не менѣе одного раза въ два года. Въ каждой сессіи назначается мѣсто будущаго конгресса; комисія же назначаетъ время его созыва, ей же предоставляется измѣнить и мѣсто собранія конгресса, въ случаѣ какихъ-либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. На обязанности комисіи лежитъ организація конгресса, опредѣленіе числа отдѣльных секцій и вообще всѣ подготовительныя работы по созванію конгрессовъ. Лица, желающія быть членами конгресса, должны заявить о томъ президенту международной комисіи или мѣстнаго распорядительнаго комитета, внося членскую плату въ размѣрѣ двадцати франковъ. Члены конгрессовъ раздѣляются на нѣсколько категорій: почетныхъ членовъ, членовъ-учредителей и дѣйствительныхъ членовъ. Денежныя средства комисіи и конгрессовъ образуются отъ членскихъ взносов, суммъ, выручаемыхъ отъ продажи отчетовъ и другихъ изданій комисіи, а равно изъ тѣхъ денежных пособій, которыя могутъ быть предоставлены въ распоряженіе комисіи правительствами отдѣльныхъ государствъ.

По утвержденіи сказаннаго положенія, поставленъ былъ на очередь вопросъ о мѣстѣ будущаго собранія конгресса, который вызвалъ

оживленные пренія; предложены были: Лондонъ, Женева, Мадридъ, Бухарестъ, Римъ. Въ виду, однако, необходимости предварительныхъ сношеній съ правительствами тѣхъ странъ, въ предѣлахъ которыхъ могло бы быть назначено собраніе конгресса, вопросъ этотъ былъ оставленъ открытымъ и разрѣшеніе его предоставлено избранной вслѣдъ за симъ международной сельскохозяйственной комисіи. Въ составъ этой комисіи, предсѣдателемъ которой остался предсѣдатель конгресса Жюль Мелинъ, вошли представители нижеслѣдующихъ странъ: Франція—десять членовъ; Германія—три; Австро-Венгрія—четыре; Бельгія—четыре; Данія—одинъ; Испанія—четыре; Великобританія—четыре; Греція—одинъ; Испанія—два; Нидерланды—четыре; Португалія—два; Россія—три (В. В. Черняевъ, профессоръ Томскъ и я); Румынія—три; Швеція и Норвегія—два; Швейцарія—два; Люксембургъ—одинъ; Соединенные Штаты Сѣверной Америки—два; Канада—одинъ.

Первая сессія международной сельскохозяйственной комисіи въ ея новомъ составѣ имѣла мѣсто въ Парижѣ, въ маѣ 1892 г.; будущій же сельскохозяйственный конгрессъ долженъ собраться осенью 1893 года, причемъ мѣстомъ для него, по полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ, комисіей избрана Лозанна, въ Швейцаріи.

Послѣ цѣлаго ряда обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ благодарственныхъ рѣчей, конгрессъ былъ объявленъ закрытымъ. Какъ уже сказано вначалѣ, полный отчетъ о его трудахъ появился въ печати и заслуживаетъ особеннаго вниманія, главнымъ образомъ благодаря нѣкоторымъ, помѣщеннымъ въ немъ, въ высшей степени интереснымъ докладамъ: о сельскохозяйственномъ образованіи во Франціи—г. Тиссерана; о гидротехническихъ работахъ по осушенію и орошенію—Конинга, Конрада, Лорадо и Гесса; объ утилизаціи городскихъ нечистотъ—Массона; о болѣзняхъ рогатаго скота и мѣрахъ для ихъ пресѣченія—Гаціуса и Рюиша; объ охраненіи полезныхъ птицъ—Устале и Рицема-Бось; объ уничтоженіи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ—профессора Зорауера. Всѣ эти труды на столько серьезны, что заслуживаютъ ближайшаго съ ними ознакомленія.

Хотя многіе изъ поднятыхъ на международномъ сельскохозяйственномъ конгрессѣ въ Гаагѣ вопросовъ слишкомъ далеки отъ насъ и заимствованы изъ сферы намъ чуждой и отъ насъ далекой, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что конгрессъ этотъ представилъ немаловажный интересъ и для русскихъ его членовъ. На будущихъ же конгрессахъ желательно участіе возможно большаго

числа представителей отъ Россіи для установленія болѣе живаго обмѣна мыслей между нашими и западно-европейскими сельскими хозяевами, работающими хотя и при различныхъ условіяхъ, но въ области одного и того же общаго дѣла, развитіе и усовершенствованіе котораго имѣетъ одинаковый интересъ для тѣхъ и другихъ.

О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ примѣненіи таможеннаго тарифа къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ.

Члена Общества Э. Ф. Мичерлиха.

Докладъ, читанный въ засѣданіи 2-го отдѣленія Общества, 15 апрѣля 1893 года.

При ближайшемъ знакомствѣ съ примѣненіемъ на практикѣ нынѣ дѣйствующаго таможеннаго тарифа къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ особенностей, которыя, повидимому, противорѣчатъ общимъ основнымъ принципамъ тарифа, даютъ поводъ къ частымъ недоразумѣніямъ и въ значительной степени затрудняютъ выписку изъ за-границы нѣкоторыхъ несомнѣнно сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Неопредѣленность въ редакціи циркуляровъ, поясняющихъ ст. 167 п. 4 тарифа. Одной изъ главныхъ причинъ недоразумѣнія при очисткѣ отъ пошлинъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и часто несправедливаго обложенія ихъ пошлиною въ высшемъ размѣрѣ является недостаточно полная и опредѣленная редакція нѣкоторыхъ циркуляровъ, изданныхъ въ поясненіе къ ст. 167 п. 4, относящейся къ сельско-хозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ.

По названной статьѣ, пошлина въ 70 коп. съ пуда относится вообще ко всѣмъ *сельскохозяйственнымъ* машинамъ и орудіямъ; въ циркулярѣ же отъ 12 сентября 1883 года, за № 18089, который въ данномъ случаѣ является исключительно руководящимъ, дается опредѣленіе и перечень машинъ *земледѣльческихъ*, понятіе о которыхъ далеко не обнимаетъ собою всѣ типы машинъ сельско-хозяйственныхъ. Указанное разногласіе въ терминахъ, принятыхъ въ статьѣ тарифа и въ циркулярѣ, имѣетъ послѣдствіемъ то, что хотя,

по определенному точному смыслу ст. 167 п. 4, всё машины и орудія сельскохозяйственныя, особо не поименованныя, должны бы уплачивать пошлину въ 70 коп., на практикѣ — эксперты и чиновники таможеннаго вѣдомства, руководствуясь циркуляромъ отъ 12 сентября 1883 г. за 18089, допускаютъ къ очисткѣ по указанной статьѣ только орудія и машины земледѣльческія, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, и то далеко не всё.

Неточное определеніе сельскохозяйственныхъ машинъ. Уже самое определеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій страдаетъ неточностью и послужило основаніемъ къ дальнѣйшимъ недоразумѣніямъ.

По этому определенію (см. стр. 218 Общаго Таможеннаго Тарифа, изд. Министерства Финансовъ 1891 г.), земледѣльческими машинами и орудіями слѣдуетъ считать такія, «которыя служатъ непосредственно для обработки и подготовки земли подъ посѣвы, а также машины и орудія для посѣва сѣмянъ и клубней, для снятія и уборки продуктовъ произростанія земли, и наконецъ машины для отдѣленія сѣмянъ отъ стеблей и для приведенія зерна въ тотъ видъ, въ какомъ оно поступаетъ въ продажу». Слѣдовательно, въ первой части цитированнаго определенія земледѣльческими машинами и орудіями признаются такія, которыя служатъ для культуры не только одного зерна, но и травы, клубней и вообще всѣхъ продуктовъ произростанія земли, во второй же половинѣ определенія, когда идетъ рѣчь о машинахъ, служащихъ непосредственно для использованія или приготовленія къ продажѣ сырыхъ продуктовъ, произведеніемъ сельскаго хозяйства считается только зерновой хлѣбъ, а о сѣнѣ, стебляхъ, корняхъ и клубняхъ умалчивается. Исходя изъ такого общаго положенія, сажалки и копатели для картофеля, брюквы, турнепса и т. п. признаются машинами сельскохозяйственными, а корнерѣзки, разрѣзывающія клубни передъ скармливаніемъ ихъ скоту, всегда очищаются пошлиною, какъ машинны заводскія; косилки, грабли и ворошилки для сѣна считаются сельскохозяйственными машинами, а прессы, которыми то же сѣно пресуется въ тюки, т. е. приводится только въ тотъ видъ, въ которомъ становится возможною перевозка по жел. дорогамъ, — не включены въ число земледѣльческихъ машинъ.

Сообразно вышеуказанному основному недоразумѣнію, въ слѣдующій за общимъ определеніемъ перечень земледѣльческихъ машинъ и орудій не вошли весьма многія, которыя по справедливости должны быть признаваемы сельскохозяйственными машинами и орудіями, такъ какъ фактически исключительно или преимуще-

ственно находятъ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ, а не въ промышленности.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи сдѣлана попытка указать на желательныя, въ интересахъ сельскаго хозяйства, дополненія и измѣненія въ нынѣ дѣйствующемъ таможенномъ тарифѣ, но считаю долгомъ предупредить, что предположенныя измѣненія не заключаютъ въ себѣ никакихъ домогательствъ для достиженія какихъ-либо новыхъ исключительныхъ льготъ, а, напротивъ, имѣютъ цѣлью возстановить логическую послѣдовательность въ примѣненіи къ сельскохозяйственнымъ машинамъ и орудіямъ тѣхъ принциповъ и общихъ положеній, которыя являются руководящими въ нынѣ дѣйствующемъ таможенномъ тарифѣ.

Преимущественно двѣ отрасли сельскаго хозяйства затруднены въ своемъ развитіи условіями существующаго таможеннаго тарифа—это молочное хозяйство и обработка волокнистыхъ растений: льна, конопли, хлопка и т. п.

О машинахъ, употребляемыхъ въ молочномъ хозяйствѣ. Веденіе у насъ рациональнаго молочнаго хозяйства положительно стало невозможнымъ безъ усовершенствованныхъ машинъ; только благодаря введенію сепараторовъ (сливкоотдѣлителей), русскіе хозяева получили возможность увеличить и упорядочить производство масла и организовать сбытъ его за-границу. Сепараторы за послѣднее время входятъ въ употребленіе даже среди крестьянъ, и какъ сепараторы, такъ и маслобойки и маслообработники почти исключительно приобрѣтаются для ручнаго дѣйствія. Всѣ эти машины не поименованы отдѣльно въ тарифѣ, но оплачиваются сепараторы и маслообработники пошлиною въ 1 р. 70 коп. съ пуда (по ст. 167 п. 2), а маслобойки, какъ столярная работа — по 2 рубля съ пуда (ст. 61 п. 2).

Столь высокое обложеніе цѣлаго ряда несомнѣнно сельскохозяйственныхъ машинъ едва ли можетъ быть оправдано, при ближайшемъ разсмотрѣннн всѣхъ, относящихся къ этому вопросу, обстоятельствъ.

Крестьянинъ вологодской или ярославской губ., гдѣ машины по молочному хозяйству находятъ наибольшій сбытъ, приобрѣтая въ какомъ-либо складѣ необходимую ему маслобойку заграничнаго издѣлія, уплачиваетъ за свою покупку пошлину въ томъ же размѣрѣ, какъ богатый землевладѣлецъ, выписывающій изъ Парижа шкафы и этажерки розоваго дерева. Въ дѣйствительности по ст. 61 п. 2 столярная и токарная работа изъ дерева цѣнныхъ породъ и та же работа изъ дерева простыхъ породъ, лакированная и полированная, одинаково оплачивается пошлиною въ 2 рубля съ пуда;

боченокъ маслобойки всегда покрывается лакомъ, и на этомъ основаніи за всю машину взимается пошлина въ 2 рубля съ пуда.

Несправедливость соединенія въ одной статьѣ тарифа столь разнородныхъ по своему значенію издѣлій какъ маслобоекъ, такъ и мебели изъ цѣнныхъ породъ дерева, станетъ еще болѣе очевидной, если принять во вниманіе, что крестьянинъ, при покупкѣ напр. маслобойки Лефельдта № 1, стоящей на заводѣ около 32 рублей, при вѣсѣ въ $4\frac{1}{2}$ пуда, уплачиваетъ одной пошлины около 14 руб., т. е. почти 50% первоначальной стоимости машины; между тѣмъ для мебели изъ цѣнныхъ породъ дерева пошлина можетъ составить лишь незначительную долю стоимости самаго издѣлія. При маслообработникахъ и сепараторахъ пошлина составляетъ около 30% и болѣе первоначальной стоимости машинъ на заводѣ.

Всѣ употребляемая въ молочномъ хозяйствѣ машины, какъ сепараторы, маслобойки и маслообработники, въ дѣйствительности являются машинами сельскохозяйственными въ тѣсномъ смыслѣ сего слова и не могутъ считаться принадлежащими къ заводской или обрабатывающей промышленности только потому, что иногда покупателями этого рода машинъ являются не сельскіе хозяева, а купцы и прасолы, арендующіе въ деревняхъ молоко у крестьянъ для добыванія изъ него масла.

Спеціальныхъ заводовъ для изготовленія машинъ, необходимыхъ въ молочномъ хозяйствѣ, каковыхъ въ Германіи, Англіи, Даніи и Швеціи насчитываются десятки, — въ Россіи нѣтъ вовсе; производство это является или случайнымъ на нѣкоторыхъ заводахъ или мастерскихъ, или же находится въ рукахъ кустарей, и, при этомъ положеніи дѣла, установленная для сельскохозяйственныхъ машинъ пошлина въ 70 коп. съ пуда является болѣе, чѣмъ достаточной для охраненія существующаго производства.

Если даже пошлина въ 2 руб. и 1 р. 70 к. съ пуда не могла вызвать возникновенія ни одного спеціального завода для изготовленія машинъ, потребныхъ въ молочномъ хозяйствѣ, то имѣется ли основаніе къ дальнѣйшему существованію столь обременительнаго для цѣлой важной отрасли сельскаго хозяйства налога? Съ другой стороны, фактъ, что даже крестьяне, имѣвшіе случай раньше работать на своихъ доморощенныхъ маслобойкахъ и маслообработникахъ, замѣняютъ таковыя, по мѣрѣ возможности, иностранными издѣліями, — указываетъ на необходимость удовлетворенія спроса на этого рода машины — выпискою таковыхъ изъ-за границы.

Машины для обработки волокнистыхъ растений. Неудовлетворительная отдѣлка вывозимыхъ за границу льна и пеньки

давно обращала на себя вниманіе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ учреждений и лицъ, и Министерство Государственныхъ Имуществъ отчасти уже выполнило, отчасти проектировало цѣлый рядъ мѣропріятій для поднятія этой отрасли сельскаго хозяйства. Но для полученія хорошаго волокна, въ возможно большемъ количествѣ, необходимы хорошія мялки и трепалки; специальныхъ заводовъ, изготовляющихъ подобныя машины въ Россіи, нѣтъ вовсе, и употребляемые повсюду мялки кустарнаго производства часто рвутъ волокно, а трепалки или работаютъ весьма медленно, сѣкутъ волокно или недостаточно его отдѣляютъ отъ костры. Введеніе же усовершенствованныхъ мялокъ и трепалокъ встрѣчаетъ препятствіе въ условіяхъ таможеннаго тарифа, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, эти машины оплачиваются пошлиною въ 1 руб. 70 коп. съ пуда по ст. 167 п. 2. Мялки же, для удовлетворенія требованія устойчивости, имѣютъ сравнительно весьма тяжеловѣсные станки, и потому пошлина составляетъ весьма значительную часть стоимости машины — до 50 и болѣе процентовъ.

Къ сожалѣнію, взиманіе пошлины въ 1 р. 70 коп. съ мялокъ и трепалокъ объясняется исключительно недостаточно точной редакціею циркуляра отъ 7 мая 1890 г. за № 8705 (стр. 219 таможеннаго тарифа), такъ какъ, очевидно, при составленіи этого циркуляра имѣлось въ виду приравнять мялки и трепалки вообще къ машинамъ сельскохозяйственнымъ. Циркуляръ этотъ гласитъ: «Трепальныя машины (мялки Кутэ), употребляемыя для раздробленія древесныхъ частей стебля льнянаго, по ст. тарифа 167 п. 4. Данное опредѣленіе «употребляемыя для раздробленія древесныхъ частей стебля льнянаго» не относится вовсе къ трепальнымъ машинамъ, а прибавка къ слову—мялки «Кутэ» — наводитъ на мысль, что только мялки системы Кутэ пропускаются по 70 коп. съ пуда, а мялки другихъ системъ, которыхъ весьма много, должны платить пошлину въ 1 р. 70 коп. съ пуда. Во избѣжаніе недоразумѣній, желательно было бы изложить этотъ пунктъ въ слѣдующемъ видѣ: мялки и трепалки, употребляемыя для раздробленія и удаленія древесныхъ частей стебля льна, конопли и т. п. растеній, по ст. 167 п. 4.

Д ж и н ы. Джинны, т. е. машины, служащія для отдѣленія волоконъ хлопка отъ сѣмянъ, не поименованы отдѣльно въ тарифѣ, но оплачиваются пошлиною въ 1 р. 70 к. съ пуда, и такимъ образомъ приравнены къ машинамъ заводской промышленности, хотя логикою фактовъ подобная классификація едва ли можетъ быть оправдана. Если молотилки, отдѣляющія зерно изъ его оболочекъ

и колоса, считаются машинами сельскохозяйственными, то почему не отнести къ тому же классу машинъ — джизъ, отдѣляющихъ также сѣмена хлопка отъ коробочекъ и волокна. Въ обоихъ случаяхъ значеніе процесса работы совершенно одинаковое; разница только въ томъ, что при молотбѣ хлѣбовъ главнымъ продуктомъ считается зерно, а его оболочки (полова) — отбросомъ, а при работѣ на джизѣ, наоборотъ, — окружающее зерно волокно является главнымъ продуктомъ, а самое зерно — побочнымъ.

Элеваторы для молотилокъ. Однимъ лишь недоразумѣніемъ можно объяснить, что циркуляромъ, отъ 13 января 1886 г. за № 604, элеваторы для молотилокъ оплачиваются пошлиною въ 1 р. 70 к., вмѣсто 70 коп. Такой элеваторъ представляетъ собою только придатокъ къ молотилкѣ и назначенъ для подъема отмоленной машиною соломы въ стогъ. Въ сложныхъ молотилкахъ, приводимыхъ въ дѣйствіе конными приводами, эти элеваторы соединены со станками молотилки, и въ такомъ случаѣ, разумѣется, очищаются по 70 коп. съ пуда. Въ паровыхъ же молотилкахъ тѣ же элеваторы, по громозкости своей, составляютъ всегда отдѣльные станки, но приводятся въ дѣйствіе ремнемъ отъ одного изъ шкивовъ молотилки, такъ какъ подобные элеваторы для какихъ-либо другихъ работъ, кромѣ метанія соломы въ стоги, во время самой молотбы, служить не могутъ; поэтому по справедливости эти элеваторы слѣдуетъ признать машинами сельско - хозяйственными, подлежащими оплатѣ пошлиною въ 70 коп. съ пуда.

Питательные приборы къ молотилкамъ. Другимъ вспомогательнымъ аппаратомъ при молотбѣ на паровыхъ молотилкахъ служить питательный приборъ для подачи сноповъ въ барабанъ; этотъ приборъ, хотя и представляетъ собою отдѣльный станокъ, но, во время работы, установленный надъ барабаномъ у входнаго отверстія, составляетъ одно цѣлое съ молотилкой. Приборы эти оплачиваются пошлиною въ 1 р. 70 к. съ пуда и выписываются сравнительно рѣдко; хотя большее ихъ распространеніе и возможное удешевленіе уже потому представляется желательнымъ, что, при употребленіи его, въ значительной степени сокращается возможность несчастныхъ случаевъ, такъ какъ подавальщикамъ не приходится стоять непосредственно у барабана, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Слѣдуетъ еще прибавить, что эти питательные приборы никакого инаго назначенія, кромѣ вышеуказаннаго, имѣть не могутъ, и потому представляется желательнымъ, чтобы пошлина на эти приборы была понижена до 70 коп. съ пуда.

Прессы для сѣна и соломы. Прессы для сѣна и соломы—

паровые, конные и ручные — почти исключительно находятся въ работѣ у помѣщиковъ и крестьянъ и также почти исключительно служатъ для прессованія сѣна и соломы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ торфа. Приводя названные матеріалы въ тотъ видъ, въ которомъ только становится возможнымъ перевозка ихъ по жел. дорогамъ, и, не измѣняя ни въ чемъ ни структуры, ни наружнаго вида этихъ продуктовъ, прессы эти по справедливости не могутъ быть причислены къ машинамъ, употребляемымъ въ обрабатывающей промышленности, и, соотвѣтственно сему, представляется желательнымъ существующую на эти прессы пошлину въ 1 р. 70 к. понизить до 70 коп. На такое предложеніе возможны возраженія двоякаго рода: 1) что прессы для сѣна и соломы находятся въ работѣ не у однихъ только сельскихъ хозяевъ, а также и у предпринимателей, которые, скушая сѣно, главнымъ образомъ у крестьянъ, послѣ прессованія пускаютъ его въ продажу. Но слѣдуетъ замѣтить, что число такихъ предпринимателей слишкомъ незначительно, чтобы быть принятымъ въ расчетъ, и, кромѣ того, большинство ихъ состоитъ также арендаторами обширныхъ сѣнокосовъ, и такимъ образомъ эти же торговцы являются въ то же время и сельскими хозяевами.

Болѣе серьезнымъ можетъ показаться возраженіе, что употребляемые въ заводской промышленности прессы для бумаги, папки, сукна, кожъ и другихъ т. п. матеріаловъ, по конструкціи своей, слишкомъ сходны съ прессами для сѣна и соломы, а потому легко могутъ возникнуть недоразумѣнія при очисткѣ пошлиною тѣхъ или другихъ прессовъ; но въ дѣйствительности назначенные для прессованія сѣна и соломы ручные рычажные прессы съ большими ящиками на столько отличаются отъ винтовыхъ или колѣвчатыхъ прессовъ, употребляемыхъ на заводахъ, что едвали подобныя недоразумѣнія могутъ возникнуть на практикѣ.

Конные же и паровые прессы для сѣна и соломы положительно непригодны для прессованія какихъ-либо болѣе цѣнныхъ товаровъ, что становится очевиднымъ при первомъ взглядѣ на такіе прессы, и въ данномъ случаѣ никакія недоразумѣнія невозможны.

На необходимость причисленія прессовъ для сѣна и соломы къ машинамъ сельскохозяйственнымъ указываетъ даже проф. П. Афанасьевъ въ составленной имъ въ 1887 г. запискѣ по нѣкоторымъ статьямъ таможеннаго тарифа (см. ст. 7).

Корнерѣзки, жмыходробилки и зернодробилки. Уже выше было указано на безосновательное исключеніе корнерѣзокъ изъ числа сельскохозяйственныхъ машинъ; дѣйствительно, разъ соломерѣзки признаны машинами сельскохозяйственными, то,

наравнѣ съ ними, къ числу сельскохозяйственныхъ машинъ должны быть причислены также и другія машины, служащія для приготовления кормовъ, т. е. корнерѣзки, жмыходробилки и зернодробилки.

Единственное возраженіе противъ примѣненія къ этимъ машинамъ ст. 167 п. 4 тарифа можетъ заключаться въ томъ, что, подъ видомъ названныхъ машинъ, товарообъявители будутъ пытаться очищать машины, назначенныя въ дѣйствительности для фабричнаго производства. Но корнерѣзки достаточно отличаются большими вращающимися дисками съ ножами, жмыходробилки имѣютъ вальцы съ крупными чугунными зубьями и не могутъ быть смѣшаны съ терками для картофеля въ крахмальномъ производствѣ или съ волк-машинами, употребляемыми при обработкѣ шерсти, и т. п. Единственно только зернодробилки могутъ дать поводъ для очистки, подъ видомъ послѣднихъ, кофейныхъ мельницъ, краскотерокъ, дезинтеграторовъ и т. п. Но въ сомнительныхъ случаяхъ требованіе, со стороны таможенныхъ чиновъ, предъявленія товарообъявителями подлинныхъ фактуръ и иллюстрированныхъ прейскурантовъ завода, которымъ изготовлены машины, легко можетъ устранить возникшее недоразумѣніе.

Мельницы малаго размѣра. Мукомольныя мельницы совершенно основательно оплачиваются пошлиною въ 1 р. 70 коп. съ пуда; но изъ числа этихъ мельницъ, принадлежащихъ къ промышленности обрабатывающей, быть можетъ, слѣдовало бы исключить мельницы какъ ручнаго дѣйствія, такъ и назначенныя для конныхъ приводовъ, т. е. всѣ мельницы съ металлическими дисками до 18" діаметра и съ каменными жерновами до 24" діам. Такія мельницы, почти исключительно встрѣчающіяся въ собственныхъ хозяйствахъ землевладѣльцевъ, уже по малымъ размѣрамъ своимъ не могутъ служить для торговопромышленныхъ цѣлей.

Машины для приготовления торфяной подстилки. При возрастающемъ значеніи, которое пріобрѣтаетъ у насъ въ хозяйствѣ торфяная подстилка, распространеніе машинъ, служащихъ для приготовления послѣдней, представляется весьма желательнымъ. Машины эти вовсе не изготовляются въ Россіи и не поименованы особо въ тарифѣ, но оплачиваются, при выпискѣ изъ-заграницы, пошлиною въ 1 р. 70 коп. съ пуда.

Въ виду значенія, которое эти машины должны имѣть въ нашихъ хозяйствахъ сѣверной и средней Россіи, сберегая необходимую для корма солому и служа также для приготовления превосходнаго удобрения, желательно, чтобы машины для разрыва торфа на подстилку оплачивались пошлиною въ 70 коп. съ пуда. Такое измѣ-

неніе не коснется вовсе машинъ, назначенныхъ для переработки и прессовки торфа на топливо, и машины эти, какъ не имѣющія непосредственнаго отношенія къ сельскому хозяйству, по прежнему, могутъ оплачиваться пошлиною въ 1 р. 70 коп. съ пуда.

Плодосушилки. За послѣднее время, благодаря широкому содѣйствію со стороны Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, среди сельскихъ хозяевъ и садовладѣльцевъ разныхъ мѣстностей Россіи стала распространяться огневая сушка плодовъ и овощей.

Въ виду чрезвычайной дороговизны выписываемыхъ изъ-заграницы сушилокъ, таковыя стали изготовляться въ Россіи 2-мя или 3-мя фирмами, которыя, однако, ограничились копированіемъ сушилокъ одного только типа Ридера.

Не смотря на это обстоятельство, слѣдуетъ замѣтить, что, при сравнительно весьма значительномъ вѣсѣ этихъ сушилокъ, пошлина въ 70 коп. съ пуда явилась бы совершенно достаточной для охраненія уже существующаго у насъ производства этихъ сушилокъ. Между тѣмъ, при практикуемой теперь очисткѣ пошлиною этихъ сушилокъ, по ст. тарифа 167 п. 2, *пошлина въ 1 руб. 70 коп. съ пуда является, по отношенію къ весьма желательной выпискѣ изъ-заграницы плодосушилокъ разныхъ новыхъ системъ, почти за-претительной.*

Въ интересахъ дальнѣйшаго развитія недавно только возникшей у насъ раціональной огневой сушки плодовъ и овощей, пониженіе пошлины на плодосушилки до 70 к. съ пуда представляется, въ виду вышеизложеннаго, весьма желательнымъ.

Локомобили при паровыхъ плугахъ. По нынѣ дѣйствующему таможенному тарифу, отдѣльно привозимые локомобили и конные приводы оплачиваются одинаковою пошлиною въ 1 руб. 70 коп. съ пуда; тѣ же конные приводы, привозимые вмѣстѣ съ сельскохозяйственными машинами, напр. молотилками, очищаются пошлиною, установленною для сихъ послѣднихъ, т. е. 70 коп. съ пуда, а локомобили при сложныхъ молотилкахъ оплачиваются 1 р. 40 коп. съ пуда.

Выраженное въ этихъ льготныхъ ставкахъ намѣреніе оказать сельскимъ хозяевамъ возможное облегченіе въ приобрѣтеніи ими необходимаго сельскохозяйственнаго инвентаря, къ сожалѣнію, не распространяется на локомобили-самоходы, привозимые вмѣстѣ съ паровыми плугами. Локомобили эти очищаются, какъ паровозы, пошлиною въ 2 руб. съ пуда, что, при значительномъ вѣсѣ этого рода машинъ, чрезвычайно увеличиваетъ ихъ первоначальную стои-

мость. Въ дѣйствительности, напр., при одномъ изъ наиболѣе выгодныхъ въ эксплуатаціи комплектовъ пароваго паханія — двухмашинной гарнитуры системы Фаулера — вѣсъ двухъ локобилей-самоходовъ съ нѣкоторыми принадлежностями составляетъ 32 тонны, т. е. 1952 пуда; пошлина на эту пару локобилей, считая по 2 р. съ пуда и 52% лажа на золото, составитъ 5,932 руб., а считая стоимость провоза изъ Англии до одной изъ южныхъ или центральныхъ губерній Россіи, примѣрно въ 1 р. съ пуда, и включая еще нѣкоторые накладные расходы, мы получимъ сумму въ 8,000 руб., составляющую больше половины стоимости пароваго плуга.

Имѣя въ виду допущенныя тарифомъ въ принципѣ льготныя ставки, при ввозѣ двигателей съ принадлежащими къ нимъ сельскохозяйственными машинами или орудіями, къ которымъ преимущественно долженъ быть причисленъ паровой плугъ, и, принимая во вниманіе также, что спеціально назначенные для пароваго паханія локобилей-самоходы, въ настоящее время, вовсе не изготовляются русскими заводами, и, наконецъ, въ виду соображенія, что цѣнность самаго локобиля-самохода, привозимаго вмѣстѣ съ нимъ пароваго плуга и прочихъ принадлежностей, исключаетъ возможность выписки подъ видомъ локобилей и паровыхъ плуговъ — паровыхъ машинъ, назначенныхъ въ дѣйствительности для другихъ техническихъ цѣлей, не будетъ-ли найдено возможнымъ понизить пошлину на локобилей-самоходы, назначенные для пароваго паханія и провозимые вмѣстѣ съ паровыми плугами, до 70 коп. или, въ крайнемъ случаѣ, до 1 руб. 40 коп. за пудъ.

Относительно пониженія пошлины на локобилей-самоходы, назначенные для пароваго паханія, Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ, отвѣчая на ходатайство одной торговой фирмы, отношеніемъ отъ 24 марта с. г. за № 6767, опредѣлилъ: что, согласно отзыву эксперта Департамента, локобилей-самоходы, служащіе для приведенія въ движеніе плуга и отличающіеся отъ паровоза, для обыкновенныхъ дорогъ, имѣющимся подъ ними воротомъ или горизонтальнымъ барабаномъ, должны быть очищаемы пошлиною по пункту 2-му ст. 167 тарифа, т. е. по 1 руб. 70 к., вмѣсто 2 руб. съ пуда.

По поводу сего рѣшенія, обоснованнаго, быть можетъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что ходатайство имѣло ближайшее отношеніе къ заказаннымъ уже въ Англии машинамъ завода Фаулера, принявшаго для своей системы пахоты локобилей съ находящимися подъ ними барабанами, нельзя не замѣтить, что нахожденіе подъ локобилемъ горизонтальнаго барабана едва-ли можно считать единственнымъ

рѣшающимъ признакомъ, для признанія такого локомотива пред- назначеннымъ для пароваго паханія.

При новѣйшей американской системѣ пароваго паханія, исклю- чены ворота и канаты, присущіе англійской системѣ, а плуги не- посредственно прикрѣпляются къ локомотиву-самоходу, который при работѣ тащить эти плуги за собой, проходя поле совершенно также, какъ при пахотѣ упряжными животными.

Признакомъ назначенія локомотива для пароваго паханія и по- водомъ для болѣе льготнаго обложенія его пошлиною должно слу- жить исключительно нахождение при немъ паровыхъ плуговъ, со- вершенно также, какъ по ст. 167 п. 5 тарифа, сложная молотилка, находящаяся при локомотивѣ, даетъ поводъ понизить существую- щую на паровыя машины вообще пошлину въ 1 р. 70 к. до 1 р. 40 к. съ пуда, и въ виду уже приведенныхъ выше доводовъ такое- же пониженіе представляется справедливымъ и для локомотивей, привозимыхъ вмѣстѣ съ паровыми плугами.

Въ виду всего выше изложеннаго, общее заключеніе сводится къ тому, что въ число сельскохозяйственныхъ машинъ, оплачивае- мыхъ пошлиною въ 70 к. съ пуда по ст. тарифа 167 п. 4, по справедливости слѣдуетъ включить еще слѣдующія машины:

Сепараторы, отдѣляющіе сливки отъ молока центробѣжнымъ способомъ.

Маслобойки.

Маслообработники.

Корнеръзки для приготовленія корма скоту.

Зернодробилки для приготовленія корма скоту.

Жмыходробилки для приготовленія корма скоту.

Элеваторы и питательные приборы для молотилокъ, привози- мые вмѣстѣ съ послѣдними.

Мялки и трепалки, употребляемые для раздробленія и удаленія древесныхъ частей льна и конопли.

Прессы для сѣна и соломы—ручные и назначенные для работы двигателями.

Мукомольныя мельницы — ручная и назначенныя для работы двигателями съ металлическими жерновами до 18" діам. или камен- ными жерновами до 24" діам.

Джинсы, употребляемые для отдѣленія волокна хлопка отъ сѣмянъ.

Машины для разрыванія торфа на подстилку.

Плодосушилки.

По выслушаніи доклада г. Мичерлиха, 2-е Отдѣленіе постановило ходатайствовать чрезъ Совѣтъ Общества предъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о примѣненіи льготнаго тарифа, установленнаго закономъ, для упомянутыхъ въ докладѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Совѣтъ Общества, раздѣляя мнѣніе 2-го Отдѣленія, вошелъ уже съ ходатайствомъ, чрезъ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, къ г. Управляющему Министерствомъ.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 25 февраля 1893 г.

Предсѣдательствовали: Президентъ баронъ *П. Л. Корфъ*, Вице-Президентъ *А. Н. Бекетовъ*, Секретарь *Н. Л. Карасевичъ*, 42 члена и 2 члена сотрудника.

Передъ засѣданіемъ, въ залѣ Собранія совершена панихида по скончавшимся членамъ Общества: *А. Н. Энгельгардтъ*, *В. В. Черняевъ* и *Ю. Я. Янсонъ*.

Читанъ и утвержденъ журналъ предшествующаго Собранія.

Президентъ, напомнивъ о тяжелой утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ недавно скончавшихся, столь ревностныхъ дѣятелей, какъ *А. Н. Энгельгардтъ* и *В. В. Черняевъ*, обращается къ Собранію съ словомъ соболѣзнованія по поводу новой утраты въ лицѣ только что скончавшагося профессора *С.-Петербургскаго Университета Ю. Э. Янсона*. Очертивъ, въ краткихъ словахъ, дѣятельность покойнаго, какъ участника экспедиціи, снаряженной въ 60-хъ годахъ, Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, для изслѣдованія русской хлѣбной торговли и хлѣбной производительности, а также какъ извѣстнаго, образовавшаго цѣлую школу, статистика, дѣятельность котораго, на этомъ поприщѣ, близко соприкасалась съ дѣятельностью Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Президентъ предлагаетъ чествовать его память обычнымъ порядкомъ.

Все Собрание встаетъ.

Читается и принимается къ свѣдѣнію докладъ о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсяць.

По предложенію Президента Собрание избираетъ, для выработки формы чествованія, какая наиболѣе представлялась-бы цѣлесообразною для увѣковѣченія памяти скончавшихся *А. Н. Энгельгардта* и *В. В. Черняева*, особую Комисію изъ членовъ Общества: *А. Н. Бекетова*, *П. А. Бильдерлинга*, *В. Г. Котельникова*, *В. Э. Гагенторна* и *С. Н. Ленина*.

Секретарь заявляетъ, что находящійся на лицо Предсѣдатель Комитета Грамотности, *Я. Т. Михайловскій*, желаетъ доложить Собранію мнѣніе Комисіи, признавшей автора рассказа: „Зимовье на Студеной“, *Мамина-Сибиряка*, заслуживающимъ золотой медали имени *А. О. Погосскаго*.

Я. Т. Михайловскій читаетъ сперва содержаніе конкурсной программы на соисканіе сказанной медали и, заявивъ, что, на основаніи п. а ст. 1-й этой программы, Совѣтъ Общества призналъ достойнымъ назначеніе Мамину-Сибиряку названной медали, читаетъ затѣмъ докладъ Коммиссіи по этому предмету, который былъ представленъ Собранію Комитета Грамотности и имъ единогласно утвержденъ ¹⁾).

По выслушаніи доклада, Общее Собраніе единогласно соглашается съ мнѣніемъ Совѣта и присуждаетъ Мамину-Сибиряку золотую медаль имени Погосского.

Секретарь Общества сообщаетъ: 1) что Императорское Лифляндское Общепольное и Экономическое Общество, письмомъ на имя Президента, выразило Императорскому Вольному Экономическому Обществу благодарность за присланное привѣтствіе, по случаю отпразднованія тѣмъ Обществомъ своего столѣтняго юбилея, и извѣщаетъ объ избраніи имъ Президента, барона П. Л. Корфа, въ свои почетные члены, и 2) что А. С. Ермоловъ, письмомъ на имя его, Секретаря, выражаетъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу глубокую благодарность за избраніе его въ почетные члены.

Оба заявленія принимаются Собраніемъ къ свѣдѣнію.

За симъ Секретарь читаетъ заслушанное Совѣтомъ извѣщеніе Предсѣдателя Симбирской Губернской Земской Управы, Ф. А. Анненкова, объ употребленіи имъ 5,000 руб., пожертвованныхъ Обществомъ въ пособіе пострадавшимъ въ Симбирской губерніи отъ неурожая 1891 года, а также донесеніе члена Общества В. Т. Зимина о дѣйствіяхъ его по порученію Общества, относительно подаванія помощи въ избранномъ имъ районѣ Симбирской же губерніи, а именно въ Больше-Березинской волости, Корсунскаго уѣзда.

Вслѣдствіе приглашенія Президента, не имѣеть-ли кто высказаться по этому предмету, В. Т. Зиминъ заявилъ слѣдующее: г. Анненковъ лишилъ пособія тѣхъ лицъ, которыя отъ него (г. Зимина) получали таковое, совершенно неосновательно, потому что нужда въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ произведена была выдача пособій изъ суммъ Общества, сравнительно съ нуждой Больше-Березинской волости, не оправдываетъ такого измѣненія, какъ это можно видѣть изъ цифръ, приведенныхъ въ „Вѣстникѣ Симбирскаго Земства“ за сентябрь 1891 года. Изъ приведенныхъ въ немъ данныхъ можно легко убѣдиться въ томъ, что нужда Больше-Березинской волости, сравнительно со всеми другими волостями Корсунскаго уѣзда, была наибольшая и притомъ эта волость оказывается самую населенною; мало того, два села, мною выбранныя для оказанія помощи, были подробно мною изслѣдованы, и, чтобы эти данныя передать г. Анненкову, я ѣздилъ нарочно въ Симбирскъ. Вотъ что писалъ мнѣ Анненковъ по этому поводу (читаетъ).

Затѣмъ мнѣ представился случай поѣхать въ Сибирь, но я не хотѣлъ

¹⁾ Докладъ Коммиссіи помѣщенъ вслѣдъ за симъ на стр. 9-ой.

оставить ту мѣстность безъ помощи, которая была тамъ организована и поставилъ вопросъ такъ, что если Вольное Экономическое Общество и прочія лица, которыя мнѣ поручили это дѣло, продолжать свою помощь, то я поѣду въ Сибирь, а въ противномъ случаѣ я не оставлю избранной мною мѣстности. Черезъ нѣсколько времени я получилъ согласіе отъ одного изъ жертвователей, что онъ продолжитъ свою помощь, и затѣмъ я имѣлъ телеграмму отъ г-жи Сибиряковой, что г. Анненковымъ также будетъ продолжена помощь селамъ Судосеву и Пермису, изъ суммъ Вольнаго Экономическаго Общества. Полагаясь на эти заявленія, я объявилъ отъ имени жертвователей голодающимъ, въ числѣ 600 человѣкъ, что они будутъ получать помощь до новаго урожая, котораго, впрочемъ, не было и въ прошломъ 1892 году; но, затѣмъ, прѣвѣзжаю сюда и узнаю, что жители этихъ селъ были лишены этой помощи.

На вопросъ Президента, какое-же его заключеніе, г. Зиминъ продолжаетъ свои объясненія и говоритъ, что онъ полагалъ-бы спросить г. Анненкова, на какомъ основаніи онъ поступилъ такъ съ тѣми лицами, которыя 3 мѣсяца получали пособіе отъ Вольнаго Экономическаго Общества. Вѣдь это не шутка оставить 600 человѣкъ безъ всякой поддержки. Мало того, г. Анненковъ и меня ввелъ въ заблужденіе, потому что я иначе не уѣхалъ-бы изъ этой мѣстности, а остался-бы тамъ и нашелъ-бы средства продолжать эту помощь даже и помимо пособія Вольнаго Экономическаго Общества“.

Членъ Г. А. Фальборкъ, съ своей стороны, объясняетъ, что, въ бытность его въ Симбирской губерніи, ему приходилось слышать отъ нѣсколькихъ лицъ обвиненія противъ тѣхъ, которые взялись помогать людямъ, а потомъ отказались и, оставивъ голодающее населеніе безпомощнымъ, обратили нужды на кормленіе скота. Дѣйствительно, село Большіе-Березняки оказалось въ такомъ положеніи, что помощь была начата, а потомъ остановлена въ самомъ началѣ. Въ виду-же того, что Общимъ Собраніемъ была отклонена всякая иная помощь, кромѣ непосредственной помощи людямъ, ясно, что деньги Общества пошли совершенно не на то назначеніе, на какое они были ассигнованы, а разъ это такъ, то Общество должно потребовать объясненія, почему это случилось и разъяснить все дѣло.

Президентъ даетъ разъясненія о первоначальномъ планѣ избранной Обществомъ Коммисіи, по предмету употребленія пожертвованныхъ имъ денегъ, и приходитъ къ заключенію, что хотя г. Анненкову, согласно съ этимъ, одобреннымъ большинствомъ членовъ Общества, планомъ и были выражены пожеланія, чтобы г. Анненковымъ помощь была обращена, по соглашенію съ г. Зиминымъ, преимущественно на продовольствіе голодающихъ, въ намѣченныхъ этимъ послѣднимъ селлахъ Корсунскаго уѣзда; но что, въ то-же время, г. Анненкову, какъ дѣятелю мѣстному, было предоставлено право употребленія общественныхъ денегъ, съ пожеланіями Общества, только по мѣрѣ возможности, не стѣсняясь ими строго, въ каковомъ смыслѣ и было сообщено ему отъ

имени Совѣта. Въ подтвержденіе чего Президентъ читаетъ сдѣланое г. Анненкову и. д. Секретаря сообщеніе по этому предмету. Въ виду этого, Президентъ полагаетъ, что въ настоящее время было-бы неудобнымъ и щекотливымъ требовать какихъ-либо объясненій отъ г. Анненкова о томъ, почему онъ поступилъ такъ или иначе; тѣмъ болѣе, что изъ представленнаго имъ отчета, рассмотрѣннаго и утвержденаго Совѣтомъ, не видно и тѣни легкомыслія въ образѣ дѣйствія г. Анненкова.

Членъ П. Н. Анучинъ, по поводу возникшихъ преній по этому дѣлу, обратился къ Собранію съ слѣдующею рѣчью: Полагаю, что отказываться отъ исполненія порученій Общества, оказать помощь нуждающимся крестьянамъ изъ данныхъ Обществомъ средствъ, ни одинъ общественный дѣятель не рѣшится; съ другой стороны, не вполне ясная отчетность, допускающая гадательныя предположенія, заставитъ насъ съ большею осторожностью давать порученія по расходованію пожертвованныхъ денегъ, въ особенности если ихъ будутъ обращать не по назначенію, вмѣсто помощи людямъ, на помощь лошадямъ. О помощи лошадямъ былъ поднятъ вопросъ въ Общемъ Собраніи, но мы помнимъ послѣдовавшее рѣзкое возраженіе и я не вижу, почему можно было измѣнять то назначеніе, которое было дано Обществомъ своему пожертвованію. Дѣйствительно, 1891 г. былъ тяжелый годъ и это истинное несчастье, что въ такой тяжелый годъ нашлись люди, эксплуатировавшіе нужду народа. Здѣсь мы видимъ лицо, которое находилось на мѣстѣ, и мы не можемъ не отнестись съ полнѣйшимъ довѣріемъ къ его словамъ. Конечно, я согласенъ съ тѣмъ, что теперь намъ ничего болѣе не остается, какъ набросить завѣсу на это грустное дѣло. Но позвольте, г. Президентъ, говорить откровенно. Въдѣ это дѣло близкое намъ, это дѣло — народное. Совѣтъ не слѣдовало самовольно распоряжаться нашимъ пожертвованіемъ и обращать его на помощь лошадямъ, когда оно было назначено на помощь голодающимъ людямъ. (Рукоплесканія).

Членъ Л. В. Ходскій, привелъ рядъ соображеній, на основаніи которыхъ, въ данномъ случаѣ, неумѣстно, по его мнѣнію, вести рѣчь о какой-либо народной эксплуатаціи по поводу того только, что пособія дѣлались въ той или другой формѣ, находить, что дѣлать заявленія и намеки тяжелаго свойства, такіе, какъ были сдѣланы, по его мнѣнію, не хорошо и не деликатно.

Членъ А. А. Гинкенъ, съ своей стороны замѣчаетъ, что предназначеніе пожертвованія никто не имѣлъ права измѣнять, и если это было допущено, то, по его мнѣнію, это заслуживаетъ порицанія.

Президентъ заявляетъ, что онъ присоединяется скорѣе къ мнѣнію Л. В. Ходскаго, чѣмъ П. Н. Анучина. Объясняя мотивы своихъ взглядовъ, Президентъ сказалъ, что можно находить выборъ г. Анненковымъ способа подачи пособія неудачнымъ, можно съ нимъ не соглашаться; но говорить, что дѣло это грустное дѣло и что оно заслуживаетъ порицанія, онъ, Президентъ, не рѣшился бы. Отъ Общества завистѣло обращаться или не обращаться къ г. Аннен-

кову. Оно обратилось къ нему, дало ему извѣстную программу, съ просьбой о ея выполненіи, только по мѣрѣ возможности. Г. Анненковъ отчасти выполнилъ, отчасти измѣнилъ ее, по своему усмотрѣнію. Спрашивается, развѣ бѣдствовавшіе крестьяне не выиграли, получивъ продовольствіе для своихъ лошадей? Въдѣ г. Анненковъ не употреблялъ пожертвованныхъ денегъ на какіе-либо посторонніе предметы, какъ-то на постройку мостовъ, больницъ, школъ. Деньги пошли на помощь нуждающемуся населенію и дѣлать за это г. Анненкову, лицу намъ не подчиненному, какое-либо порицаніе, Президентъ считаетъ невозможнымъ и предлагаетъ, поэтому, Собранію поставить на голосованіе слѣдующее предложеніе: отчеты гг. Анненкова и Зимины утвердить и дѣло покончить.

Членъ Г. А. *Фальборкъ*. Я возражаю.

Членъ В. Т. *Зиминъ*. Я себѣ объясняю распоряженія г. Анненкова тѣмъ, что онъ далъ слово Корсунскому Уѣздному предводителю дворянства, г. Родіонову, что онъ дастъ деньги, пожертвованныя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, ему. Это я имѣю основаніе говорить, потому что когда я вернулся изъ Симбирска въ Больше-Березинскую волость, то мѣстный земскій начальникъ, князь Гагаринъ, спросивъ меня о результатахъ моей поѣздки въ Симбирскъ и услышавъ отъ меня извѣстіе о продолженіи помощи населенію Больше-Березинской волости, выразилъ удивленіе и сказалъ, что онъ самъ видѣлъ у Родіонова письмо Анненкова, гдѣ тотъ пишетъ, что деньги будутъ даны Родіонову.

Президентъ. Ваше заявленіе говоритъ только то, что г. Анненковъ перемѣнилъ свое рѣшеніе.

Членъ В. Т. *Зиминъ*. Это выходило уже нѣчто вродѣ каприза.

Президентъ. Мы не знаемъ, былъ-ли это капризь, или основательное распоряженіе.

Членъ В. Т. *Зиминъ*. Я былъ тамъ, видѣлъ дѣло на мѣстѣ, входилъ въ сношеніе съ Анненковымъ и имѣлъ отъ него обѣщаніе, но это обѣщаніе имъ не было исполнено. Очевидно, слово, данное имъ Родіонову, стѣсняло его и заставляло воспользоваться моимъ отъѣздомъ въ Сибирь, чтобы исполнить его. Между тѣмъ, въ подобномъ случаѣ, нужно было руководствоваться не словомъ своимъ, а нуждой населенія.

Президентъ. Но почему онъ далъ это слово Родіонову? мы не знаемъ.

Членъ В. Т. *Зиминъ*. Когда шелъ вопросъ объ употребленіи этихъ денегъ, я былъ у одного изъ членовъ Коммисіи (у г. Королева) и онъ мнѣ сказалъ, что у него есть письмо отъ Сабанина, который проситъ помочь этими деньгами населенію его участка. Значитъ, тогда уже было намѣреніе помочь этими деньгами другимъ мѣстностямъ, но тутъ нужно было выяснитъ, гдѣ была болѣе сильная нужда.

Президентъ, изобразивъ положеніе дѣла и сказавъ, что фактъ нужды Больше-Березинской волости въ продовольствіи, во время бытности тамъ г. Зимины, не подлежитъ сомнѣнію и подтверждается имѣющимися документами,

присовокупляетъ, что мнѣнія о томъ, почему г. Анненковъ, по отъѣздѣ г. Зимины, перемѣнилъ прежнее свое намѣреніе, могутъ быть различны. Иные могутъ думать, что онъ неправильно оцѣнилъ положеніе дѣла; другіе могутъ полагать, что онъ имѣлъ полное основаніе поступить такъ, а не иначе.

Членъ В. Э. Гагенборнъ. Я понялъ такъ, что оправдательныхъ документовъ г. Анненковъ не представилъ Обществу.

Президентъ объясняетъ, что въ Обществѣ есть отчеты, относительно употребленія пожертвованныхъ суммъ, и что оправдательные документы всегда могутъ быть вытребованы.

Членъ Г. П. Сазоновъ. Желательно, чтобы этотъ вопросъ былъ серьезно разсмотрѣнъ Коммисією, которая провѣрила-бы всѣ документы и заявленія и высказала свой взглядъ по этому предмету. Тогда можно съ большою основательностью разрѣшить это, въ настоящую минуту, не совсѣмъ ясное дѣло.

Секретарь Н. Л. Карасевичъ. Въ разъясненіе вашего вопроса я могу сказать, что при отчетѣ Сабанина приложена вѣдомость, показывающая, кому и сколько выдано въ ссуду, причемъ тутъ-же отмѣчены и NN росписокъ¹⁾ въ полученіи. Самыхъ росписокъ мы не имѣемъ, но подробный счетъ по всей операціи, кому и что выдано, у насъ есть.

Членъ А. А. Гинкенъ. Я готовъ согласиться, что выраженіе порицанія было-бы слишкомъ сильно, но выразить сожалѣніе о томъ, что наше жертвованіе употреблено не по назначенію, слѣдовало-бы. Худо или хорошо было рѣшено нами, — это наше дѣло, и другой не могъ измѣнять нашего рѣшенія.

Президентъ читаетъ письмо и. д. секретаря на имя г. Анненкова отъ 17 ноября 1891 г. и повторяетъ свое мнѣніе, что г. Анненковъ, на основаніи этого письма, имѣлъ юридическое право сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ и что ему можно было-бы, если-бъ онъ состоялъ на службѣ Общества и того заслуживалъ, выразить сожалѣніе, порицаніе и т. п., но при настоящемъ положеніи дѣла это представляется неосуществимымъ.

Членъ А. А. Гинкенъ. Я позволю представить себѣ такой примѣръ: мнѣ поручаютъ купить имѣніе, а я куплю домъ въ городѣ; можетъ-ли довѣритель быть доволенъ такимъ моимъ выборомъ?

Президентъ объясняетъ, что ему дорого достоинство Общества, что онъ вовсе не адвокатъ г. Анненкова, что если-бъ онъ замѣчалъ въ его дѣйствіяхъ хоть малѣйшую тѣнь какого-либо злоупотребленія, то онъ первый-бы предложилъ Собранію обратиться къ прокурорскому надзору; но тутъ ничего подобнаго нѣтъ, и случай, приведенный г. Гинкенымъ, не вполне отвѣчаетъ настоящему. Тамъ говорится о желаніи промѣнять имѣніе на домъ. Здѣсь-же измѣненъ только способъ вспомошествованія за счетъ пожертвованныхъ денегъ: выдано пособіе не голодающимъ людямъ, а лошадямъ тѣхъ-же самыхъ крестьянъ, — вотъ вся разница.

¹⁾ Всѣ росписки вскорѣ были получены въ Обществѣ.

Членъ *П. Н. Анучинъ*. Дѣло было такъ: я и г. Куломзинъ, при обсужденіи этого вопроса, говорили, что, оставляя благотворительнымъ Обществамъ простую раздачу средствъ на пропитаніе, Императорское Вольное Экономическое Общество принесетъ больше пользы, если присоединитъ къ своему пособию еще знаніе и опытъ въ самомъ употребленіи его; поэтому мы указали, что, быть можетъ, было-бы полезно, если-бы пожертвованіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества было употреблено на поддержку хозяйственнаго положенія извѣстнаго числа крестьянскихъ семействъ, чтобы они по веснѣ оказались въ состояніи приступить къ полевымъ работамъ, но г. Рейнботъ на это замѣтилъ, что не время думать о скотѣ, когда люди голодаютъ. Общее Собраніе ассигновавъ изъ своихъ средствъ 5 т. р., постановило просить двухъ лицъ заняться распредѣленіемъ помощи между голодающимъ населеніемъ. Вотъ это желаніе Общества и слѣдовало исполнить, между тѣмъ, оно оказалось измѣненнымъ. Конечно, тутъ не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ прокурорскомъ надзорѣ, но отъ самого г. Анненкова зависѣло объяснить намъ причину, почему онъ поступилъ такъ, а не иначе, почему онъ сдѣлалъ по своему, а не пожеланію, Общества, а если онъ намъ этого не объясняетъ, то онъ самъ виноватъ, если подвергается такому осужденію, которое для него, какъ общественнаго дѣятеля, не можетъ быть пріятно. Повторяю, что намъ дальше вести объ этомъ разговоръ нечего, что съ возу упало, то и пропало, но только подобные случаи не могутъ поощрять насъ къ дальнѣйшимъ жертвованіямъ.

Президентъ выражаетъ желаніе поставить на баллотировку предложеніе о простомъ утвержденіи отчета, безъ всякихъ порицаній, сожалѣній и т. п.

Членъ *В. Т. Зиминъ*, прерывая Президента: „При ссылѣ на ноябрьское Собраніе 1891 г. было забыто одно обстоятельство, именно: при обсужденіи этого вопроса въ Собраніи находился земскій врачъ Солоновъ, который нарисовалъ такую яркую картину нужды, испытываемой населеніемъ его участка, что Собраніе рѣшило обратитъ свое вспомошествованіе именно на помощь люлямъ, а не лошадямъ, такъ какъ г. Солоновъ объяснилъ, что въ его участкѣ крестьяне вынуждены питаться болтушкой изъ лебеды. Все это я передалъ словесно г. Анненкову, и это повліяло, конечно, на его первоначальное рѣшеніе, но потомъ онъ измѣнилъ это свое рѣшеніе.“

Президентъ спрашиваетъ, не желаетъ-ли кто еще говорить? (Молчаніе).

Не получивъ отвѣта, Президентъ предлагаетъ формулировать постановленіе слѣдующимъ образомъ: „Собраніе считаетъ вопросъ поконченнымъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“ и обращается къ Собранію съ вопросомъ: угодно ли принять мое предложеніе? (Слышны голоса: согласны! согласны!) Никто не требуетъ баллотировки предложенія? (Голоса: вѣтъ, нѣтъ).

Президентъ объявляетъ свое предложеніе принятымъ единогласно и Собраніе, по предложенію Президента, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Членъ *С. Н. Ленинъ* проситъ слова для разъясненія нѣкоторыхъ обстоя-

тельство, касающихся предложенной Обществомъ, въ Петербургѣ, международной выставки зерноочистительныхъ машинъ. Имъ высказывается, что распорядительный Комитетъ находится въ настоящее время безъ Предсѣдателя и Товарища Предсѣдателя, и что, въ виду намѣренія покойнаго нынѣ В. В. Черныева отправиться лично въ Чикаго, съ цѣлью, между прочимъ, возможно большаго привлеченія экспонентовъ на сказанную выставку, было-бы желательнымъ воспользоваться отъѣздомъ туда члена Общества, графа Я. Н. Ростовцева, которому Общее Собраніе могло бы поручить принять мѣры въ томъ же направленіи. При этомъ г. Ленинъ дѣлаетъ напоминаніе о необходимости озаботиться на счетъ помѣщенія для выставки.

Президентъ объясняетъ, что помѣщеніе для выставки уже обеспечено и что Комисія по выставкѣ скоро будетъ собрана.

Затѣмъ приступлено къ слушанію доклада профессора П. А. Костычева.

Секретарь объясняетъ, что Костычевъ, по нездоровью, въ Собраніе лично явиться не могъ и въ присланномъ ему письмѣ уполномочиваетъ его прочитать докладъ.

Секретарь читаетъ докладъ профессора П. А. Костычева: „О причинахъ особенно сильнаго дѣйствія засухъ на черноземѣ“. Послѣ прочтенія, по приглашенію Президента, послѣдовалъ обмѣнъ мыслей и пренія, въ которыхъ принимаютъ участіе профессоръ А. К. Краузе, Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, А. А. Гинкенъ, В. Г. Котельниковъ, И. Д. Гниповъ, Н. Л. Карасевичъ и Ѳ. Ѳ. Селивановъ.

По окончаніи преній, Президентъ заявляетъ, что въ члены Общества избраны слѣдующія лица: по I Отдѣленію землевладѣлецъ, гвардіи поручикъ Иванъ Петровичъ *Мятлевъ*, по предложенію П. А. Всеволожскаго, барона П. Л. Корфа и Н. Л. Карасевича; по III Отдѣленію мировой судья Бернардъ Эрнестовичъ Кетрицъ, по предложенію Я. І. Гуревича, барона П. Л. Корфа и В. Г. Котельникова; по I и II Отдѣленіямъ, завѣдующій конторою „Работникъ“ въ С.-Петербургѣ Эдуардъ Федоровичъ Мичерлихъ, по предложенію А. Ѳ. Баталина, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова; по I и III Отдѣленіямъ чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ Георгій Парменовичъ Забѣло, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова, управляющій акцизными сборами С.-Петербургской губерніи Николай Ивановичъ Клица, по предложенію П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова; кандидатъ правъ, землевладѣлецъ, Александръ Матвѣевичъ Тютрюмовъ, по предложенію И. А. Горчакова, В. Г. Котельникова и Г. А. Фальборка; землевладѣлецъ Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Карлъ Андреевичъ Эрфуртъ, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова.

Секретарь доводитъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что желаніе его, выра-

женное 22 января, о возложеніи вѣнка на гробъ А. Н. Энгельгардта отъ имени Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, исполнено.

За симъ Президентъ объявляетъ засѣданіе закрытымъ.

Д О К Л А Д Ъ

Коммисіи Комитета Грамотности о присужденіи золотой медали имени А. Θ. Погосскаго Д. Н. Мамину-Сибиряку за его разсказъ «Зимовье на Студеной».

Разсказъ извѣстнаго нашего писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, напечатанный въ журналѣ „Миръ Божій“, „Зимовье на Студеной“, по мнѣнію Комитета Грамотности, вполне отвѣчаетъ, какъ по содержанию, такъ и по художественному своему изложенію, требованіямъ п. α статьи 1-й конкурсной программы на соисканіе золотой медали имени А. Θ. Погосскаго.

Содержаніе разсказа слѣдующее: въ глухомъ Чердынскомъ краю, на сѣверѣ Россіи, на рѣкѣ Студеной, живетъ старикъ бобыль Елеска, съ собакой Музгаркой. Въ молодости онъ занимался охотой, рыболовствомъ, уходилъ съ артелью охотниковъ на цѣлыя недѣли изъ дому, оставляя въ деревнѣ Чалпанъ на рѣкѣ Колвѣ семью-жену и троихъ дѣтей. Въ холерный годъ ушелъ онъ въ горы за оленями и вернулся домой бобылемъ; безъ него вся семья умерла отъ холеры. Долго Елеска горевалъ, но вторую семью уже не сталъ заводить, остался бобылемъ и занялся охотой еще больше. Разъ на охотѣ его такъ обломалъ медвѣдь, что Елеска едва оправился черезъ полгода. Пропала Елескина удалъ и сила, не могъ онъ больше охотиться; другой работы въ суровой Чердыни не было и приходилось питаться мірскимъ подаваніемъ. Не захотѣлъ старый охотникъ ѣсть даровой хлѣбъ, рѣшилъ идти въ г. Чердынь просить у знакомыхъ купцовъ мѣста. Дали купцы старому знакомому мѣсто, да такое, что и привычный къ нуждѣ и лишеніямъ, закаленный въ житейскихъ невзгодахъ, колвинскій мужикъ согласился не сразу. Чердынскіе купцы отправляли ежегодно обозъ съ хлѣбомъ, солью, рыболовными снастями, на Печору, а оттуда получали свѣжую рыбу. По первопутку зимой обозъ отправлялся къ мѣсту назначенія, останавливался только часа на два въ день для кормежки лошадей; весь путь по непроѣзженнымъ дорогамъ, горамъ, только-что замершимъ рѣкамъ, безъ всякаго тракта, обозъ совершалъ въ двѣ недѣли. Только на рѣкѣ Студеной обозъ стоялъ 4 часа, и вотъ тутъ-то, въ глухомъ лѣсу, ютилась сторожевая избенка, гдѣ купцы и предложили Елескѣ поселиться. Онъ долженъ былъ разъ въ годъ принимать обозъ, обогрѣтъ ямщиковъ и лошадей и за это,

купцы обѣщали давать хлѣбъ, одежду и припасы для охоты. Жутко круглый годъ жить одному; на сто верстѣ кругомъ нѣтъ жилья, а лѣтомъ и совсѣмъ нѣтъ прохода къ избушкѣ; кругомъ верстѣ на 50 ржавое болото. Но для стараго охотника выбора не было; поселился онъ въ избушкѣ, подарилъ ему умирающій охотникъ вогуль собаку Музгарку и зажили они вдвоемъ. Купцы только одинъ разъ посылали ему обѣщанный хлѣбъ и одежду; потомъ объ немъ забыли и, отрѣзанный отъ всего міра, старикъ короталъ свой вѣкъ съ собакой. Продастъ убитую дичь обозному прикащику, закажетъ ему привести на обратномъ пути соли, муки, пороху и живеть до другой зимы. Шель годъ за годомъ, старился Елеска, ветшала и подгнивала его избушка, старѣлся и Музгарка. Какъ праздника ждалъ всегда старикъ обоза; заранѣе топилъ казарму, какъ называлъ онъ пристройку къ избушкѣ, гдѣ отдыхали ямщики, улаживалъ загородку для лошадей и за тѣ четыре часа, которые обозъ проводилъ у него въ зимовѣ, спѣшилъ наговориться съ живымъ человѣкомъ на цѣлый годъ. Рассказывалъ о событіяхъ своей одинокой жизни, о зимней охотѣ, о прилетѣ и отлетѣ птицъ, стаями слетававшихся на лѣто на рѣку Студеную; старикъ жилъ ихъ жизнью, любилъ это пернатое царство, доставлявшее ему столько удовольствія; рассказывалъ про любимца и друга Музгарку и нѣсколько разъ высказывалъ душевнѣйшее желаніе имѣть пѣтушка. Одинъ изъ приказчиковъ привезъ ему желаннаго гостя, и втроемъ зажили сторожа лѣсной избушки. Смерть Музгарки, издохшаго отъ старости въ морозную ночь, подъ самое Рождество, была смертью и для стараго Елески. Старикъ лишился единственнаго живаго существа, съ которымъ въ долгіе зимніе вечера велъ бесѣды, какъ съ человѣкомъ, лишился и помощника; безъ него старикъ не могъ ходить на охоту, не могъ и оберегать своей избушки отъ хищниковъ, волковъ и медвѣдей. Припасъ весь вышелъ, и старику грозила голодная смерть; ранше слѣдующей зимы никто не навѣститъ его и никто ему не поможетъ. Похоронилъ старикъ Музгарку, зарылъ поглубже въ мерзлую землю, чтобы не отрыли волки, собралъ пожитки, захватилъ пѣтуха и побрелъ вонъ изъ своей опустѣвшей избы: хотѣлъ пробраться или въ Чердынъ, или домой на Колву. Но не прежняя сила у Елески; какъ начались на пути горы, выбился онъ изъ силъ, остановился, развелъ огонь, обогрѣлся, поѣлъ, выкопалъ въ снѣгу ямку поглубже, уснулъ хвоей, прилегъ отдохнуть; прикрылъ котомкой пѣтуха и уснулъ; уснулъ такъ глубоко, что не слыхалъ, какъ волкъ утащилъ пѣтуха вмѣстѣ съ котомкой; пошелъ снѣгъ, и къ утру не осталось и слѣда отъ Елескиной ямки: ровень съ краями засыпало ее снѣгомъ.

За послѣднее время, вообще весьма рѣдкаго появленія художественныхъ статей, рассказъ поражаетъ необыкновенною яркостью образовъ и картинъ, при простотѣ содержанія и задушевности, съ какой авторъ относится къ своимъ незатѣйливымъ героямъ, бѣдному одинокому сторожу и его единственному вѣрному другу — собакѣ Музгаркѣ.

Не многими мѣткими штрихами обрисована угрюмая сѣверная природа на далекой русской окраинѣ, такъ что уже одно это сжатое описаніе даетъ народу, въ формѣ вполне доступной, положительное географическое знаніе, производящее, благодаря таланту автора, определенное ясное впечатлѣніе. Любопытенъ въ этнографическомъ отношеніи и этотъ своеобразный постоянный дворъ посреди глухаго лѣса, куда разъ въ годъ пріѣзжаютъ обозы, дворъ съ однимъ только старикомъ Елескою, которому купцы на весь годъ оставляютъ скудное содержаніе, въ видѣ муки, одежды и припасовъ для охоты, не платя приэтомъ даже и жалованья, — все это такъ оригинально, такъ странно и интересно, такъ дышетъ неприкрашенной горькой правдой. Мастерски рассказываетъ авторъ, какъ прежнюю жизнь своего лѣснаго героя, оставшагося подъ старость одинокимъ бобылемъ, такъ и настоящую психическую жизнь его посреди угрюмой природы. Это какой-то русскій Робинзонъ, истинный герой терпѣнія и скромности требованій для своего жалкаго существованія; но Робинзонъ даже безъ Пятницы, съ двумя живыми существами: собакой и пѣтухомъ. Съ какой теплотой обрисованы отношенія Елески къ его собакѣ! Какъ искусно подмѣчено все значеніе, которое имѣетъ для него эта безсловесная тварь-Музгарка, у которой тоже своя такая симпатичная и вѣрная ей животной природѣ психологія. Читая рассказъ, невольно привязываешься, какъ къ этому человѣку, такъ и къ этимъ животнымъ. Интересна сценка недолгой стоянки обоза, эта торопливость долгаго молчальника досыта наговориться съ живыми людьми; трогательно сдержанное обѣщаніе прикащика привезти на обратномъ пути пѣтушка... Глубоко драматичнымъ становится рассказъ по отъѣздѣ обоза, когда единственный другъ бобыля Елески, Музгарка, захварываетъ и умираетъ на рукахъ оплакивающаго его хозяина, и хозяинъ хоронитъ его тутъ же близъ избы. Смерть Елески на пути къ жилому мѣсту, окруженная поэтически мрачной обстановкой морозной ночи въ лѣсу, производитъ особенно сильное впечатлѣніе, чрезвычайно эффектно, но безъ всякой мелодраматической натяжки, заканчиваетъ этотъ прелестный рассказъ, годный, какъ для чтенія въ школѣ дѣтьми, такъ и взрослыми.

Такимъ образомъ, этотъ рассказъ, позволяемъ себѣ сказать, не уступающій, по художественной силѣ, даже лучшимъ рассказамъ Д. В. Григоровича и И. С. Тургенева, по мнѣнію комиссіи, вполне заслуживаетъ золотой медали имени А. О. Погосскаго, всегда старавшагося въ своихъ собственныхъ рассказахъ возбуждать въ народѣ любовь къ человѣку и животнымъ, ту благородную гуманность, которая путемъ художественнаго сочиненія назамѣтно согрѣваетъ грубыя сердца и просвѣщаетъ темный разумъ эгоистическаго полудикаря. Не говоря уже объ этнографической сторонѣ рассказа г. Мармина — чудесныхъ картинахъ природы, которыя здѣсь тѣсно связаны съ содержаніемъ, такъ просты и неутдомительны, даже для малоразвитаго читателя, образъ старика и его собаки, наконецъ, прежняго хозяина—вогула, вполне удовлетворяютъ

требованіямъ, предъявляемымъ къ сонскателямъ медали, выдаваемой за лучшее сочиненіе для народнаго чтенія.

Въ заключеніе не можемъ не указать на совершенно простой языкъ, въ высшей степени колоритный и сжатый, не требующій никакихъ поясненій и чуждый той нѣсколько искусственной картинности, которая такъ часто недоступна мало развитому народу.

2-ое приложение къ журналу 25 февраля.

Копія съ извѣщенія предсѣдателя Симбирской Губернской Земской Управы, 11 января 1893 г., за № 144.

Въ С.-Петербургское Императорское Вольно-Экономич. Общество.

Изъ присланныхъ 5,000 руб. сер. было израсходовано 725 руб. на покупку 500 пуд. муки, каковая была отпущена члену Общества г. Зимиву остальные деньги 4,275 руб. были переданы г. Корсунскому уѣздному предводителю дворянства, и въ расходованіи этихъ денегъ прилагаю къ настоящему моему отношенію отчетъ съ объяснительной запиской г. земскаго начальника Сабанина, который къ означенному отчету приложилъ всѣ расходные документы. Документы эти въ случаѣ надобности могутъ быть пересланы, но въ настоящее время не отправляются, во избѣжаніе лишннихъ почтовыхъ расходовъ

Позволяя себѣ думать, что расходы произведены согласно указанія, приложеннаго къ письму г. Секретаря общества отъ 17 ноября 1891 г. за № 754 имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня указаніемъ, какъ поступить съ остаткомъ 68 р. 82 к., которые, если пожелаетъ Общество, могутъ быть употреблены на приварокъ въ одной изъ столовыхъ, которыя имѣютъ быть открытыми въ одной изъ мѣстности, вновь пораженной неурожаемъ.

Копія.

3-е приложение къ журналу 25 февраля.

Объяснительная записка г. Сабанина къ отчету въ израсходованіи 4,275 руб. сер., пожертвованныхъ С.-Петербургскимъ Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ.

Г. Корсунскій уѣздный предводитель дворянства Юрій Дмитріевичъ Родионовъ увѣдомилъ меня, что г. предсѣдатель симбирской губернской земской Управы передалъ въ его распоряженіе 4,275 руб. сер., пожертвованныхъ Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ, для оказанія помощи нуж-

дающимъ крестьянамъ, причеъ было высказано желаніе закупить кормъ для прокормленія крестьянскихъ лошадей, въ мѣстности, наиболѣе пострадавшей отъ неурожая хлѣбовъ въ 1891 году. По соглашеніи съ г. предводителемъ дворянства назначены села: Краснополка, Карсунской волости, Мало-Карсунскій выселокъ, Большая Бекетовка, с. Зимненки, дер. Зимненскія выселки, дер. Глотовка, с. Ермоловка, Мало-Карсунской волости и с. Шарлава, Вешкаймской волости.

Въ сказанныхъ селеніяхъ крестьяне особенно терпѣли нужду, вслѣдствіе неурожая предшествующихъ лѣтъ, и помочь имъ, тѣмъ или другимъ путемъ, представлялось необходимымъ. Имѣя въ виду, что крестьяне, за неимѣніемъ корма для прокормленія своего скота, стали продавать лошадей, коровъ и овецъ, а потому, чтобы не допустить ихъ до окончательнаго разоренія, нашли болѣе практичнымъ употребить пожертвованныя деньги именно на покупку корма для крестьянскихъ лошадей и тѣмъ сохранить хотя часть лошадей къ предстоящимъ весеннимъ работамъ.

Деньги были присланы въ Карсунскую Уѣздную Земскую Управу и получались мною по требованію, по мѣрѣ надобности. 17 марта 1892 г. получено 600 руб., 31 марта—400 руб., 16 апрѣля—1,000 руб., 4 мая—1,000 руб., выдано Управой, по требованію моему отъ 23 мая, управляющему г-жи Гулакъ-Артемовской—Люро, за купленное у него сѣно 623 пуда по 40 коп. за пудъ, 249 руб. 20 коп. и 28 сентября 1,025 руб. 80 коп., а всего получено мною 4,275 руб. сер., въ израсходованіи коихъ имѣю честь представить прилагаемый при семъ отчетъ со всѣми оправдательными документами. По желанію самихъ крестьянъ больше покупалась ржаная солома, въ меньшемъ количествѣ сѣно и въ самомъ незначительномъ яровая солома. По недостатку вообще въ уѣздѣ кормовыхъ средствъ, цѣны на кормъ стояли очень высокія: солома покупалась мною по 30 коп. сер. за пудъ, сѣно по 40 коп. сер. Большаго количества корма закупать въ разъ не представлялось никакой возможности и приходилось покупать у отдѣльныхъ лицъ десятками пудовъ. Болѣе крупныя партіи сѣна куплены въ имѣніи при с. Чуфаровкѣ г-жи Гулакъ-Артемовской—623 пуда крестьянамъ села Краснополки и частью с. Зимнеокъ, и въ имѣніи г. Фатьянова при с. Погибелкѣ—400 пуд. крестьянамъ села Мало-Карсунскаго выселка. Вслѣдствіе наступившей 19 марта распутицы, трудно было посылать крестьянъ, на заморенныхъ лошадяхъ, за кормомъ въ отдаленныя отъ сказанныхъ селъ мѣстности, а потому покупка корма производилась въ сосѣднихъ селахъ у крестьянъ и землевладѣльцевъ. Часть корма покупалась мною лично, частью особо довѣренными лицами и частью самими крестьянами, которые каждый для себя, или согласившись по нѣскольку чело-вѣкъ, пріискивали кормъ. Наблюденіе за получкой и раздачей корма мною было поручено волостнымъ старшинамъ и благонадежнымъ крестьянамъ, лично имъ извѣстнымъ. Кормъ покупался для каждаго села отдѣльно. Куплено ржаной

и яровой соломы 7,312 пуд. и сѣна 2,859 пуд. (солома высчитана приблизительно) такъ какъ покупалась пудами и посаженно (въ сажени отъ 36 пуд. до 42 пуд.), всего 10,171 п. Израсходовано денегъ на покупку корма 3,287 р. 98 коп. По селамъ израсходовано денегъ: Мало-Карсунская волость, село Мало-Карсунскій выселокъ 830 р. 40 коп., с. Большая Бекетовка и Малая Бекетовка 697 руб., с. Зимненки и д. Зимненскіе выселки 4 общества 416 руб. 10 к., с. Ермоловка 231 р. 18 к., д. Глотовка 76 р. 20 к., Вешкайменская волость: с. Шарлова 73 р. 40 к. и Карсунская волость село Краснополка 963 р. 70 к. сер. Лошадей, получившихъ кормъ: с. Мало-Карсунскій выселокъ 190, с. Бекетова и д. Малая Бекетовка 120, с. Зимненки и д. Зимненскіе выселки 80, с. Ермоловка 40, Шарлава 32 и с. Краснополка 119, а всего 581 лошадь. Въ общей сложности пришлось на каждую лошадь около 19 пудовъ. Въ дѣйствительности же однѣ получили больше, другія меньше, такъ какъ были случаи, что выдавалось на лошадь до 25 пудовъ, именно тѣмъ крестьянамъ, которымъ кормъ выдавался съ марта мѣсяца по неимѣнію у нихъ никакихъ средствъ на поддержаніе своего скота. Своевременно оказанное пособіе принесло несомнѣнную пользу крестьянамъ, такъ какъ они въ состояніи были сохранить къ осеннимъ кормамъ хотя часть своего скота. Оставшіеся за расходомъ, на покупку корма для лошадей деньги, я позволилъ себѣ употребить на другія неотложныя нужды крестьянъ. Такъ въ с. Шарловѣ и дер. Паникѣ Вешкайменской волости крестьянамъ нечѣмъ было обѣзменить свои озимыя поля; въ этомъ 1892 г. урожай на ихъ поляхъ ржи былъ на столько плохъ, что, не говоря уже объ обѣзмененіи полей, не было собрано хлѣба даже на прокормленіе своихъ семействъ въ теченіи одного мѣсяца, а потому мною куплено было у землевладѣльца Юрія Дмитріевича Родіонова сѣмянной ржи 498 пуд. по 90 к. сер. на сумму 448 р. 20 к., которая и была выдана на обѣзмененіе полей нуждающимся крестьянамъ. Село Товолжанку Карсунской волости 12 сентября сего года постигло величайшее несчастіе, къ сожалѣнію такъ часто повторяющееся въ нашихъ силахъ; пожаромъ истреблено 28 крестьянскихъ дворовъ со всѣмъ имуществомъ, причѣмъ погорѣлъ весь хлѣбъ урожая сего года, и 182 человекъ остались безъ крова и пищи. Такъ какъ въ виду скорой помощи ожидать было не откуда, а потому я рѣшился по предварительному соглашенію съ господиномъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства придти къ нимъ на помощь, для чего и купилъ муки 500 пуд. по 90 к. на сумму 450 р. сер. (куплено у крестьянина д. Песковъ Григорія Ефремова). Часть муки 247 пуд. выдано крестьянамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, а остальная, хранящаяся въ общественномъ магазинѣ с. Товолжанки, будетъ роздана въ декабрѣ мѣсяцѣ. Изъ средствъ, имѣвшихся въ моемъ распоряженіи, выдано также крестьянину с. Товолжанки Кондрашину на покупку лошади 20 руб. въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года: оказать ему помощь считалъ необходимымъ, такъ какъ предъ самымъ озимымъ сѣвомъ лошадь у него пала, а достаточныхъ средствъ на покупку таковой не было.

Всего израсходовано мною денегъ изъ пожертвованныхъ Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ 4,206 р. 18 к. и состоитъ въ остаткѣ 68 р. 82 к. сер.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Императорскаго В. Э. Общества
11 марта 1893 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, Секретарь Карасевичъ, 37 членовъ и 3 члена-сотрудника.

По открытіи Президентомъ Собранія, читанъ и принятъ къ свѣдѣнію отчетъ о дѣятельности Совѣта за истекшій мѣсячъ.

Президентъ, по поводу сдѣланнаго въ отчетѣ заявленія о выходѣ въ свѣтъ изданнаго, временнымъ при Совѣтѣ Бюро, „Сборника отвѣтовъ на предложенные И. В. Э. О. вопросы по изученію неурожая 1891 г.“, даетъ разъясненія какъ о матеріалѣ, послужившемъ источникомъ для составленія этой книги, такъ и о матеріалѣ, собранномъ Бюро, независимо отъ этого, посредствомъ вырѣзокъ газетныхъ свѣдѣній о ходѣ вышеупомянутаго неурожая и высказавшихся въ печати мнѣній относительно мѣръ къ борьбѣ съ его послѣдствіями. „Изъ такихъ свѣдѣній, сказалъ Президентъ, составлены Бюро нѣсколько книгъ, которыя могутъ служить значительнымъ подспорьемъ для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы заняться этимъ дѣломъ для рефератовъ по данному вопросу.

Секретарь присовокупляетъ къ этому, что вышесказанный „Сборникъ отвѣтовъ“, вышедшій отдѣльной книгой, напечатанъ въ числѣ тысячи экземпляровъ, чтобы имѣть возможность разослать его тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя приняли участіе въ доставленіи отзывовъ.

За симъ, Президентъ, указавъ на важное у насъ значеніе, съ одной стороны, воднаго хозяйства и вопроса объ орошеніи воздѣлываемыхъ земель, а съ другой стороны осушенія земель, недоступныхъ къ культурѣ по изобилію на нихъ болотистой воды, и заявивъ, что присутствующій въ Собраніи І. И. Жилинскій намѣренъ подарить Обществу часть своего времени для ознакомленія съ ходомъ работъ, которыя съ той и другой цѣлью производились и производятся подъ его руководствомъ на западѣ и югѣ Россіи, предлагаетъ референту приступить къ своему докладу.

І. И. Жилинскій раздѣлилъ свой докладъ „Объ управленіи водами для цѣлей сельскаго хозяйства“ на двѣ части: въ первой описаны работы по осу-

шенію, а во второй по орошенію. Между этими частями доклада сдѣланъ былъ перерывъ на 20 минутъ. Весь же докладъ продолжался отъ 8¹/₂ до 12¹/₄ ч. Докладчикъ демонстрировалъ выполненныя подъ его руководствомъ работы на заранѣ расположенныхъ на всемъ протяженіи залы многочисленныхъ чертежахъ и картахъ.

По окончаніи доклада Собраніе выражаетъ громкими рукоплесканіями общее одобреніе.

Президентъ заявляетъ, что, по случаю поздняго времени, обсужденіе по выслушаннымъ Собраніемъ столь интереснымъ сообщеніямъ г. Жилинскаго отлагается на другое время и предлагаетъ референту только вопросъ: сколько ассигновано нынѣшній годъ въ распоряженіе находящейся подъ его начальствомъ экспедиціи для работъ и сколько членовъ входитъ въ ея составъ?

Г. И. Жилинскій объясняетъ, что то и другое находится пока въ неопредѣленномъ положеніи, вслѣдствіе неутвержденія еще Государственнымъ Совѣтомъ внесенныхъ въ него соображеній о дальнѣйшемъ направленіи занятій экспедиціи; въ настоящее время въ распоряженіе ея ассигновано уже положительно 90 тыс. рублей, ассигновка же 200 тыс. рублей еще въ проектѣ, въ случаѣ утвержденія котораго представится возможнымъ усилить и составъ экспедиціи, и обратиться къ пріученію къ дѣлу не только гидротехниковъ, но и агрономовъ.

Президентъ закрываетъ Собраніе, предложивъ выразить, предварительно, докладчику глубокую благодарность за его референтъ.

Предложеніе принимается Собраніемъ съ знаками общаго одобренія.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 22 марта 1893 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, Вице-Президентъ А. Н. Бекетовъ, Секретарь Н. Л. Карсевичъ, 31 членъ и 1 членъ-сотрудникъ.

Вице-Президентъ, заявивъ, что Президентъ пріѣдетъ нѣсколько позднеѣ и просилъ его до своего прибытія заступить его мѣсто, открываетъ Собраніе и предлагаетъ прослушать журналъ предшествовавшаго Общаго Собранія, состоявшагося 25 февраля.

Секретарь читаетъ журналъ. По окончаніи чтенія, членами П. Н. Анучинымъ, В. Т. Зиминимъ и Г. П. Сазоновымъ требуется исправленіе въ текстѣ журнала, причемъ А. М. Тютрюмовымъ возбуждается вопросъ о томъ, пра-

вильно-ли въ журналѣ объяснено, что предшествующимъ Собраніемъ постановлено считать дѣло о расходованіи пожертвованной Обществомъ суммы поконченными?

Вопросъ этотъ устраняется чтеніемъ Секретаремъ стенограммы. Собраніемъ единогласно признается, что журналъ по этому предмету изложенъ правильно и согласно съ стенограммою; членамъ же П. Н. Анучину, В. Р. Зимицу и Г. П. Сазонову предоставляется сдѣлать въ изложеніи ихъ мнѣній желаемыя поправки, соотвѣтственно стенограммѣ.

По предложенію Вице-Президента, Секретарь читаетъ отчетъ свой о дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за истекшіи 1892 г. При чтеніи, Секретарь объясняетъ нѣкоторыя обстоятельства, касающіяся оспопрививательнаго заведенія Общества, а именно, что завѣдывающему имъ врачу Горну было поручено собрать свѣдѣнія о качествѣ отпускавшагося изъ телятника детрита и что по этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ большинствѣ случаевъ детритъ былъ вполне доброкачественнымъ. Не взирая, однако, на это, Совѣтомъ было признано нужнымъ пригласить специалистовъ для осмотра оспопрививательнаго заведенія и телятника при немъ. Вслѣдствіе этого, они были осмотрѣны нѣкоторыми профессорами Военно-Медицинской Академіи, и теперь ожидается только отзывъ члена общества, магистра ветеринарныхъ наукъ М. А. Игнатѣва, чтобы дальнѣйшій дать ходъ дѣлу по предмету возможнаго согласованія устройства и содержанія оспопрививательнаго заведенія съ новѣйшими требованіями медицинской науки. Легко, быть можетъ, что результатомъ сказаннаго осмотра будетъ потребность въ надстройкѣ телятника. Что касается денежной части, то Секретарь признаетъ возможнымъ говорить о ней немного, такъ какъ часть эта гг. членамъ достаточно извѣстна, вслѣдствіе ихъ личнаго участія въ засѣданіяхъ, какъ Общихъ Собраніе, такъ и Отдѣленій Общества.

Затѣмъ Вице-Президентъ предлагаетъ приступить къ избранію членовъ Ревизіонной Коммиссіи, сдѣлавъ предварительно небольшой перерывъ засѣданія.

Послѣ перерыва, прибылъ Президентъ и принимаетъ предсѣдательство въ Собраніи, съ извиненіемъ передъ нимъ за нѣкоторое опозданіе, по случаю одного важнаго дѣла, его задержавшаго.

Президентъ считаетъ голоса по запискамъ и заявляетъ, что хотя по уставу полагается пять членовъ для Ревизіонной Коммиссіи, но такъ какъ по запискамъ оказалось семь членовъ, получившихъ большинство голосовъ, то приглашеніе въ составъ Коммиссіи двухъ лишнихъ членовъ не составитъ существенной погрѣшности противъ устава. Заявленіе это не встрѣчаетъ возраженій, и членами Ревизіонной Коммиссіи объявляются Президентомъ слѣдующія лица: П. Н. Анучинъ, Н. В. Пономаревъ, Б. Н. Лодыженскій, В. И. Касперовъ, Ю. М. Богусевичъ, А. Н. Калининъ и А. М. Тютрюмовъ.

По приглашенію Президента, приступлено къ избранію двухъ членовъ Со-

отъ Общаго Собранія: одного за выбитіемъ А. Θ. Баталина по очереди, а другаго за смертію В. В. Черняева. Президентомъ читается § 9 устава о порядкѣ выборовъ таковыхъ членовъ.

На основаніи устава, Президентомъ объявляются избранными по баллотировкѣ большинствомъ голосовъ въ члены Совѣта отъ Общаго Собранія: С. П. Фроловъ и А. Θ. Баталинъ.

(Общее одобреніе).

За симъ, по предложенію Президента, Собраніе переходитъ къ слѣдующему очередному вопросу: объ ассигнованіи съ процентовъ Мордвиновскаго капитала 2500 рублей за изданіе сочиненій Аверкіевой, Иверсена, Королева и таблицы по пчеловодству Анучина.

Секретарь читаетъ справку объ этихъ изданіяхъ, изъ которой видно: 1) что брошюра Иверсена „Какъ добывать шелкъ“ издана въ 1874 г., въ количествѣ 2014 экземпляровъ и обошлась въ 492 р. 12 коп., включая въ этотъ расходъ и вознагражденіе автора, выданное ему въ размѣрѣ 200 руб.; въ настоящее же время, потребуется еще расходъ на клише, приблизительно, въ размѣрѣ 60 руб.; 2) что раскрашенная стѣнная таблица по пчеловодству Анучина издана въ числѣ 2,400 экземпляровъ и обошлась въ 600 руб., причемъ г. Анучину, какъ автору, выдано 50 экземпляровъ таблицы; 3) что брошюра Королева „Льноводство“, руководство къ льновоздѣльванію и сельскохозяйственной обработкѣ льнянаго волокна, напечатана на средства Общества въ 1885 г., въ количествѣ 1,200 экземпляровъ и обошлась въ 649 р. 43 к., изъ нихъ 300 рублей выдано въ гонораръ автору, а 349 р. 43 к. пошли на расходы по напечатанію: изъ нихъ — 200 руб. 78 коп. на печать, а 128 р. 65 к. рисунки. Сверхъ того, автору были даны 100 экземпляровъ, изъ которыхъ 70 экземпляровъ имъ возвращены въ книжную кладовую; 4) что брошюра Аверкіевой: „Краткое руководство къ огородничеству“ издана въ 1889 г.. въ количествѣ 2400 экземпляровъ, причемъ расходъ по печати, бумагѣ и объявленіямъ обошелся въ 278 руб. 35 к., въ распоряженіе же автора было предоставлено 50 экземпляровъ брошюры и г. Шилкина 10 экз. и 5) что всѣ поименованныя изданія были отнесены на счетъ процентовъ капитала Мордвинова по изданію сельскохозяйственной библиотеки, каковыхъ процентовъ, по сметѣ на 1893 г. показано къ 1 января этого года 15,265 р. 75 к.

Къ этому Секретарь присовокупляетъ, на словахъ, что брошюры Иверсена и Аверкіевой разошлись сполна. Объ изданіи первой изъ нихъ имѣется ходатайство I Отдѣленія. Остается мало экземпляровъ и таблицы П. Н. Анучина, на которую имѣется большой спросъ. На ея изданіе потребуется примѣрно, до 700 рублей, и свой трудъ Павелъ Николаевичъ предоставляет въ распоряженіе Общества безвозмездно, такъ что расходъ потребуется только на бумагу и хромолитографированіе. Что касается сочиненія Ф. Н. Королева, то цифры расхода на ея изданіе, въ данную минуту, опредѣлить съ точностью

нельзя, такъ какъ съ авторомъ не было еще соглашенія по этому предмету. Тоже самое можно сказать и о брошюрѣ Аверкіевой, которая въ первый разъ удовольствовалась полученіемъ золотой медали и прибыли отъ изданія, но въ настоящее время, по всей вѣроятности, потребуетъ большаго вознагражденія, въ виду того, что другой трудъ ея нашель уже себѣ издателя въ Москвѣ. Общая цифра расхода на второе изданіе всѣхъ этихъ сочиненій опредѣлена Совѣтомъ приблизительно въ 2,500 р., изъ котораго можетъ оказаться и остатокъ, при благопріятныхъ переговорахъ съ авторами объ ихъ вознагражденіи за право изданія.

По вопросу о предложенномъ Совѣтомъ новомъ изданіи поименованныхъ сочиненій, воспослѣдствовали пренія, въ которыхъ участвовали: А. А. Гинкенъ, Г. А. Фальборкъ, Г. П. Сазоновъ, И. А. Горчаковъ, В. И. Касперовъ, О. О. Селивановъ, П. Н. Анучинъ, Секретарь, Вице-Президентъ и Президентъ. Во время преній возбуждаются главнымъ образомъ вопросы: 1) Г. А. Фальборкомъ о томъ, необходимо-ли приступать къ изданію вновь сочиненія Королева о „Льноводствѣ“, въ виду нѣкоторой уже устарѣлости этого руководства; 2) А. А. Гинкинымъ—о необходимости разсмотрѣть это руководство въ особой Коммисіи, въ виду того, что льноводство сдѣлало успѣхи въ послѣдніе годы; 3) П. П. Сазоновымъ—о правѣ Общества употреблять на предположенныя изданія мордвинскій капиталъ, который имѣетъ специальное предназначеніе для изданія собственно сельскохозяйственной библіотеки и, по мнѣнію г. Сазонова, можетъ употребляться на самыя дешевыя изданія для ихъ обращенія въ народъ. На это мнѣніе члена Общества Г. П. Сазонова возразили Вице-Президентъ и И. А. Горчаковъ. А. Н. Бекетовъ указываетъ, что по завѣщанію графа Мордвинова изданіе сельскохозяйственной библіотеки вовсе не ограничено одними народными книгами, но въ составъ такой библіотеки могутъ входить и научныя сочиненія, предназначенныя не для одного бѣднаго класса людей, но и для лицъ, болѣе образованной среды; поэтому со времени сказаннаго пожертвованія Обществомъ постоянно издавались, за счетъ процентовъ съ капитала, книги различнаго содержанія и различныхъ цѣнъ. И. А. Горчаковъ разъяснилъ, что отъ изданій не происходило и не можетъ произойти никакого ущерба для капитала графа Мордвинова, такъ какъ расходуется, при этомъ, не самый капиталъ, а только проценты съ него.

Президентомъ предлагается Собранію высказаться вставаніемъ по каждому изъ предположенныхъ къ изданію сочиненій, въ отдѣльности. Изданіе брошюръ Иверсена и Аверкіевой, а также таблицы Анучина принимается Собраніемъ единогласно, а изданіе сочиненія Королева — большинствомъ голосовъ.

Членъ Г. А. Фальборкъ замѣчаетъ, что, на основаніи постановленія Общаго Собранія, денежныя вопросы, какимъ является и вопросъ объ изданіи вышеназванныхъ сочиненій, подлежатъ баллотировкѣ шарами.

Президентомъ предлагается къ баллотировкѣ вопросъ объ ассигнованіи, согласно съ предложеніемъ Совѣта, 2,500 рублей на изданіе четырехъ только что названныхъ сочиненій.

Производится баллотировка шарами. По ихъ счету оказывается въ пользу высказанной денежной ассигновки 17, а не въ пользу 11 голосовъ.

Президентъ объявилъ, что, на основаніи § 64 устава, вопросъ объ изданіи сказанныхъ сочиненій остается не рѣшеннымъ и подлежитъ баллотировкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія, когда онъ можетъ быть рѣшенъ простымъ большинствомъ голосовъ, предлагаетъ члену П. А. Вильдерлингу приступить къ стоящему на очереди докладу его: „Азотъ въ сельскомъ хозяйствѣ“.

П. А. Вильдерлингъ читаетъ свой докладъ¹⁾, извинившись передъ Собраніемъ, что, по случаю поздняго часа и обширности доклада, ему придется сдѣлать въ немъ сокращенія.

По окончаніи чтенія, Президентъ предлагаетъ, не угодно-ли лому высказаться по выслушанному докладу?

Членъ О. О. Селивановъ замѣчаетъ, что ему пришлось быть въ Италіи, въ 1887—1888 г. какъ разъ въ то время, когда въ Германіи шель разговоръ о совѣтѣ Шульца-Луица обогащать почву азотомъ, при помощи культуры люпина. Поднимаясь на Везувій, г. Селивановъ видѣлъ, что то, что въ Германіи проповѣдуется какъ новость, въ Италіи уже давно примѣняется на дѣлѣ простыми крестьянами.

На это А. Н. Бекетовъ указалъ, что еще у Колумелы можно найти указанія на то, что люпины не только не истощаютъ почвы, а напротивъ улучшаютъ ее; но дѣло въ томъ, что фактъ этотъ остается необъясненнымъ до сихъ поръ. Мы можемъ наблюдать только самый фактъ, что почва послѣ культуры извѣстныхъ растений становится богаче азотомъ, чѣмъ сколько содержала его раньше, но какимъ образомъ это происходитъ, это остается не разъясненнымъ; впрочемъ, можно думать, что это происходитъ скорѣе такъ, какъ думаетъ Буссенго, а не такъ, какъ думаетъ Виль.

Затѣмъ Президентъ высказалъ, на сколько намъ сегодня было пріятно выслушать самое сообщеніе докладчика, но обсуждать его въ настоящемъ Собраніи, за позднимъ временемъ, мы, очевидно, не можемъ. Если Петру Александровичу будетъ угодно, то мы можемъ продолжить нашу бесѣду по этому вопросу или въ Общемъ Собраніи, или въ I Отдѣленіи. Сегодня же мы можемъ только поблагодарить Петра Александровича за его въ высшей степени интересное сообщеніе.

Въ заключеніе Секретаремъ заявляется, что кандидатами къ избранію въ члены въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи предлагаются слѣдующія лица: вдова

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ 3-ей книгѣ Трудовъ за 1893 годъ.

Сенатора Александра Михайловна *Калмыкова*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго; землевладѣлец Смоленской губ., Юхновскаго уѣзда, Николай Алексѣевичъ *Ковалевъ*, по предложенію П. А. Бильдерлинга, барона П. Л. Корфа и Н. Л. Карасевича; архитекторъ Курскаго Губернскаго Земства Сергѣй Митрофановичъ *Серебровскій*, по предложенію Н. Л. Карасевича, А. Н. Козловскаго и В. Г. Котельникова; кандидатъ сельскаго хозяйства Евфимій Петровичъ *Стефановъ*, по предложенію В. Г. Гогенторна, А. Н. Калинина и С. Н. Левина, специалистъ по народному образованію Александръ Николаевичъ *Страннолюбскій*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго и кандидатъ правъ Юрьевскаго Университета, землевладѣлецъ Витебской губерніи, Богданъ Брониславовичъ *Шажно*, по предложенію Н. Л. Карасевича, В. Г. Котельникова и Я. Т. Михайловскаго.

Послѣ этого Президентъ объявляетъ Собраніе закрытымъ.

Президентъ Общества баронъ П. Корфъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

III Отдѣленія 10 марта 1893 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. И. Ламанскій*, присутствовали 7 членовъ Общества и 14 гостей.

По прочтеніи и утвержденіи журнала 2 марта, Собранію доложено заявленіе А. А. Исаева о томъ, что онъ не можетъ принять на себя исполненія должности товарища предсѣдателя III Отдѣленія, на которую онъ избранъ въ предшествующемъ засѣданіи Отдѣленія.

Выслушавъ означенное заявленіе, Отдѣленіе постановило принять такое же свѣдѣнію, а выборы произвести въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Засимъ *С. И. Семеновъ* прочиталъ докладъ: „о жизни и дѣятельности министра финансовъ графа Канкринна“, который представляетъ извлеченіе изъ составленной Р. И. біографіи графа Канкринна.

Въ настоящее время эта біографія выпущена въ свѣтъ отдѣльной книгой.

Предсѣдатель Отдѣленія замѣтилъ, что докладчикъ едва-ли правильно приписываетъ реформы нашего денежнаго обращенія графу Канкрину. Мысль этой реформы заимствована изъ акта Роберта Пия 1844 г., проектъ котораго былъ извѣстенъ у насъ задолго до изданія его въ Англіи, а на осуществленіе реформы настаивалъ самъ Императоръ Николай Павловичъ, тогда такъ Канкринъ даже противился ей и задерживалъ ея проведеніе. Эту реформу слѣдо-

вало связать съ развитіемъ частныхъ банковъ, идея о которыхъ была у Сперанскаго и Гурьева. Но Канкринъ вообще не довѣрялъ частной дѣятельности. Самый банкъ онъ считалъ нужнымъ лишь для правительственныхъ надобностей. Хотя Канкринъ, дѣйствительно, не дѣлалъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, но онъ обращалъ вклады, внесенные въ банкъ на нужды Государственнаго Казначейства, и такихъ займовъ при немъ накопилось до 700 милл. рублей. Предшественникъ Канкринна, Гурьевъ, предпринялъ извлеченіе изъ обращенія ассигнацій, число которыхъ ему удалось уменьшить съ 835 милл. до 630 милл., но графъ Канкринъ, занявъ должность Министра Финансовъ, не продолжалъ этого дѣла, находя просто нелѣпостью обращеніе безпроцентнаго долга въ процентный. Вообще, хотя графъ Канкринъ является однимъ изъ наиболѣ замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей Россіи того времени, но его дѣятельность имѣла свои тѣневые стороны, которыя почти упущены докладчикомъ въ его очеркѣ. Въ этомъ отношеніи необходимо еще отмѣтить отношеніе Канкринна къ откупной системѣ, которую онъ терпѣлъ хотя и не могъ не повимать, что эта система является, въ сущности, организованнымъ взяточничествомъ, а также его отрицательное отношеніе къ желѣзнымъ дорогамъ, которое не свидѣтельствуетъ объ особенной проницательности въ пониманіи новыхъ явленій экономической жизни.

К. Н. Ладженскій замѣтилъ, что равнодушіе Канкринна къ откупной системѣ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что онъ имѣлъ передъ собой опытъ казенной монополіи, давшей въ финансовомъ отношеніи прекрасные результаты.

Докладчикъ, отвѣчая на изложенныя замѣчанія, указалъ, что тщательное изученіе матеріаловъ, бывшихъ въ его распоряженіи, привело его къ высказанному въ докладѣ мнѣнію о роли графа Канкринна въ дѣлѣ реформы нашего денежнаго обращенія. При этомъ необходимо обратить особенное вниманіе на то обстоятельство, что Канкринъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій, изданныхъ еще въ 1820 г., прямо высказывается за эту реформу. Что касается откупной системы, то онъ очень энергично боролся противъ злоупотребленій его и смѣнилъ по этой причинѣ многихъ вице-губернаторовъ. Казенная же монополія также дала массу злоупотребленій. Что касается нѣкоторыхъ другихъ тѣневыхъ сторонъ въ дѣятельности графа Канкринна, то всегда слѣдуетъ помнить, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ извѣстныхъ условіяхъ времени и мѣста, и что многія злоупотребленія, бывшія при немъ, были также до него и оставались еще долго послѣ того, какъ прекратилась его многолѣтняя государственная дѣятельность.

Засимъ, по выраженіи докладчику благодарности за его весьма интересный обзоръ жизни и дѣятельности графа Канкринна, Собраніе было закрыто.

Предсѣдатель *Е. Ламанскій*.

Секретарь *К. Загорскій*.

ИНСТРУКЦІЯ

о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ.

(Утверждена Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ
1-го мая 1893 года)

1. Для удовлетворенія потребностей частныхъ лицъ и обществъ въ посадочномъ матеріалѣ и сѣменахъ какъ древесныхъ, такъ и кустарныхъ растений, казеннымъ лѣснымъ управленіемъ содержатся при казенныхъ лѣсничествахъ питомники и склады, открываемые по усмотрѣнію лѣснаго департамента.

2. Свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія питомниковъ и складовъ, объ имѣющихся въ нихъ культурныхъ матеріалахъ и о цѣнахъ на послѣдніе, съ упаковкою и (отдѣльно) доставкою до ближайшей почтовой и желѣзнодорожной станціи, публикуются лѣснымъ департаментомъ ежегодно въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, „Сельскомъ Вѣстникѣ“ и въ специальныхъ лѣсныхъ и сельскохозяйственныхъ изданіяхъ, а также рассылаются во все губернскія и уѣздныя земскія управы, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и корреспондентамъ лѣснаго департамента и департамента земледѣлія и сельской промышленности. Сверхъ того, свѣдѣнія эти сообщаются всемъ тѣмъ лицамъ и установленіямъ, которыя пожелаютъ получать ихъ и съ этою цѣлью сообщать лѣсному департаменту или мѣстному управленію государственными имуществами свои адреса.

3. Съ заявленіями объ отпускѣ культурнаго матеріала заказчики обращаются или непосредственно къ завѣдывающимъ питомниками и складами (§ 2), или же въ лѣсной департаментъ, мѣстныя управленія государственными имуществами, а также къ мѣстнымъ чинамъ казеннаго лѣснаго управленія; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ заявленія излагаются письменно (безъ гербовыхъ марокъ).

Примѣчаніе. Такія заявленія безотлагательно препровождаются получившими ихъ установленіями и должностными лицами къ завѣдывающему питомникомъ или складомъ, ближайшимъ къ мѣсту доставки заказаннаго матеріала.

4. Въ заявленіи обозначаются: 1) количество культурнаго матеріала, отдѣльно по породамъ и возрасту; 2) почтовая или желѣзнодорожная станція или пристань, куда должны быть отправлены матеріалы; 3) имя, отчество, фамилія и мѣстожительство получателя матеріала, въ случаѣ отправки послѣд-

няго по желѣзной дорогѣ или водою; 4) указаніе заказчика о томъ, желаетъ-ли онъ получить требуемый имъ матеріалъ для весенней или же для осенней культуры того года, въ которомъ подается заявленіе, и 5) въ случаѣ неуплаты денегъ при самомъ заказѣ, указаніе о томъ, желаетъ-ли заказчикъ, чтобы матеріалъ былъ отправленъ наложеннымъ платежомъ.

5. Причитающіяся за требуемый матеріалъ деньги уплачиваются или при самомъ заказѣ, по расчету, сдѣланному на основаніи цѣвъ, объявленныхъ лѣснымъ департаментомъ (§ 2), или же по полученіи матеріаловъ и счета. Заказчикъ можетъ также, если пожелаетъ, внести слѣдующую съ него по расчету сумму въ ближайшее казначейство, по платежному свидѣтельству, въ доходъ казны по ст. 4 § 21 доходной сѣты лѣснаго департамента, и полученную квитанцію препроводить завѣдывающему питомникомъ или складомъ.

6. Безденежные отпуска культурнаго матеріала производятся по особому каждый разъ разрѣшенію лѣснаго департамента; на нужды же церковныхъ причтовъ, крестьянскихъ обществъ и сельскихъ школъ безденежный отпускъ матеріала производится властію управленій государственными имуществами или завѣдывающихъ питомниками и складами, но съ тѣмъ, чтобы стоимость отпускаемаго безденежнаго матеріала въ однѣ руки и для одного и того же года не превышала 10 рублей.

7. Заявленія объ отпускѣ культурнаго матеріала (§§ 3 и 4) подаются по возможности до 1-го февраля, для осеннихъ же культуръ могутъ быть подаваемы до 1-го іюля; разылка заказанныхъ матеріаловъ производится передъ наступленіемъ времени культуръ какъ весною, такъ и осенью.

8. Поступившіе въ сроки, означенные въ предыдущемъ §, заказы на матеріалы, поименованные въ объявленіяхъ лѣснаго департамента (§ 2), удовлетворяются, во всякомъ случаѣ, полностью или по разверсткѣ, если заказы превышаютъ имѣющуюся въ питомникахъ и складахъ наличность матеріаловъ. Затѣмъ заказы, поступившіе послѣ указаннаго (§ 7) срока, хотя бы они и были оплачены, исполняются лишь въ томъ случаѣ, когда въ питомникахъ и складахъ будутъ имѣться требуемые матеріалы. Требованія заказчиковъ, не уплатившихъ денегъ за прежде исполненные заказы, удовлетворяются по уплатѣ этихъ денегъ.

Примѣчаніе. Требованія сѣмяноторговцевъ и содержателей питомниковъ и древесныхъ школъ на весьма значительныя партіи сѣмянъ или посадочнаго матеріала исполняются лишь по мѣрѣ возможности, по удовлетвореніи всѣхъ заказчиковъ на собственныя надобности и въ сроки, опредѣляемые взаимнымъ соглашеніемъ заказчиковъ съ завѣдывающимъ питомникомъ, а также при условіи полной оплаты такихъ заказовъ впередъ.

9. Завѣдывающіе питомниками и складами исполняютъ заказы и на такіе лѣсокультурные матеріалы, которые не поименованы въ объявленіяхъ лѣснаго

департамента; но требованія эти исполняются въ сроки и по цѣнамъ, устанавливаемымъ по взаимному соглашенію съ заказчиками.

Примѣчаніе. Съ требованіями этого рода заказчики могутъ обращаться также въ лѣсной департаментъ.

10. При удовлетвореніи требованія на лѣсокультурные матеріалы, поименованные въ объявленіяхъ лѣснаго департамента (§ 2), заказчику дается безденежно печатное наставленіе о разведеніи тѣхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, какія ему отпускаются.

11. Для наблюденія за рабочими во время производства культуръ въ частныхъ имѣніяхъ могутъ быть командированы опытные въ производствѣ культуръ лѣсные объѣздки или воспитанники лѣсныхъ школъ, — послѣдніе, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, когда заказъ отпускается изъ питомника или склада, находящихся при лѣсной школѣ. Такія командировки дѣлаются властію завѣдывающаго питомникомъ или складомъ, по мѣрѣ возможности, на срокъ до 10 дней и лишь по полученіи заявленія отъ заказчика о томъ, что онъ готовъ принять на свой счетъ какъ проѣздъ командированныхъ лицъ изъ лѣсничества до имѣнія и обратно, такъ и содержаніе ихъ (столъ и квартиру во время командировки).

12. Завѣдывающимъ питомниками или складами, а также и всѣмъ прочимъ чинамъ казеннаго лѣснаго управленія, на которыхъ будетъ возложенъ общій надзоръ или ближайшее наблюденіе за исполненіемъ заказовъ, вмѣняется въ обязанность строго слѣдить за тѣмъ, чтобы отпускаемый матеріалъ былъ доброкачественный, т. е. чтобы сѣмена были чистыя, всхожія и преимущественно послѣдняго сбора, посадочный же матеріалъ былъ бы надлежащимъ образомъ отсортированъ, и чтобы при отправкѣ заказчикамъ матеріалы были соотвѣтственнымъ образомъ и тщательно упакованы.

13. Заказчикъ, заявившій о порчѣ или поврежденіи заказа или о погибшихъ культурахъ, произведенныхъ отпущеннымъ ему изъ казенныхъ лѣсничествъ матеріаломъ, получаетъ бесплатно, если пожелаетъ, вторую партію тѣхъ же матеріаловъ, причемъ казенное лѣсное управленіе можетъ, если признаетъ нужнымъ, удостовѣриться въ справедливости такого заявленія.

14. Переписка по снабженію лѣсовладѣльцевъ сѣменами и посадочнымъ матеріаломъ, на основаніи настоящей инструкціи, не подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

Списокъ казенныхъ лѣсничествъ, въ которыхъ лѣснымъ департаментомъ открыты лѣсные питомники съ сѣменными складами спеціально для нуждъ частнаго лѣсоразведенія,

на основаніи инструкціи о порядкѣ отпуска древесныхъ саженцевъ и сѣмянъ изъ казенныхъ лѣсничествъ, утвержденной Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ 1-го мая 1893 г.

Въ какой губерніи.	Названіе лѣсничествъ.	А Д Р Е С Ъ.	Имя, отчество и фамилія завѣдывающаго питомникомъ и складомъ.
Воронежской.	Усманское.	Ст. Графская, козловоронежской жел. дор.	Яковъ Васильевичъ Нерода.
Калужской.	Лихвинское.	Черезъ г. Бѣлевъ до ст. Николо-Гастуни.	Иванъ Алексѣевичъ Предтеченскій.
Кіевской.	Черкаское.	Гор. Черкасы, село Русская Поляна.	Дмитрій Павловичъ Ивановичъ.
Орловской.	1-е Брянское.	Гор. Брянскъ.	Георгій Егоровичъ Шлосбергъ.
Тамбовской.	Романовское.	Гор. Липецкъ.	Дмитрій Михайловичъ Архангельскій.
Тульской.	1-еОдоевское.	Гор. Крапивна.	Андрей Павловичъ Молчановъ.
»	Подгородное.	Ст. Козловско - Заська, московско-курской жел. дор.	Павель Михайловичъ Щедринъ.
Харьковской.	Харьковское.	Городъ Харьковъ, Старо-Московская ул., д. № 68.	Павель Петровичъ Сусликовъ.
Черниговской	Броварское.	Ст. Бровары, курско-кіевской жел. дор.	Иванъ Петровичъ Прокофьевъ.

Примѣчаніе. При лѣсничествахъ лихвинскомъ и 1-мъ одоевскомъ питомники открыты безъ сѣменныхъ при нихъ складовъ.

Отъ лѣснаго департамента.

По приказанію Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, лѣсной департаментъ симъ доводитъ до свѣдѣнія учреждений и лицъ, встрѣчающихъ надобность въ полученіи указаній по различнымъ вопросамъ лѣснаго хозяйства, что за такими указаніями они могутъ обращаться къ лѣснымъ ревизорамъ-инструкторамъ, на обязанности которыхъ возлагается, по ходатайствамъ лѣсовладѣльцевъ, давать совѣты изустные и письменные, относящіеся до указаннаго предмета, осматривать частные и общественные лѣса съ хозяйственными цѣлями и руководить въ нихъ различными работами.

Списокъ означенныхъ лицъ, съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и районовъ дѣятельности, при семъ прилагается.

Списокъ дѣсныхъ ревизоровъ-конструкторовъ

№№ по порядку.	ФАМИЛИИ, ИМЕНА И ОТЧЕСТВА.	Мѣста жительства.	Раіоны дѣятельности (губерніи).
1	Люперновъ, Александръ Михайловичъ, тит. сов.	Астрахань.	Астраханской.
2	Винарскій, Антонъ Генриховичъ, колл. асс.	Кишиневъ.	Бессарабской.
3	Госнѣвскій, Михаилъ Феликсовичъ, колл. сов.	Варшава.	Варшавской.
4	Садовскій, Павелъ Андреевичъ, колл. сов.	Вильна.	Виленской.
5	Губинъ, Алексѣй Ивановичъ, надв. сов.	Витебскъ.	Витебской.
6	Рубикъ, Павелъ Осиповичъ, колл. сов.	Владиміръ.	Владимірской.
7	Гуторовичъ, Иванъ Ивановичъ, тит. сов.	Вологда.	Вологодской.
8	Михѣевъ, Василій Васильевичъ, колл. асс.	Житомиръ.	Волынской.
9	Цюлковскій, Александръ Эдуардовичъ, колл. сов.	Воронежъ.	Воронежской.
10	Туркевичъ, Юліанъ Павловичъ, колл. асс.	Вятка.	Вятской.
11	Казерь, Евгенийъ Михайловичъ, колл. асс.	Гродно.	Гродненской.
12	Грауртъ, Николай Федоровичъ, ст. сов.	Казань.	Казанской.
13	Станевичъ, Владиміръ Александровичъ, колл. асс.	Тула.	Калужской.
14	Акоронко, Игнатъ Ивановичъ, колл. сов.	Кіевъ.	Кіевской.
15	Кумиловскій, Иванъ Никитичъ, колл. асс.	Вильно.	Ковенской.
16	Сухановъ, Петръ Николаевичъ, колл. сов.	Кострома.	Костромской.
17	Сосносскій, Генрихъ Юліевичъ, тит. сов.	Рига.	Курляндской.
18	Шлейнеръ, Александръ Александровичъ, колл. сов.	Курскъ.	Курской.
19	Дартау, Гвидонъ Августовичъ, надв. сов.	Рига.	Лифляндской.
20	Пятницкій, Петръ Андреевичъ, колл. сов.	Минскъ.	Минской.
21	Запольскій, Януарій Януаревичъ, колл. сов.		
22	Комаревичъ, Іустинъ Петровичъ, надв. сов.	Могилевъ.	Могилевской.
23	Богдановъ, Николай Кузьмичъ ст. сов.	Москва.	Московской.
24	Грушвицкій, Владиміръ Мартыновичъ, кол. сов.	Нижн.-Новг.	Нижегородской.
25	Слезкинскій, Петръ Григорьевичъ, кол. сов.	Новгородъ.	Новгородской.
26	Головня, Ксаверій Фелиціановичъ, кол. сов.	Петрозаводскъ	Олонецкой.

№ по порядку.	ФАМИЛИИ, ИМЕНА И ОТЧЕСТВА.	Мѣста жительства.	Районы дѣятельности (губерніи).
27	Чумаковъ, Семень Демьяновичъ, кол. сов.	Орель.	Орловской.
28	Андерсонъ, Михаилъ Степановичъ, колл. сов.	Пенза.	Пензенской.
29	Касаткинъ, Леонидъ Алексѣевичъ, надв. сов.	Пермь.	Пермской.
30	Пономаренко, Елеазаръ Степановичъ, тит. сов.	Каменецъ-Подольскъ.	Подольской.
31	Сучковъ, Владиміръ Николаевичъ, колл. сов.	Харьковъ.	Полтавской.
32	Филипповъ, Иванъ Васильевичъ, ст. сов.	Псковъ.	С.-Петерб. и Псковской.
33	Шемигоновъ, Иванъ Михайловичъ, надв. сов.	Радомъ.	Радомской.
34	Шагинъ, Александръ Антоновичъ, колл. асс.	Владиміръ.	Рязанской.
35	Томашевскій, Аловзій Петровичъ, надв. сов.	Самара.	Самарской.
36	Гаринъ, Петръ Тимофѣевичъ, колл. сов.	Смоленскъ.	Смоленской.
37	Нечаевъ, Николай Степановъ, колл. асс.	Сувалки.	Сувальской.
38	Орлуковичъ, Ричардъ Афанасьевичъ, ст. сов.	Симферополь.	Таврической.
39	Пономаревъ, Николай Георгіевичъ, надв. сов.	Тамбовъ.	Тамбовской.
40	Мизгеръ, Николай Діонисевичъ, ст. сов.	Тверь.	Тверской.
41	Басаковъ, Парфеній Ильичъ, ст. сов.	Тула.	Тульской.
42	Мироновъ, Иванъ Михайловичъ, колл. асс.	Уфа.	Уфимской и Оренбургской.
43	Петерсонъ, Александръ Карловичъ, ст. сов.	Харьковъ.	Харьковской.
44	Соболевъ, Александръ Ефимовичъ, колл. сов.	Одесса.	Херсонской.
45	Марковичъ, Николай Петровичъ, колл. сов.	Черниговъ.	Черниговской.

(№ 106, отъ 20 мая 1892 г., Правительственнаго Вѣстника).

Списокъ учреждений, изъ которыхъ можно получать фруктовыя деревья,
саженцы и отводки.

I. Садовыя заведенія.

- 1) *Воронежскій* помологическій разсадникъ (г. Воронежъ).
- 2) *Орловскій* древесный питомникъ (въ 4-хъ верстахъ отъ г. Орла).
- 3) *Горецкій* фруктовый питомникъ, при горецкомъ земледѣльческомъ училищѣ (г. Горки, Могилевской губерніи).
- 4) *Уманскій Царицинъ садъ* (г. Умань Кіевской губерніи).
- 5) *Пензенское училище садоводства* (г. Пенза).

II. Сельскохозяйственныя фермы.

- 1) *Петровская*, при Петровской сельскохоз. академіи (г. Москва).
- 2) *Горецкая* (г. Горки, Могилевской губ.).
- 3) *Харьковская*, при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ (близъ г. Харькова ст. Дергачи, Курско-харьковско-азовской желѣзной дороги).
- 4) *Казанская* (г. Казань).
- 5) *Маріинская*, при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ (ст. Маріинская, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги).

Отъ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и
растеній симъ объявляются правила премій за научные труды по пче-
ловодству.

1) Отъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и
растеній учреждаются на средства, доставленныя при посредствѣ О. С. Мочал-
кина жертвователемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, двѣ преміи въ
память 25-ти лѣтій существованія опытной Измайловской пасѣки общества.

2) Первая премія въ 300 рублей назначается за лучшее монографическое
описаніе анатоміи, фізіологіи, исторіи развитія и образа жизни пчелъ, при-
чемъ желательна по возможности полная сводка имѣющейся литературы и
критическое отношеніе къ ней.

3) Вторая премія въ 200 рублей назначается за лучшее сочиненіе, содержащее изложеніе исторіи пчеловодства въ Россіи до 1892 года; въ сочиненіи должны быть указаны всѣ мѣропріятія правительства и частныхъ лицъ на пользу отечественнаго пчеловода и должно быть выяснено современное состояніе и нужды пчеловодства въ Россіи.

4) Участвовать въ соисканіи премій могутъ всѣ желающіе безъ всякихъ ограниченій.

5) Сочиненія подаются на русскомъ языкѣ въ рукописяхъ, четко написанныхъ, причемъ къ сочиненію, представленному на первую премію, должны быть приложены рисунки.

6) Сочиненія представляются предсѣдателю Отдѣленія пчеловодства Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений.

7) Срокъ подачи сочиненій 30 января 1895 г.

8) Премія присуждается особою комиссіею, непремѣнными членами которой состоятъ: Предсѣдатели Отдѣла безпозвоночныхъ и Отдѣленій пчеловодства общества акклиматизаціи и зоологическаго Общества Любителей Естествознанія, О. С. Мочалкинъ и, кромѣ того, выбираются отъ каждаго изъ названныхъ учрежденій по 2 члена.

9) Комиссія по присужденію премій должна быть избрана къ 30 января 1895 года.

10) Названная комиссія представляетъ свое заключеніе въ Совѣтъ Общества не позже 16 мая 1895 года.

11) Присужденіе премій провозглашается въ день празднованія годовщины основанія опытной пасѣки 27 іюля 1895 года.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА САДОВОДСТВА.

Въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Общества Садоводства 13 марта 1893 г. было сдѣлано слѣдующее заявленіе землевладѣльца Калужской губ., Боровскаго уѣзда, с-це Широкова, О. Л. Недоховскаго. Приобрѣвъ въ 1889 г. небольшое имѣніе съ фруктовымъ садомъ, онъ усердно занялся садоводствомъ, но сразу же встрѣтился съ „проявленіями грубаго насилія, невѣжества, неуваженія правъ собственности со стороны отдѣльныхъ лицъ мѣстнаго населенія. Въ послѣднее время, поясяетъ г. Недоховскій, нерѣдко не только крадутъ изъ садовъ посаженные прививки, но также съ умысломъ, изъ мести, выдергиваютъ деревца изъ земли и такъ оставляютъ, отъ чего они зимою, при недосмотрѣ, гибнутъ отъ морозовъ, или же ломаютъ, срѣзываютъ, осклабли-

ваютъ кору съ деревьевъ и т. д. Два года тому назадъ у доктора С. въ Медынскомъ уѣздѣ срѣзали 12 яблонь 20-ти лѣтняго возраста въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ массою плодовъ, а теперь самъ г. Недоховскій сдѣлался жертвою такого же рода мести: именно, въ одну октябрскую ночь 1892 г., въ его саду *штамбы* у 59 яблоневыхъ деревъ *были оскoblены плотничимъ стругомъ до древесины*. Возбудивъ противъ виновнаго преслѣдованіе по ст. 1621 улож. о наказ. ¹⁾, авторъ сообщенія испыталъ на себѣ всю трудность веденія у насъ этого рода дѣлъ и счелъ необходимымъ возбудить чрезъ Императорское Россійское Общество садоводства общій вопросъ объ измѣненіи законодательства о садоводствѣ, такъ какъ развитіе этой отрасли хозяйства, по его мнѣнію, будетъ серьезно задерживаться, если законъ не окажетъ ей особаго покровительства. Съ этою цѣлю, г. Недоховскій полагалъ бы необходимымъ: 1) поврежденіе или уничтоженіе плодовыхъ деревьевъ приравнять къ общеуголовнымъ преступленіямъ, т. е. чтобы дѣла по такимъ преступленіямъ возбуждались даже помимо лицъ потерпѣвшихъ и, конечно, безъ обряда примиренія. Сады выше 10-ти лѣтняго возраста отнести къ имуществамъ недвижимымъ. 3) Ежегодный доказанный доходъ съ садовъ принимать, какъ процентъ на капиталъ и сообразно съ нимъ производить и оцѣнку поврежденныхъ или уничтоженныхъ плодовыхъ деревьевъ. 4) Влѣннть въ обязанность чинамъ судебного вѣдомства безъ промедленія лично производить осмотръ и оцѣнку поврежденныхъ садовъ, дабы дать возможность садовладѣльцамъ своевременно принимать мѣры къ оказанію пособія потерпѣвшимъ деревьямъ. 5) По возможности быстрымъ производствомъ дѣлъ по симъ преступленіямъ и принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ противъ обвиняемыхъ содѣйствовать прекращенію зла.

Сообщеніе это вызвало живой обмѣнъ мыслей. *М. И. Раевскій* замѣтилъ, что дѣйствительно у насъ нѣтъ еще спеціальнаго закона о садоводствѣ и что въ этомъ отношеніи Россія отстала отъ другихъ государствъ Европы, въ

¹⁾ Статья эта читается такъ: «За умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній, кораблей или судовъ, или же лѣсовъ, огородовъ и т. п. какими бы то ни было средствами, кромѣ тѣхъ, которыя означены въ предшедшихъ сей главѣ статьяхъ, виновные подвергаются: или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ или отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія по четвертой или пятой степени ст. 31 сего уложенія; или же токмо заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; но буде при семъ было намѣреніе подвергнуть кого-либо опасности или и лишить жизни, то наказаніе виновнымъ въ томъ опредѣляется на основаніи поставленныхъ въ ст. 152 сего уложенія правилъ о совокупности преступленій. За умышленное какими бы то ни было средствами разрушеніе чужихъ рудниковъ и засыпаніе оныхъ землею или чѣмъ либо другимъ, виновные подвергаются: къ наказанію выше сего въ предшедшей (1618) ст. за потопленіе рудниковъ опредѣленному».

которыхъ такого рода законы принесли замѣчательные результаты. По мнѣнію г. *Крузе*, обществамъ садоводства слѣдуетъ поступить такъ же, какъ дѣйствовали общества охоты въ отношеніи охраны дичи, т. е. возбуждать ходатайства объ изданіи спеціальнаго закона, иначе пройдетъ еще много лѣтъ и такого закона не будетъ. *Г. Вакуловскій* указалъ, что даже интеллигенція наша не хорошо относится къ садамъ и садовой растительности; однако, она измѣняетъ своимъ привычкамъ, напр. въ Финляндіи, гдѣ въ садахъ вывѣшены предупрежденія о штрафахъ за всякую порчу растений. *П. П. Устьнскій* напомнилъ, что въ Александровскомъ саду въ Петербургѣ, вскорѣ послѣ его открытія, пришлось прекратить музыку, такъ какъ она привлекала много публики, портившей клумбы и газоны.

По выслушаніи всѣхъ замѣчаній, Собраніе, признавая возбужденный вопросъ о нарушеніи правъ собственности въ садахъ весьма важнымъ, поручило Правленію, согласно его предложенію, разработать этотъ вопросъ при участіи специалистовъ, отдѣловъ Общества и другихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и представить затѣмъ Обществу мотивированный докладъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя необходимо принять къ устраненію зла. Правленіе Императорскаго россійскаго общества садоводства имѣетъ честь покорнѣйше просить садоводовъ высказаться, съ своей стороны, по настоящему вопросу. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что ходатайства о тѣхъ или другихъ мѣрахъ правительства должны быть подкрѣплены фактическими матеріалами и статистическими данными, правленіе покорнѣйше проситъ о сообщеніи ему мѣстныхъ свѣдѣній о размѣрахъ вышеуказаннаго зла въ районѣ дѣятельности членовъ общества, о мѣрахъ, принимаемыхъ, какъ самими садовладѣльцами, такъ и мѣстными учрежденіями противъ воровства въ садахъ и т. п. Всѣ эти свѣдѣнія и отзывы правленіе проситъ доставить къ 1 октября текущаго года.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, баронъ Павелъ Леопольдовичъ Корфъ (Николаевская ул., д. № 44).

Вице-Президентъ; Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, Большой пр., д. № 22).

Секретарь, Николай Леонтьевичъ Карасевичъ (Соляной пер., д. Сельскохозяйственнаго Музея).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Николай Евстафьевичъ Лясковскій (Пушкинская, д. № 18, кв. 9).

II-го — Филиппъ Николаевичъ Королевъ (Фонтанка, д. № 183).

III-го — Евгений Ивановичъ Ламанскій (Прачешный пер., д. № 2).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Петръ Александровичъ Бильдерлингъ (Бол. Морская ул., д. № 53).

II-го — Илларионъ Николаевичъ Толстой (Литейный пр., д. № 46).

III-го — вакансія.

Предсѣдатель Комитета Грамотности, Василій Юрьевичъ Скалонъ (Вас. О-въ, 9-я линія, уг. Средняго пр., д. Брусицына).

Казначей, Иванъ Александровичъ Горчаковъ (Николаевская ул., д. № 26).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарскаго островъ, Ботаническаго сада).

Василій Григорьевичъ Котельниковъ (Мал. Подъяческая ул., д. № 6).

Сергій Петровичъ Фроловъ (Гагаринская набережная, д. № 18).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Сергій Николаевичъ Ленинъ (Надеждинская ул., д. № 24).

II-го — Александръ Дмитріевичъ Педашенко (Вас. островъ, Соловьевскій пер., д. № 23, кв. 11).

III-го — Константинъ Яковлевичъ Загорскій (Пушкинская ул., д. № 19).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библиотекаръ, вакансія.

Бухгалтеръ и Смотритель дома Павелъ Васильевичъ Глаголевъ (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества Эммануиль Эммануиловичъ Горнь.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1893 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкой; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ Н. Л. Карсевичъ.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.